

Вэнь-цзы

ПОЗНАНИЕ ТАЙН

*Дальнейшее
учение Лао-цзы*

ВЭНЬ-ЦЗЫ

ПОЗНАНИЕ ТАЙН

Дальнейшее развитие учения
Лао-цзы

СЕВЕРНЫЙ
КОВШ

WEN-TZU

Understanding the Mysteries
Lao-tzu

Translated by
Thomas Cleary

SHAMBALA
Boston & London
1992

ВЭНЬ-ЦЗЫ

ПОЗНАНИЕ ТАИН

**Дальнейшее развитие учения
Лао-цзы**

**Перевод с китайского на английский
Томаса Клири**

СЕВЕРНЫЙ КОВШ
Москва
2004

УДК 722
ББК 88.5

Перевод с английского:
О. Суворов

Редактор:
Н. Горина

В 75 **ВЭНЬ-ЦЗЫ**

Познание тайн. Дальнейшее развитие учения Лао-цзы. –
Пер. с англ.: О. Суворов. – М: Изд-во Северный ковш, 2004 г., 200 стр.
ISBN 5-893260-65-1

«Вэнь-цзы», также известный как «Познание тайн», является одним из величайших источников даосизма и написан свыше двух тысяч лет назад. Трактат представляет собой компиляцию из высказываний Лао-цзы, составленную одним из его учеников, и касается всех аспектов теории и практики даосизма.

© 1991 by Thomas Cleary
© Издательство Северный ковш,
перевод, оформление, макет, 2004

Подписано к печати 13.09.04. Формат 60X88^{1/16}

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,5.

Бумага газетная. Тираж 3000 экз. Заказ № 2750

Издательство «Северный ковш»

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

ГУП МО «Воскресенская типография»
140200, г. Воскресенск Московской области,
ул. Центральная, д. 30

ВВЕДЕНИЕ

Введение	7
Исторические корни «Вэнь-цзы» в даосской традиции	7
Учение «Вэнь-цзы»: дальнейшие речения Лао-цзы	9
Вэнь-цзы	24

ВВЕДЕНИЕ

Исторические корни «Вэнь-цзы» в даосской традиции

Трактат «Вэнь-цзы», также известный как «Познание тайн», является одним из величайших источников даосизма и написан свыше двух тысяч лет назад. Следуя традициям, заложенным Лао-цзы, Чжуан-цзы и Хуайнаньскими Учителями, «Вэнь-цзы» касается всех аспектов теории и практики даосизма. Долгое время незаслуженно пренебрегаемый всеми, кроме посвященных, этот трактат впервые переведен на европейский язык.

«Вэнь-цзы» предлагает такой взгляд на даосизм, который весьма расходится с представлениями западных ученых, зато более точно соответствует концепциям даосизма. Трактат представляет собой компиляцию из высказываний Лао-цзы — знаменитого автора «Дао де цзин», — составленную одним из его учеников. Впрочем, большую часть трактата приписывают самому Лао-цзы. Как правило, авторство текстов, относящихся к древнему даосизму, имеет скорее символическое, чем историческое значение. Личные имена могут обозначать не только конкретных людей, но и философские школы или традиции, связанные с этими людьми или их окружением.

Так, согласно даосской традиции, древний мудрец Лао-цзы был не изолированной личностью, а членом эзотерического общества. Предполагается, что он имел несколько учеников, каждому из которых передал определенное собрание древних даосских учений. Трактат, известный как «Вэнь-цзы», представляет собой одно из таких собраний, созданное на основе идей «Дао дэ цзина» и представляющее собой серию бесед, приписываемых Лао-цзы.

По всей видимости, автор трактата был советником царя Пина из династии Чжоу, который жил в восьмом веке до нашей эры. Однако подобная датировка текста носит чисто символический характер, поскольку считается, что годы жизни самого Лао-цзы приходятся на шестой-пятый век до нашей эры. Во время правления царя Пина династия Чжоу окончательно разделилась. После

его смерти вассальные государства начали междоусобную борьбу, добиваясь господствующего положения. Таким образом, символическая датировка «Вэнь-цзы» указывает на то, что трактат был посвящен потребностям и проблемам переходного времени, когда господствовали настроения неустойчивости и неопределенности.

Как и в случаях с другой китайской классикой, сведения о первоначальной истории и передаче трактата «Вэнь-цзы» теряются во мраке кровопролитных междоусобных войн, которые, в конце концов, привели к основанию первой империи в третьем веке до нашей эры. Первое публичное упоминание об ученике Лао-цзы, который записал его поучения, было найдено в «Летописи Великого Историка», принадлежащей перу выдающегося Сыма Цяня (145-90 до н.э.).

В историческом трактате, датированном первым веком нашей эры, среди других текстов, относящихся к раннему периоду династии Хань (200 год до н.э. — 8 год н.э.), приводится краткий, состоящий всего из девяти глав, вариант «Вэнь-цзы». Более полный вариант из двенадцати глав находится в летописях династии Суй (581-618 гг. н.э.). Во времена блистательной династии Тан (618-905 гг. н.э.) когда даосизм, пользуясь государственным покровительством, процветал, «Вэнь-цзы» был официально признан классическим изложением учения Лао-цзы и получил почетный титул «Священная книга Истины о Познании Тайн».

Из содержания трактата очевидно, что свою духовную родословную «Вэнь-цзы» ведет от «Дао дэ цзина», «Чжуан-цзы» и «Хуайнань-цзы». Он анализирует и развивает идеи этих древних творений.

Вскоре после периода, позднее получившего название классического даосизма (второй век до н.э.), философские традиции Лао-цзы были сильно подорваны, поскольку конфуцианство эпохи Хань переродилось в деспотизм, а даосизм той же эпохи увлекся магией и наркотиками. Таким образом, «Вэнь-цзы» является одним из немногочисленных, но великих трактатов даосской классики династии Хань, и хотя он был создан еще в прошлом тысячелетии, он, тем не менее, оказался одним из последних в древней философской традиции Лао-цзы и «Дао дэ цзина».

Учение «Вэнь-цзы»: дальнейшие речения Лао-цзы

Исходя из содержания «Вэнь-цзы», он представляет собой сущность учений своих великих предшественников — «Дао дэ цзин», «Чжуан-цзы» и «Хуайнань-цзы». Особенно он близок последнему, также как и тот включая избранные места из школ конфуцианства, законников и натуралистов. Кроме того, «Вэнь-цзы» содержит огромное количество пословиц и афоризмов, которых не было ни в одном из предыдущих трактатов.

Большинство высказываний «Вэнь-цзы» приписывается Лао-цзы — легендарному автору «Дао дэ цзин», — что призвано символизировать принадлежность традиции. Один из первых вариантов трактата Лао-цзы, названный «Лао-цзы Дао дэ цзин», изучался ранними законниками и конфуцианцами, а его классический вариант был предметом изучения натуралистов. В качестве последователя всеобъемлющей традиции классического периода учения Лао-цзы, «Вэнь-цзы» разбирает отношения между идеями различных философских школ.

Чтобы проиллюстрировать свое отношение к некоторым людским проблемам и свою точку зрения на них, «Вэнь-цзы» содержит экскурсы в историю. Содержащиеся здесь представления о человечестве и его истории в некотором отношении типичны для классического даосизма, однако имеются и индивидуальные особенности, вызванные столетиями глубокого разочарования. Описание падения рода человеческого из состояния первоначальной чистоты и непорочности — традиционная основа для выражения идей даосизма. 172 глава «Вэнь-цзы» начинается следующим образом:

В глубокой древности настоящие люди дышали инь и ян, и все живые существа восхищались их добродетелью-Дэ; так, все они пребывали в мире и гармонии. В те времена не выпячивалось превосходство, безупречное смирение было само собой разумеющимся. Безупречное смирение еще не было утрачено, поэтому мириады живых существ находились в совершенном покое.

Выражение «настоящие люди» часто встречается в даосских текстах, особенно в трактатах «Чжуан-цзы» и «Хуайнань-цзы». С точки зрения даосской терминологии, речь идет о людях, достигших определенного уровня знаний, но, вообще говоря, «настоящие люди» — это те, кто претворил в жизнь даосский идеал освобождения от всего искусственного и неестественного. Сказать, что они «дышат инь и ян» — то есть внутри них циркулируют созидательные силы вселенной — значит показать тесную связь и непосредственность взаимоотношений между «настоящими людьми» и Природой.

Весьма символично, что эта близость с Природой отражается и на качестве взаимоотношений между «настоящими людьми» и другими живыми существами. Скрывать свое превосходство под покровом скромной непосредственности — одна из основных идей даосизма, классическая формулировка которой встречается в «Дао дэ цзин»: «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует».

Предполагается, что «настоящие люди» прячут свое превосходство самым естественным образом — то есть не являются скрытными в обычном значении этого слова, а просто не хотят возвеличивать самих себя и привлекать к себе внимание. Их безупречное смирение естественно и ненавязчиво, поэтому они не поощряют разногласий и не создают напряжения. Как говорится в «Дао дэ цзине»: «Когда правительство пребывает в покое, народ становится простодушным».

Далее, 172-ая глава «Вэнь-цзы» повествует о первой стадии ухудшения человеческого общества и сознания:

Постепенно общество ухудшалось. К временам Фу Си зародилось умышленное усилие; все находилось на грани перехода от невинного разума к пониманию вселенной посредством знаний. Их добродетели-дэ были запутаны и лишены цельности.

Фу Си — это один из доисторических героев Китая, чье имя часто встречается в даосской литературе. С ним не связано никаких конкретных дат, правда, предполагается, что он жил еще до того, как люди начали заниматься земледелием. Его имя связывают с

появлением скотоводства и, таким образом, «времена Фу Си» — это самая седая древность.

Утверждается также, что Фу Си придумал символы классической книги «И-цзин», или «Книги перемен», используя их как примитивную форму записи. Исходя из подобного описания Фу Си, становится ясно, почему «Вэнь-цзы» использует эту легендарную личность как символ начала утраты первобытной невинности человека и возникновения внешнего знания.

172-ая глава «Вэнь-цзы» продолжается ссылкой на других легендарных героев древности:

Наступили времена, когда страной управляли Шень-нун и Хуан Ди, которые ввели календарь, чтобы привести в гармонию инь и ян. Теперь все люди стояли прямо и разумно несли ношу зрения и слуха. Таким образом, они обрели порядок, но не гармонию.

Шень-нун — это еще один доисторический герой, которому приписывают развитие сельского хозяйства и траволечение. Утверждается, что его жена была основоположницей изготовления шелка и ткачества. «Вэнь-цзы» придает особое значение тому, что Шень-нун и его жена практиковали свои виды деятельности в качестве ориентиров и примеров для других людей.

Хуан Ди, первый из героев древней культуры, помещенный в определенную историческую эпоху, почитался сначала как ученик, а затем и покровитель всех видов искусств даосизма, как экзотерических, так и эзотерических. Ему также приписывается авторство первой из когда-либо написанных книг. В частности, в легенде, связанной с именем Хуан Ди, изображается подчинение земного владычества поискам свободы и совершенства духа. Это означает не полный отказ от заботы о мире, но взгляд на индивидуальную и общественную жизнь как на возможности для более высокого и разностороннего развития.

Если в случае с Фу Си и Шень-нуном не делалось никаких попыток поместить их в какой-то определенный, пусть даже легендарный отрезок времени, то Хуан Ди якобы жил в 27 веке до н.э., и китайский календарь начинается со времени его правления. Поэтому Хуан Ди является первым из героев великой культуры,

который учился у людей, а не напрямую у явлений, как это происходило с Фу Си и Шень-нуном. Он изображается как воин и государственный деятель, позднее — как мистик и любовник.

С точки зрения «Вэнь-цзы», состояние умов и общества в эпохи таких романтизированных традицией правителей как Шень-нун или Хуан Ди отличается все более возрастающей сложностью и беспокойством и содержит в себе зародыш будущей раздробленности. В начале правления династии Хань (206 г. до н.э. — 8 г. н.э.) среди последователей влиятельной школы политической мысли, известной как Хуан-Лао, было принято изучать несколько текстов, авторство которых символически приписывалось Хуан Ди, параллельно с изучением «Дао дэ цзина». Несомненно, что авторы «Вэнь-цзы» находились с ними в непосредственном контакте.

Фу Си, Шень-нун и Хуан Ди, иногда называемые Три Августейших Правителя, часто упоминаются в «Вэнь-цзы» для обозначения определенных стадий в эволюции сознания: «Три Августейших Правителя не имели правил или указаний, однако люди следовали за ними». После Трех Августейших Правителей, согласно легенде, явились правители, известные как Пять Повелителей, которые «имели правила и указания, но не применяли наказаний или взысканий». За ними последовали Три Царя, харизматические лидеры Яо, Шунь и Ю, которых конфуцианцы считали символами добродетельного правления.

В 172-ой главе «Вэнь-цзы» возобновляется история о «падении человечества» во времена правления династии Шан или Инь, которая началась спустя тысячелетие после Хуан Ди — в восемнадцатом веке до н.э. — и закончилась в двенадцатом веке до н.э.: «Позднее, в обществе времен династии Шан-Инь люди пристрастились к вещам, и их разум оказался оболочен внешним и несущественным. Подлинная жизнь утратила свою сущность».

Династия Шан создала высокоразвитую материальную цивилизацию, но при этом стала использовать рабство и политические технологии контроля над общественным сознанием. Династия существовала свыше шести веков, что могло бы свидетельствовать о ее могуществе, тем не менее, она пришла в упадок и была смещена династией Чжоу (1123 г. до н.э. — 256 г. до н.э.), на время

правления которой приходится появление «Книги перемен» и деятельность таких представителей китайской классической философии как Куань-цзы, Сунь-цзы, Конфуция и даосских классиков.

Предположительно созданный в 8-ом веке до нашей эры, когда династия Чжоу начала явно клониться к закату, «Вэнь-цзы» дает довольно подробное описание развращения умов и упадка нравов этого «нового» времени:

Во времена династии Чжоу мы утратили непорочность и простодушие, отдалились от Дао ради изобретения всяких искусственных вещей, обладающих опасными свойствами. Появились побег хитрости и коварства, циничная ученость имела обыкновение претендовать на глубокомыслие, фальшивая критика запугивала народные массы, а усовершенствованная поэзия и проза обрели славу и почет. Каждый хотел применять свои знания и умения, чтобы обрести признание в обществе, в результате было утрачено основание всеобъемлющего первоначала.

Вероятнее всего, «Вэнь-цзы» был написан примерно семь столетий спустя после того времени, о котором он судит, и примерно через двести лет после того, как было предано забвению само имя династии Чжоу, которое к тому времени уже стало пустым звуком. «Вэнь-цзы» рассматривает эту династию в исторической перспективе, что было бы невозможно, если бы трактат создавался в начале правления данной династии. Поэтому он опирается как на авторитет древней традиции, так и на влияние современного мировоззрения.

Проблемы, к которым обращается «Вэнь-цзы», были четко сформулированы широким кругом философов эпохи династии Чжоу. Это проблемы природы человека и его возможностей, отношения человечества к самому себе и к окружающему миру, а также проблема возникновения социальных язв и способов избавления от них.

Внутри этих проблемных областей «Вэнь-цзы» подробно разбирает вопросы умственного и физического здоровья, социальных условностей и человеческого поведения, организации и за-

конности, искусства управления государством и культуры, а также войны и мира.

С точки зрения даосизма, как она представлена в «Вэнь-цзы», разум и тело представляют собой некую целостность, находящуюся внутри личности и внутри общества как единого целого. Таким образом, умственное и физическое здоровье человека должны поддерживать друг друга, основываясь на тонко сбалансированном удовлетворении потребностей:

Дао совершенных людей состоит в культивировании своего тела путем невозмутимости и умеренного питания... Чтобы управлять телом и питать сущность, необходимы умеренный сон и отдых, подходящая еда и питье, соразмерные эмоции, упрощенная деятельность. Те, кто внутренне внимательны к самим себе, достигают всего этого и обретают незатронутость беспорядочными энергиями.

Умеренность и скромность проповедовались древними даосами не только в отношении потребления материальных благ, но и по отношению к затратам жизненной энергии. Даже их материальная умеренность была не только экономико-политическим жестом, но и практическим нежеланием затрачивать свою умственную энергию на несущественные вещи. Таким образом, подобное отношение могло распространяться на все, что требовало использования внимания, которое, в свою очередь, является фокусированием и концентрацией энергии сознания. «Вэнь-цзы» описывает несколько вариантов использования внимания, которые самым существенным образом подрывают силы умственно-телесного континуума человека:

Те, кто украшает свою внешность, вредят тому, что у них внутри. Те, кто идут на поводу своих чувств, вредят своему духу. Те, кто демонстрирует свои украшения, закрывают свою сущность.

Те, кто ни на секунду не забывает о своей внешности, неизбежно отягощают свою истинную природу. Те, кто никогда не забывает принарядиться даже ради прогулки в сотню шагов, неизбежно отягощают свои тела.

Следовательно, красота оперения вредит скелету, обильная листва веток отягощает корни. Никто в мире не может преуспеть одновременно и в том, и в другом.

Если несдержанность и излишества считались губительными для человека, то гораздо более губительными они считались для общества и природы. Жадность рассматривалась как движущая сила эксплуатации и разрушения окружающей среды и ее обитателей, включая и самих людей, впавших в безумие:

Правители веков вырождения добывали в горах минералы, присваивали металлы и драгоценные камни, раскалывали и полировали раковины, плавил железо и бронзу, поэтому ничто не процветало. Они вспарывали животы беременным животным, сжигали луга, разоряли гнезда и разбивали яйца, поэтому на их землях не садились фениксы и не бродили единороги. Они рубили деревья, чтобы строить дома, сжигали леса ради полей, вылавливали из озер всю рыбу.

Бессердечная жадность по отношению к природе, о которой говорится в этом отрывке, не могла не распространиться и на отношения между людьми, причем как теми, кто пытался урвать «львиную долю», так и теми, кто был согласен довольствоваться объедками, оставшимися после этой борьбы. «Вэнь-цзы» живо рисует постепенное порабощение человечества и природы всевозможными изобретениями и приспособлениями, причем делает это в терминах, рассчитанных на пробуждение самопорицания у читателя любой эпохи:

Горы, реки, долины и каньоны были разделены и обозначены границами, различные группы людей подсчитаны и пронумерованы. Для защиты границ были созданы различные механизмы и ограждения, цвета одежды строго регламентировались, чтобы разделить общество на различные классы, для достойных были введены награды, для недостойных – наказания. Благодаря этому совершенствовалось вооружение, и возникала борьба, и с этого момента началось истребление невинных.

В отличие от законников и поздних конфуцианцев, подвергшихся влиянию первых, даосы из подобного способа поведения не делают вывод, что человеческая природа по сути своей является злом или имеет склонность к злу. Они всего лишь приходят к заключению, что человеческие существа могут быть подвержены такому влиянию, при котором их поведение будет противоречить их подлинным интересам, и даже вредное они будут считать замечательным. «Вэнь-цзы» утверждает, что этот аспект человеческой психики является причиной возникновения закона:

Закон не спустился с небес и не вышел из земли, а был придуман благодаря людскому самоосуждению и самоисправлению. Если вы действительно добрались до корней, то вас не смутят ветки; если вы знаете, что является главным, вас не запутают сомнения.

Подлинный разум базирует свои предпосылки на свойствах человеческого характера, которые могут проявляться у представителей любых социальных слоев, поэтому даосские мыслители настаивают на равенстве всех перед законом — как в теории, так и на практике. Этот принцип также основан на некоей практической необходимости, точнее сказать, на том прагматичном факте, что закон не может надлежащим образом выполнять свои функции при любых других обстоятельствах:

То, что установлено для низших, не должно игнорироваться высшими; то, что запрещено большинству, не должно практиковаться привилегированным меньшинством.

Поэтому, когда вожди устанавливают законы, они в первую очередь должны проверять их на самих себе. Если какое-либо правило работает по отношению к правителям, то оно может быть предписано народу.

Хотя как даосские, так и все остальные законодательные теории древнего Китая признают примат закона над личностью, между ними имеется существенное различие. Несмотря на то, что, согласно даосам, закон стоит выше социального положения личности, он не является абсолютом и, в конечном итоге, должен исхо-

дить из того, что признается правильным и справедливым в данное время и в данном месте теми людьми, которым он призван служить. Сама по себе буква закона не может быть вневременным критерием собственной истинности, его применение должно основываться на актуальной интерпретации и правильном понимании:

Законы и правила должны быть приспособлены к большинству людей; инструменты и устройства должны быть приспособлены к изменениям, происходящим в различные времена. Поэтому люди, которые ограничены правилами, не могут участвовать в планировании новых дел, а ярых приверженцев ритуала нельзя заставить соответствовать переменам. Прежде чем станет возможно руководствоваться Дао в делах, необходимо обладать быстрым индивидуальным восприятием и ясным собственным пониманием.

Те, кто знает, откуда происходят законы, приспособляют их к своему времени; те, кому это неизвестно, могут следовать им, но со временем погрузятся в хаос... Невозможно, не обладая мудростью, поддерживать то, что подвергается опасности, и привносить порядок в хаос. Однако, судя по разговорам о прецедентах и превознесению древних, существует множество невежд, которые делают это. Поэтому мудрецы не подчиняются бесполезным законам и не прислушиваются к словам, которые не подтвердили свою действенность.

В данном случае «Вэнь-цзы» демонстрирует тот способ даосского мышления, который совершенно отличается от древнего консерватизма, иногда проявляющегося у враждебно настроенных схоластов, зарывшихся во фрагментарные материалы. Чтобы понять насколько глубоко противоречие между подобными позициями, полезно вспомнить о том, что в даосских философских трактатах слово «мудрец» означало как «просветленный», так и «мудрый правитель».

В контексте разговора об управлении государством это слово обычно употребляется во втором смысле, однако оно также обо-

значает того, кто имеет потенциальную возможность стать мудрым правителем, другими словами – просветленным.

Когда смысл понятия «просветленный» определен, подобные утверждения становятся, в сущности, весьма революционными. Подобная независимость, отстаивающая преимущество объективного знания над общепринятыми догмами, в конечном счете, заставила философский даосизм уйти в подполье, поскольку в ранний период династии Хань господствовала конфуцианская ортодоксия. В те времена, когда формальная ученость стала частью механизма эксплуатации и самовозвеличивания, даосские мудрецы следовали собственному пути, подвергая анонимной, но уничтожающей критике губительную политику правительства – например, в виде данного в «Вэнь-цзы» описания больного общества:

Современные правительства не заготовили впрок предметы первой необходимости; они лишили мир его непорочности и простоты, помрачили сознание людей и заставили их голодать, обратили свет во мрак. Жизнь лишилась основ, и для всех наступили времена безумной борьбы за существование. Честность и доверие отброшены прочь, люди утратили свою сущность; законы и справедливость оказались излишними...

Ранние даосы и конфуцианцы обратили внимание на то, что чрезмерное пресыщение и чрезмерные желания, возникшие благодаря нарушению равновесия в структуре и функционировании общества, способствуют дальнейшему извращению человеческого разума, культивируя жестокость и порождая отчаяние. Поэтому обе школы признавали взаимозависимость человеческих проблем – если психологические и социальные проблемы проистекают из экономического состояния общества, то экономические проблемы, в свою очередь, коренятся в психологических и социальных условиях жизни людей. Политическая мысль даосизма стремилась учитывать обе стороны этого замкнутого круга:

Когда есть больше, чем нужно, люди считаются друг с другом; когда есть меньше, чем нужно, они вступают в борьбу.

Когда они уступают друг другу, процветают вежливость и справедливость, когда вступают в борьбу, возникают жестокость и смятение. Таким образом, когда имеется много желаний, имеется и много тревог, а те, кто ищет обогащения, никогда не прекращают борьбу. Следовательно, когда в обществе порядок, обычные люди ведут себя честно, не обольщаясь какими-либо выгодами или преимуществами. Когда же в обществе нет порядка, тогда представители правящих классов творят зло, и закон не может им в этом помешать.

Доходя до крайностей, борьба перерастает в вооруженный конфликт, который является главной проблемой для представителей классического даосизма. Говоря о войнах, «Вэнь-цзы» вторит «Дао дэ цзин», говоря, что экономическая цена войны превращается в ее человеческую цену в виде убитых и раненых, вдов и сирот:

Великодушные правители обогащают своих подданных, деспотичные правители обогащают свои земли, народы, находящиеся в опасности, обогащают своих чиновников. Благоденствующие народы благоденствуют, у гибнущих народов кладовые пусты. Поэтому сказано: «Когда правители избегают эксплуатации, подданные естественным образом процветают; когда правители не манипулируют подданными, те естественным образом становятся цивилизованными».

Когда вы мобилизуете армию в сто тысяч человек, это стоит тысячу золотых монет в день: поэтому после военных походов всегда наступают тяжелые времена. Следовательно, оружие — это инструмент зла, а потому не ценится культурными людьми. Если вы примирили смертельных врагов таким образом, что определенная враждебность сохранилась, то насколько же искусно вы это сделали!

Кое в чем «Вэнь-цзы» идет дальше чем «Дао дэ цзин» — например, в описании ужасов, вызванных к жизни погруженным во мрак воинственным обществом, суммируя классические идеи да-

осизма по поводу человеческого вырождения следующим образом:

Правители и подданные разрозненны и недружелюбны, а родственники становятся чужими друг другу, и держатся порознь. В полях не распускаются побеги, на улицах не видно прогуливающих людей. Золотые залежи выработаны до конца, все драгоценные камни уже найдены, все черепахи выловлены ради своих панцирей и у них вырваны животы. Гадание практикуется ежедневно; мир утратил былое единство. Местные власти устанавливают свои законы и культивируют обычаи, враждебные друг другу. Они вырывают корни и разрушают фундамент, создают суровые и жестокие уголовные кодексы, ведут вооруженную борьбу, сокращая собственное население и вырезая большую его часть. Они увеличивают свои армии и причиняют горе, нападая на города и убивая наугад; они ниспровергают высших и подвергают опасности тех, кто ничего не боялся. Они создают огромные колесницы для убийства и удваивают количество укреплений, чтобы противостоять врагу, а их собственные войска продолжают свое смертоносное дело. Выступая в поход против грозного врага, из сотни ушедших возвращается только один, а те, кому удалось прославиться, могут получить свою часть вражеской территории. Однако все это стоит сотни тысяч убитых, не считая огромного числа стариков и детей, которые умрут от холода и голода. После всего этого мир никогда не сможет найти покой в своей подлинной жизни.

К счастью, несмотря на весь свой критический настрой по отношению к современному им обществу, даосские мыслители, даже наблюдая деградацию человеческих ценностей, не стали впадать в цинизм или отчаяние. Подобно буддистам, они сосредоточились на человеческих проблемах в надежде найти решение.

«Вэнь-цзы» предполагает возможность свободы и достоинства, как для отдельного человека, так и для человечества в целом. Однако свобода и достоинство не даются даром — они предполагают ответственность как условие своего существования. Чтобы

понять, что лежит в их основе, «Вэнь-цзы» демонстрирует фундаментальные структуры и причины, на которых зиждется естественный порядок вещей, а также то, какое отражение они находят в человеческих потребностях и человеческом поведении.

Путь Дао называют легким и простым, поскольку он не столь сложен, как культура поведения и внешнего вида, и не так тяжел, как культура разрешения конфликта и споров. Благодаря своей мудрости и широте замысла вкупе с простым стилем и доступной формой изложения «Вэнь-цзы» может считаться величайшим произведением раннего даосизма. Подобно другим классическим трактатам, он не признает определений, составленных из нескольких клише, зато предлагает множество полезных резюме из того, что даосы считают благоразумным образом жизни.

Один из самых простейших наборов положений, имеющихся в «Вэнь-цзы», посвящен трем видам неестественной смерти и демонстрирует взаимопроникновение индивидуальных, профессиональных, социальных и политических аспектов практики даосизма. Описание трех видов неестественной смерти содержит в себе способ, каким их можно избежать, чтобы прожить жизнь в полной мере:

Существуют три вида смерти, которые не являются естественными способами ухода из жизни: если вы неумеренны в еде и питье и обращаетесь со своим телом плохо и небрежно, то вас убьют болезни.

Если вы бесконечно жадны и честолюбивы, то вас убьет наказание. Если вы позволяете немногим людям нарушать права большинства, а сильному подавлять слабого, то вас убьет оружие.

Кроме того, «Вэнь-цзы» говорит о четырех видах деятельности, благодаря которым «понимается образ управления» — то есть тот способ, каким индивид управляет самим собой, а правительство — подданными:

Познай судьбу, управляя умственными процессами, правильно выбирай предпочтения и удовлетворяй требованиям природы — и тогда тебе станет понятен образ правле-

ния. Познай судьбу — и тогда тебя не смутят ни бедствия, ни удачи. Управляй умственными процессами — и тогда ты не будешь радоваться или сердиться по пустякам. Правильно выбирай предпочтения — и тогда ты не будешь страстно желать бесполезного. Удовлетворяй требованиям природы — и твои желания не будут чрезмерными.

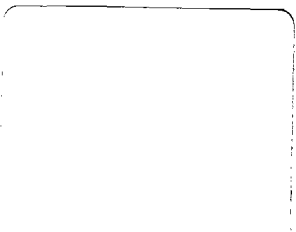
Если тебя не будут смущать бедствия или удачи, то ты станешь руководствоваться разумом, как во время трудов, так и во время отдыха. Если не будешь радоваться или сердиться по пустякам, то не станешь льстить людям в надежде на вознаграждение или из страха наказания. Если не будешь страстно желать бесполезного, то не повредишь своей натуре жадностью. Если твои желания не будут чрезмерными, ты станешь бережно относиться к жизни и познаешь довольство.

Все эти четыре вещи не зависят от других и их нельзя найти извне. Они достигаются путем обращения к самому себе.

Наконец, в трактате содержится картина идеального общества, которым управляет мудрость и в котором все люди и все вещи занимают свои места в органическом целом, благодаря чему каждый человек может выразить свою индивидуальность и проявить свои способности на благо себе и окружающим:

То, что покрывает небо, поддерживает земля, освещают солнце и луна, разнообразно по форме и природе, но все имеет свое место. То, что делает наслаждение наслаждением, также может создавать печаль, а то, что делает безопасность безопасной, также может создавать опасность. Поэтому, когда мудрецы управляют народом, они следят за тем, чтобы люди удовлетворяли требования своей индивидуальной природы, были в безопасности в своих домах, жили там, где им удобно, работали над тем, что они умеют делать, управляли тем, чем они могут управлять, и делали все в полную силу своих способностей. Благодаря этому все люди будут равноправными, и ни один из них не сможет затмить другого.

ВЭНЬ-ЦЗЫ

1

Лао-цзы говорил:

Существует нечто, некое неделимое целое, возникшее раньше неба и земли. Оно абстрактно и не имеет конкретных форм. Оно глубоко, темно, безмолвно, неопределенно; мы не слышим его голоса. Приписывая ему имя, я назову его Дао.

Дао бесконечно высоко и непостижимо глубоко. Заклучая в себе небо и землю, возникших из бесформенности, оно порождает течение, растекающееся вширь и вглубь, но никогда не переполняется через край. Мутное, оно постепенно очищается, успокаиваясь. Когда его применяют, оно нескончаемо и не содержит ни света, ни тьмы; когда его пытаются представить, оно не наполняет и пригоршни.

Сдерживаемое, Дао может расширяться; темное, оно может светиться; гибкое, оно может быть твердым. Оно поглощает негативное и излучает позитивное, проявляясь в виде света солнца, луны и звезд.

Благодаря нему горы высокие, а океаны глубокие. Благодаря ему животные бегают, а птицы летают. Благодаря ему бродят единороги и парят фениксы. Благодаря ему звезды совершают свой путь по небосводу.

Оно обеспечивает выживание благодаря разрушению, величие — благодаря смирению, продвижение вперед — благодаря возвращению назад. В древности Три Августейших Правителя постигли единый порядок Дао и пребывали в самом центре его; их дух странствовал по Вселенной и приносил успокоение всему во всех четырех сторонах света.

Таким образом, Дао обеспечивает движение неба и неподвижность земли, бесконечно вращаясь, точно колесо, и струясь неиссякаемо, как вода. Оно находится в начале и конце вещей: как поднимается ветер, сгущаются тучи, гремит гром и льет дождь, так и Дао согласованно проявляет себя абсолютно во всем.

Оно возвращает простоту туда, где она была утрачена. Не задумываясь, как сделать это, оно сливается с жизнью и смертью. Не задумываясь, как передать это, оно наделяет добродетелью-Дэ.

Благодаря этому возникает спокойное счастье без примеси гордости — и так достигается гармония.

Бесчисленными способами Дао содействует жизни: оно приводит в гармонию свет и тьму, регулирует смену времен года и настраивает в лад все силы природы. Оно увлажняет растительный мир и пропитывает мир минеральный. Звери вырастают, их шерсть становится лоснящейся; яйца птиц не разбиваются, животные не погибают в материнской утробе. Родители не страдают от потери своих детей, а братья и сестры не испытывают боль от потери друг друга. Дети не становятся сиротами, а женщины — вдовами. В атмосфере не носится никаких зловещих предзнаменований, грабежи и разбой отсутствуют. И все это благодаря внутренней добродетели-дэ.

Естественное и неизменное, Дао порождает живые существа, но не обладает ими; оно создает развитие, но не управляет им. Все рожденные существа зависят от него, однако никто не ведаёт, как его благодарить; все они умирают благодаря ему, однако никто не может на него негодовать. Оно не увеличивается благодаря хранению и накоплению, но и не уменьшается путем траты и использования.

Дао настолько неопределимо и выше всякого понимания, что его даже нельзя вообразить, но именно поэтому его назначение безгранично. Глубокое и таинственное, оно реагирует на развитие, не принимая никакой формы; оно никогда не действует напрасно, но всегда успешно и эффективно. Оно сворачивается и разворачивается с твердостью и гибкостью, оно сокращается и расширяется с темнотой и светом.

2

Лао-цзы говорил:

Великие люди миролюбивы и не подвержены сильным желаниям, они пребывают в покое и ни о чем не беспокоятся. Они превращают небо в свой балдахин, а землю — в свою колесницу, четыре времени года — в своих лошадей, а свет и тьму — в своих возниц. Они путешествуют там, где нет дороги, бродят там, где нет усталости и скуки, проходят там, где нет дверей.

Когда небо становится балдахином, ничто не остается непокрытым; когда земля становится колесницей, ничто не остается непереваженным. Когда четыре времени года становятся лошаадьми, ничто не остается без применения; когда свет и тьма становятся возницами, ничто не остается в стороне. Поэтому великие люди незамедлительны, без колебаний, путешествуют далеко, но не устают. Их тела спокойны, умы невозмутимы, поэтому они ясно видят целый мир. Это позволяет понять сущность Дао и обозреть безграничную землю.

Следовательно, мировые дела развиваются не в соответствии с чьим-либо замыслом, а благодаря своей собственной природе. Ничто не в состоянии помочь изменениям мириад живых существ, поэтому остается постичь самую сущность и вернуться к ней. Поэтому мудрецы культивируют свою внутреннюю основу, а не украшают себя внешними побрякушками. Они активизируют свой жизненный дух и погребают свои ученые мнения. Поэтому они открыты и неизобретательны, хотя не существует того, чего бы они не могли сделать; у них нет правил, хотя в их жизни не существует ничего неуправляемого.

Избегать изобретательности — значит не рисоваться перед другими. Не иметь правил — значит не изменять природе. Отсутствие неуправляемости означает, что они действуют во взаимном согласии с живыми существами.

3

Лао-цзы говорил:

Те, кто придерживается Дао, чтобы руководить людьми, справляются с делами по мере их возникновения и действуют в соответствии с поступками людей. Они реагируют на изменения во всех живых существах и приводят в гармонию все события.

Таким образом, Дао является пустым и бессодержательным, ровным и легким, ясным и спокойным, гибким и податливым, незамутненным и чистым, незамысловатым и простым. Это реальные образы Дао.

Пустая бессодержательность — это вместилище Дао. Ровная легкость — это основание Дао. Ясный покой — это зеркало Дао.

Податливая послушность — это функция Дао. Оборачивание вспять — естественное свойство Дао: гибкость — это его твердость, а податливость — его сила. Незамутненная чистота и незамысловатая простота — это стержень Дао.

Пустота означает, что оно не содержит в себе никакой ноши. Ровность означает, что разум не имеет никаких препятствий. Когда вас больше не гнетут привычные желания — значит, вы достигли пустоты. Когда у вас нет приязни или неприязни — значит, вы достигли ровности и беспристрастности. Когда вы едины и неизменны — значит, достигли покоя. Когда вы не привязаны к вещам — значит достигли чистоты. Когда вы не печалитесь и не радуетесь — значит достигли добродетели-дэ.

Правительство, состоящее из совершенных людей, отказывается от умствований и избегает показных украшений. Сознвая свою зависимость от Дао, оно отвергает хитрость и коварство. Оно действует честно, в согласии со своими подданными. Оно ограничивается тем, что имеет, и сводит к минимуму свои устремления. Оно избавляется от соблазнительных желаний, не стремится к золоту и драгоценностям и старается не думать чрезмерно.

Довольствование тем, что имеется, приводит к ясности, отказ от поиска, приводит к достижению. Следовательно, когда все внешнее контролируется из единого центра, ничто не остается в пренебрежении. Если вам удастся достичь центра, то вы сможете управлять всем внешним.

С достижением центра внутренние органы приходят в спокойствие, разум становится уравновешенным, сухожилия и кости укрепляются, глаза и уши проясняются.

Великое Дао находится так близко от каждого. Те, кто ищет его вдалеке, уходят, но затем возвращаются.

4

Лао-цзы говорил:

Мудрость состоит не в том, чтобы управлять другими, а в том, чтобы управлять собой. Величие состоит не в том, чтобы иметь власть и должность, а в развитии своих естественных способностей — и тогда ты найдешь в себе весь мир. Счастье состоит не в

том, чтобы иметь богатство и занимать высокое положение, а в гармонии.

Те, кто знает достаточно для того, чтобы считать важным свое «Я» и пренебрегать миром, близки к истинному Дао. Поэтому я сказал: «Достигая предела пустоты и сохраняя абсолютный покой, могу видеть взаимопорождение мириад живых существ. Таким образом наблюдаю возвращение».

Дао формирует мириады существ, но само всегда остается бесформенным. Безмолвное и неподвижное, оно полностью объемлет неделимое непознаваемое. Нет ничего, что было бы настолько великим, чтобы находиться вне его, и нет ничего, что было бы настолько малым, чтобы находиться внутри него. У него нет обиталища, но оно дает рождение всему существующему и несуществующему.

Настоящие люди воплощают его благодаря открытой пустоте, ровной легкости, гибкой податливости, незамутненной чистоте и незамысловатой простоте; они не привязываются к вещам. Их совершенное дэ есть Дао неба и земли, поэтому они и называются настоящими людьми.

Настоящие люди знают, как мыслить «Я» великим, а мир ничтожным; они чтят самоконтроль и пренебрегают управлением другими людьми. Они не позволяют вещам нарушать их гармонию и не позволяют желаниям приводить в беспорядок их чувства. Скрывая свои имена, они исчезают, когда есть Дао, и появляются, когда оно исчезает. Они действуют без изобретательности, работают, не прилагая усилий, и знают без умствования.

Постоянно пребывая в небесном Дао и держа в себе небесную любовь, они дышат темнотой и светом, выдыхая старое и вдыхая новое. Они закрываются с наступлением темноты и раскрываются с наступлением света. Они сворачиваются и разворачиваются с твердостью и гибкостью, сокращаются и расширяются с темнотой и светом. Они обладают тем же разумом, что и небо, тем же телом, что и Дао.

Ничто не доставляет им удовольствия и не причиняет боли, ничто не радует их, ничто не гневит. Все вещи таинственным образом являются одним и тем же, не существует ничего правильного и ничего неправильного.

Тот, кто физически страдает от неблагоприятных климатических условий, обнаруживает, что когда тело истощено, то и дух изнемогает. Тот, кто психологически страдает от собственных мыслей и чувств, знает, что когда дух истощен, то и тело изнемогает. Поэтому настоящие люди сознательно возвращаются к сущности, полагаясь на поддержку духа, и таким образом достигают совершенства. Поэтому они спят без сновидений и пробуждаются спокойными.

5

Когда Конфуций спросил Лао-цзы о Дао, тот сказал так:

Приведи в порядок свое тело, приведи к единству свое видение мира, и тогда явится гармония небес. Сосредоточься на познании себя, откажись от оценивания, и тогда явится сила духа, способность все терпеть и все выносить. Благодаря этому ты обретешь Дэ и тебе откроется Дао.

Смотря прямо вперед, как новорожденный теленок, не интересуйся поиском причин; позволь своему телу походить на засохшее дерево, а разуму — на мертвый пепел. Осознай подлинное знание и избегай изобретательных размышлений. Сохраняй открытость, избегай задумчивости — и ты сможешь достичь ясности и всеобъемлющего руководства. Что здесь может быть непонятного?

6

Лао-цзы говорил:

Те, кто благоприятствует жизни, в процессе своей деятельности приспособляются к изменениям. Изменения возникают, когда приходит время; те, кто понимает перемены, не будут вести себя одним и тем же образом. Поэтому я говорю: «Проводниками могут быть пути, но не неизменные тропинки; можно определять имена, но не постоянные ярлыки».

Писания совершаются с помощью слов, а слова происходят из знания; интеллектуалы не знают, что они не устанавливают постоянного пути. Понятия, которые могут быть определены, не со-

здают книг, которые можно хранить как сокровища. Ученые снова и снова заходят в тупик; это совсем иное, чем пребывание в центре. Положите конец бесплодному умствованию — и тогда не о чем будет беспокоиться; положите конец расчетливости, откажитесь от знания — и людская выгода возрастет во сто крат.

Человеческие существа от рождения пребывают в покое — это небесная природа. Ощущая вещи, они начинают действовать — это естественное желание. Когда вещи воздействуют на людей, люди реагируют — так возникает познание. Когда знания и вещи взаимодействуют, возникают приязнь и неприязнь. Когда формируются приязнь и неприязнь, познание обращается к внешнему и не может вернуться к самому себе; таким образом, небесный замысел улетучивается.

Поэтому мудрецы не подменяют небесное человеческим. Внешне они развиваются вместе с вещами, но внутренне они сохраняют свое истинное состояние. Таким образом, те, кто реализует Дао, снова возвращаются к ничем не замутненному покою. Те, кто понимает суть, кладут конец изобретательности. Они питают свой ум покоем, объединяют дух с помощью абсолютного и проникают через врата пустоты.

Те, кто следует небу, движутся вместе с Дао; те, кто следует людям, смешиваются с обывателями. Поэтому мудрецы не позволяют делам баламутить мир, а желаниям — сбивать с толку чувства. Они делают то, что нужно, не следуя при этом никакому плану; им доверяют без разговоров. Они преуспевают, не задумываясь об успехе, и достигают всего, не стремясь ни к чему.

Поэтому, когда они наверху, люди не считают это угрожающим, а когда они впереди, никто на них не нападает. Весь мир прибегает к их помощи, предательство их боится. Поскольку они ни с кем не соперничают, никто не может соперничать с ними.

7

Лао-цзы говорил:

Когда люди, следуя своим желаниям, утрачивают свою сущность, они не в состоянии действовать правильно. Управляя госу-

дарством подобным образом, породить хаос; управляя собой таким образом, породить растение.

Поэтому те, кто не прислушивается к Дао, не имеют возможности вернуться к своей подлинной природе. А те, кто не понимает сути, не могут обрести покой и ясность.

Подлинная природа новорожденного не знает извращений или растления, однако после длительного общения с вещами она легко изменяется, поэтому мы забываем свои корни и приспосабливаемся к кажущейся природе.

Подлинная природа воды любит чистоту, однако песок ее загрязняет. Подлинная природа человека любит покой, однако привычные желания портят ее. Только мудрецы могут оставить вещи и возвратиться к себе.

Поэтому они не используют знания, чтобы манипулировать вещами, и не позволяют желаниям нарушать гармонию. Если они счастливы, то их радость не чрезмерна, если они печальны, то не безнадежно подавлены. Поэтому даже занимая высокое положение, они в покое, непоколебимы и не подвержены опасности.

Итак, непосредственное желание услышать хорошие слова — это нечто такое, что даже невежда способен оценить; возвышенные поступки в соответствии с добродетелями мудрецов — это нечто такое, чем даже недостойный способен восхищаться.

В то время как те, кто способен оценить, составляют большинство, те, кто этому следует, составляют меньшинство, а в то время как те, кто восхищаются, многочисленны, те, кто пытаются применить это на практике, редки. Причина состоит в том, что люди привязаны к вещам и всему земному.

Поэтому сказано: «Когда я ничего не изобретаю, люди совершенствуются сами по себе. Когда я ни к чему не прилагаю усилия, люди процветают сами по себе. Когда я наслаждаюсь покоем, люди исправляются самостоятельно. Когда у меня нет желаний, люди сохраняют естественную простоту».

Ясная безмятежность — это воплощение добродетели. Гибкая податливость — это функция Дао. Покойная пустота — это предок всех живых существ. Когда все это применяется на практике, вы вступаете в бесформенность. Понятие «бесформенность» обозна-

чает тождество, а тождество означает бессознательное слияние с миром.

Плата за добродетель не слишком велика, пользоваться ей никто не заставляет. Ты не видишь ее, когда смотришь на нее, ты не слышишь ее, когда прислушиваешься к ней. Она бесформенна, хотя формы рождаются в ней. Она беззвучна, хотя все звуки возникают в ней. Она не имеет запаха, хотя все запахи производятся в ней. Она не имеет цвета, хотя все цвета создаются в ней.

Таким образом, бытие рождается из небытия, полнота рождается из пустоты. Существует только пять музыкальных нот, однако вариации этих пяти нот настолько многочисленны, что мы не в состоянии их все услышать. Существует только пять вкусов, однако вариации этих пяти вкусов настолько многочисленны, что мы не в состоянии их все почувствовать. Существует только пять цветов, однако вариации этих пяти цветов настолько многочисленны, что мы не в состоянии их все увидеть.

Рассуждая о звуках, можно сказать, что первая установленная нота, определяет остальные пять нот. Рассуждая о вкусах, можно сказать, что когда установлена сладость, все остальные вкусы определены. Рассуждая о цветах, можно сказать, что когда установлен белый цвет, все остальные цвета определены. Рассуждая о Пути, можно сказать, что когда Дао установлено, все вещи рождены.

Следовательно, принцип тождества применим повсюду. Безмерность единого очевидна на небе и на земле. Оно является абсолютно цельным, подобно нерасчлененному целому. Его распространение бесконечно. Хотя оно замутнено, оно постепенно проясняется; хотя оно является пустым, оно постепенно наполняется. Оно глубоко, как океан, и обширно, словно парящие по небу облака. Оно кажется ничем, и, тем не менее, оно существует, оно кажется отсутствующим, и, тем не менее, оно есть.

8

Лао-цзы говорил:

Все живые существа проходят через единое отверстие, корни всех вещей тянутся из одного истока. Поэтому мудрецы отмеряют жизненный путь один раз, не изменяют первоначальному и не

расходятся с вечным. Свобода основана на следовании руководству, тактичность основана на честности, честность основана на обычном порядке вещей.

Радость и гнев — это отклонения от Дао, беспокойство и жалобы — это утрата Дэ, приязнь и неприязнь — это неумеренность ума, привычные желания — это бремя жизни. Когда люди слишком сердятся, это нарушает покой; когда люди слишком радуются, это разрушает позитивное действие. Энергия истощается, люди не могут вымолвить ни слова; удивленные и испуганные, они повреждаются умом. Беспокойство и печаль опаляют сердца, поэтому распространяются болезни. Если люди освобождаются от всего этого, они сливаются с духовным светом.

Духовный свет достижим только изнутри. Когда люди обретают духовность, их внутренние органы обретают покой, их мысли уравниваются, их глаза и уши проясняются, их сухожилия и кости укрепляются. Они становятся уверенными, но не самодовольными, крепкими и сильными, но неистошмыми. Они ни в чем не излишествуют, зато всему соответствуют.

В мире нет ничего мягче воды. Путь воды бесконечно широк и неизмеримо глубок; она разливается безгранично и течет, не ведая преград. Возрастание и уменьшение происходят без счета. Поднимаясь в небо, вода обращается в дождь и росу, проливаясь на землю, она обращается в туман и сырость. Никакие живые существа не могут жить без воды, никакая работа без нее не обходится. Она содержит в себе всю жизнь, не зная никаких предпочтений. Ее влажность достигает даже пресмыкающихся и не ищет награды. Ее изобилие обогащает весь мир и при этом не знает истощения. Ее достоинства идут на нужды крестьян, но они никогда не кончаются. Ее действие бесконечно. Ее тонкость и нежность непостижимы. Ударь ее — и не сможешь причинить ей вред; пронзи ее — и не обнаружишь раны; разруби ее — и не найдешь пореза; подожди ее — и не увидишь дыма. Мягкая и текучая, она не может исчезнуть. Она способна создавать отверстия в камне и металле, она достаточно сильна для того, чтобы затопить весь мир. Имеется ли излишек ее или недостаток, она позволяет миру брать и давать. Она благоволит ко всем живым существам на свете, никому не отдавая предпочтения; тайно, или на виду у всех,

она продолжает действовать на небе и на земле. Это называется наивысшей добродетелью.

Причина, по которой вода может воплощать эту абсолютную добродетель, состоит в том, что она мягкая и податливая. Поэтому я говорю, что мягкость управляет жестким, а небытие не знает препятствий.

Бесформенность – это величайший предок живых существ; беззвучность – это величайший источник видов. Настоящие люди следуют духовному руководству, а те, кто эволюционирует в качестве человеческих существ, несут в своих сердцах таинственную добродетель и творчески используют ее в качестве духа.

Поэтому невысказанное Дао на самом деле является величайшим. Оно изменяет обычаи и нравы, не отдавая при этом никаких приказов. Это просто действие ума: все вещи имеют исход, но это только обращение к истокам; все дела имеют последствия, но это только остановка у двери. Таким образом, можно найти конец бесконечности и край бескрайности, чтобы воспринимать вещи без затемнения и отвечать подобно эху без размышления.

9

Лао-цзы говорил:

Те, кто обретает Дао, слабы в амбициях, но сильны в деле; их разум открыт, а реакции адекватны. Те, кто лишен амбиций, гибки и податливы, миролюбивы и покойны; их ничто не затрагивает, они кажутся несведущими. Спокойные и неизобретательные, они действуют, не теряя времени понапрасну.

Поэтому благородство должно корениться в смирении, а величественность основываться на покорности. Пользуйтесь малым, чтобы вместить великое; оставайтесь в центре, чтобы контролировать внешнее. Ведите себя гибко, но будьте тверды, и тогда не найдется силы, которую бы вы не смогли одолеть, и врагов, над которыми бы вы не смогли возвыситься. Соответствуйте развитию, следуйте переменам, и тогда никто не сможет вам повредить.

Те, кто обладает твердостью, должны сохранять ее с помощью гибкости; те, кто обладает силой, должны оберегать ее с помо-

шью податливости. Накапливайте гибкость — и вы будете тверды; культивируйте податливость — и вы будете сильны. Наблюдайте за тем, что накапливают другие — и вы поймете, кто выживет, а кто погибнет.

Те, кто силой одолевает слабых, не смогут справиться с равными. Те, кто гибкостью одолевает сильных, обладают неизмеримой силой. Поэтому, когда армия сильна, она погибает, когда дерево крепко, оно ломается, когда кожа прочна, она рвется; зубы тверже, чем язык, однако они погибают первыми.

Таким образом, гибкость и податливость являются управляющими жизни, а твердость и жесткость — солдатами смерти. Возглавлять — прямая дорога к истощению, следовать — источник успеха.

Следование Дао с целью быть соучастником эволюции заставляет лидера руководить подданными, и подданных — руководить лидером. Как это понимать? Это значит — не терять те средства управления людьми, которые сами люди не в состоянии контролировать.

Следование означает следование текущим событиям в соответствии с переменами. Изменения во времени не позволяют отдыхать в промежутках: если вы действуете заранее, то заходите слишком далеко; если вы действуете слишком поздно, то не можете держаться на уровне.

Дни и месяцы проходят, время не заигрывает с людьми. Именно поэтому мудрецы не так ценят огромный бриллиант, как маленький промежуток времени. Время тяжело найти и легко потратить.

Поэтому мудрецы действуют в соответствии с переменами и выполняют работу в соответствии с имеющимися возможностями. Они придерживаются пути чистоты и непорочности и следуют женскому началу. Продвигаясь вперед и реагируя на изменения, они всегда следуют и никогда не опережают. Гибкие и податливые, они сохраняют покой. Мирлюбивые и ненапряженные, они находятся в безопасности. Те, кто нападает на великих и свергает сильных, не могут соперничать с ними.

10

Лао-цзы говорил:

Когда внутри таится расчетливый разум, тогда чистая невинность загрязняется. Что касается тех, в ком духовные качества не достигли своего совершенства, то кто знает, насколько далеко может зайти их разрушительность? Что касается тех, в чьих сердцах больше нет злобных чувств, то они даже могут взять голодного тигра за хвост, не говоря уже о других людях.

Те, кто воплощает в себе Дао, свободны и никогда не зайдут в тупик. Те, кто позволяют всевозможным расчетам руководить своей жизнью, тяжело трудятся, но без всякой пользы. Строгие законы и тяжелые наказания — не дело великих вождей; хлестать лошадь снова и снова — это не способ одолеть длинное расстояние.

Когда симпатий и антипатий становится все больше и больше, за ними следует беспокойство. Поэтому законы древних правителей — это не то, что было выдуманно, а то, чему доверяли; их запреты и наказания — это не то, что было надумано, а то, что соблюдалось.

Следовательно, способность следовать тому, что есть, ведет к величию, в то время как искусственные выдумки ведут к убогости; способность соблюдать то, что уже установлено, ведет к безопасности, в то время как изобретательность приводит к крушению.

Те, кто позволяет своим глазам и ушам за всем наблюдать и ко всему прислушиваться, тем самым утомляют свой разум и утрачивают ясность. Те, кто пользуется умствованием, чтобы осуществлять контроль, тем самым мучают свой разум и ничего не достигают.

Если вы полагаетесь на таланты одного человека, то это вряд ли приведет к успеху; если вы развиваете способности одного человека, то этого недостаточно даже для того, чтобы управлять домом и садом. Если же вы следуете руководству истинного разума и естеству неба и земли, тогда вам не сможет противостоять даже вселенная. Уши закрыты для порицания и похвалы, глаза дают себе волю благодаря цвету и форме. Хороших манер явно недо-

статочно, чтобы избежать привязанности, но искренний разум может постичь всю необъятность и глубину.

Итак, нет оружия острее, чем воля, и нет разбойника большего, чем инь и ян. Самый великий разбойник скрывается в теле и не проявляется в полной мере; посредственный разбойник прячется в горах, а самый ничтожный ищет убежища в толпе простолюдинов. Поэтому и говорится, что когда у людей много хитрости и ума, тогда возникает множество странных вещей, а когда издается огромное количество законов и приказаний, появляется множество воров и разбойников. Избавьтесь от всего этого, и никаких бедствий не произойдет. Следовательно, управлять народом с помощью хитрости вредно для него, а отказ от подобного управления полезен.

Бесформенное велико, оформленное мало; бесформенного много, оформленного мало. Бесформенное сильно, оформленное слабо; бесформенное существенно, оформленное ничтожно. Оформленное завершает работу, бесформенное кладет начало. То, что завершает работу, создает орудия; то, что кладет начало, является неиспорченным. Имеющее форму, имеет и звук, не имеющее формы, звука не имеет. Оформленное рождается из бесформенного, поэтому бесформенное является началом оформленного.

Широкий размах и богатство придают известность, а то, что известно, считается благородным и совершенным. Умеренность и строгость не придают известность, а то, что не обладает известностью, считается низким и незначительным. Изобилие прославляет, а то, что прославлено, считается почетным и уважаемым. Бедность не обладает громким именем, а то, что не обладает громким именем, презирается и считается постыдным. Мужественность прославляет, а то, что прославлено, выделяется. Женственности не дают славного имени, а то, чему не дают славного имени, затеняется. Процветание прославляет, а то, что прославлено, получает высокое социальное положение. Нужда не благозвучна, а то, что не благозвучно, получает низкое социальное положение. То, что имеет достоинство, имеет и достойное имя, а то, что не имеет достоинства, не хотят и называть.

Знаменитое рождается из безвестного, безвестное — мать знаменитого. Следуя Дао, существование и несуществование порож-

дают друг друга, трудность и легкость создают друг друга. Поэтому посредством чего бы мудрецы ни совершенствовали свои добродетели, они придерживаются искренности, покоя и тонкости Дао. Поэтому, когда кто-то следует Дао, он обладает добродетелью, если он обладает добродетелью, то обладает заслугами, если он обладает заслугами, то обладает славой, если он обладает славой, то возвращается к Дао, а его заслуги и слава длятся вечно, никогда не подвергаясь поношению в течение всей его жизни.

Правители и знать знамениты благодаря своим делам, а сироты и нищие — нет, поэтому мудрецы, относясь к себе как к единосущным и не владеющих ничем, возвращаются к корням. Их дела достигают своего завершения без стяжательства, поэтому недосягаемое считается приносящим пользу, а безвестность — действенной.

В древние времена люди были невинны и не могли отличить восток от запада. Тогда отсутствовало несоответствие между внешним видом и испытываемыми чувствами, или между словами и поступками. При этом они избегали всякого украшения, поэтому их действия и речи были просты и безыскусны. Их одежды были не столько разноцветными, сколько теплыми, а их оружие было тупым и не имело лезвия. Их движения были неторопливыми, глаза — ясными. Они копали колодцы, чтобы добывать воду, пахали землю, чтобы добывать пищу. Они не раздавали материальные блага и не искали наград. Тот, кто занимал высокое положение, не стремился возвыситься над тем, кто занимал низкое, и наоборот; высокий ростом и невысокий не стремились выиснить различия между ними.

Можно следовать обычаям, которые одинаковы для всех, легко справляться с работой, которая каждому по силам. Чтобы популяризировать обычаи, мудрецы не прибегают к высокомерным искусственным ухищрениям, которые оглушают общество, и рискованному поведению, которое вводит в заблуждение народные массы.

11

Лао-цзы говорил:

В том, как небо простирается в высоту, а земля — в глубину, в том, как сияют солнце и луна и мерцают звезды, в том, как инь и ян находятся в гармонии, нет никакого замысла. Следуй правильным путем, и вещи сами собой станут естественными.

Не инь, ян или четыре времени года дают жизнь мириадам живых существ, не своевременный ливень или роса питают растения и деревья; лишь, когда души соединяются, а инь и ян находятся в гармонии, рождаются мириады живых существ.

Дао хранит в себе свою жизненную силу и помещает дух в разум. Безмятежное и свободное, ясное и светлое, радостное и гармоничное сердце открыто и бесформенно, спокойно и беззвучно. Кажется, что правительственные учреждения бездействуют; кажется, что в суде никого нет. Нет отшельников и нет беженцев, нет насильственного труда и несправедливого наказания.

Вся страна восхищается добродетелями правительства и подражает его идеалам, которые пересказываются на других языках и, таким образом, достигают других народов, имеющих другие обычаи, благодаря чему люди могут следовать им, даже находясь на расстоянии. И все это лишь потому, что правительство распространило свою искренность по всему миру.

Следовательно, чтобы наградить добро и наказать зло, необходим правильный порядок. А то, благодаря чему он воплощается в жизнь — это безупречная искренность. Хотя приказания могут быть предельно ясными, они не могут исполняться сами по себе, но должны дожидаться безупречной искренности. Поэтому если правительство беспокоится о своих подданных, а они за ним не следуют, то это потому, что отсутствует безупречная искренность.

12

Лао-цзы говорил:

Провидение установило солнце и луну, упорядочило расположение звезд и планет, разграничило четыре времени года и приве-

ло в соответствие тьму и свет. Благодаря солнцу тепло, благодаря дождю и росе сыро, ветер все сушит, а ночь дает отдых всему живому. Когда оно дает жизнь различным существам, никто видит, как оно их питает, и, тем не менее, все живые существа растут. Когда оно убивает все существа, никто не видит, как оно их разрушает, и, тем не менее, они умирают. Это называется священным и таинственным.

Поэтому мудрецы подражают этому: когда они совершают благодеяния, никто не видит, как они делают это, и, тем не менее, благодеяния возникают, а когда они избавляют от невзгод, никто не видит, как это происходит, и, тем не менее, бедствия исчезают. И это нельзя выяснить путем исследования даже тогда, когда то, что исследуется, является вполне реальным. Исследуя краткосрочное, обнаруживаешь недостаток; исследуя долгосрочное, обнаруживаешь чрезмерность.

Молчаливые и безгласные, однако, движут мир единым словом – таковы те, кто движут развитие путем небесного разума. Таким образом, когда внутри формируется безупречная искренность, ее энергия движет небеса: на небе появляются благоприятные звезды, желтые драконы опускаются вниз, прилетают фениксы, начинают бить ароматные ключи, растут прекрасные зерна, реки не разливаются, а океаны спокойны.

Но если мы противостоям небу и жестоки по отношению к живым существам, тогда начинаются солнечные и лунные затмения, звезды отклоняются от своих орбит, четыре времени года наталкиваются друг на друга, дни становятся темнее, а ночи ярче, горы крошатся, а реки высыхают, зимой громяхают грозы, а летом ударяют морозы.

Небо и человечество взаимосвязаны, поэтому, когда народы гибнут, знаки неба изменяются. Когда в общественной морали воцаряется хаос, появляется радуга. Мириады живых существ взаимосвязаны между собой, жизненная сила и энергия имеют привычку истощать друг друга. Поэтому священное и чудесное не может быть создано искусственным путем с помощью знаний, и его нельзя вызвать к жизни напряжением сил.

Таким образом, великие люди объединяют свои добродетели с небом и землей, сливаются светом с солнцем и луной, соединяют

сердца с призраками и духами и возвращают надежность четырем временам года. Охватывая разум неба и энергию земли, они придерживаются гармонии и впитывают ее покой. Они путешествуют за четыре моря, не покидая своих домов; они изменяют обычаи таким образом, что люди изменяются к лучшему, причем создается впечатление, что они делают это сами по себе. Таковы те, кто способен оказывать духовное влияние.

13

Лао-цзы говорил:

Человеческое Дао состоит в том, чтобы оберегать свою совершенную сущность и не причинять вреда телу: тогда, в случае опасности, когда гнетут трудности, непорочность вознесется на небеса. Если некто никогда не изменял истокам, то разве могут его действия не достигать успеха? Жизнь и смерть относятся к одной и той же сфере и не могут угрожать или подавлять. Насколько же это истинно по отношению к тому, что управляет небом и землей, руководит мириадами живых существ, питает созидательное развитие, заключает в себе совершенную гармонию и само по себе никогда не умрет.

Когда внутри формируется безупречная искренность, снаружи она воспринимается сердцами других людей. Это Дао, которое нельзя передать. Когда мудрецы занимают высокое положение, они содержат в себе Дао и ничего не говорят, однако это приносит пользу всем людям. Поэтому невысказанное учение на самом деле является величайшим. Когда сердца правителей и подданных бьются враждебно, когда они противостоят и обманывают друг друга, все это становится известно небу. Соотношение духа и энергии очевидно. Это называется невысказанное объяснение или неосуществленное руководство.

Чтобы собрать находящихся вдали, избегайте изобретательности; чтобы приблизиться к тем, кто рядом, говорите без плана. Этим могут обладать лишь те, кто путешествует ночью. Именно поэтому загнанных лошадей отправляют унавоживать поля. Когда следы повозки не достигают отдаленных мест, это называется перемещаться, сидя и оставаясь незаметным.

Дао неба не имеет личных предпочтений или личной неприязни: способные имеют больше, чем достаточно; неспособные имеют меньше, чем достаточно; те, кто следует Дао, получают выгоду; те, кто противостоит ему, являются неудачниками. Поэтому те, кто управляет с помощью разума и знаний едва ли в состоянии сохранить народ; это возможно только для тех, кто соединился с величайшей гармонией и сохранил естественную отзывчивость.

14

Лао-цзы говорил:

Дао и добродетель подобны тростникам и камышам: издалека они все кажутся одинаковыми, однако вблизи можно обнаружить различия. Если вы изучаете их, то не можете понять, но если всмотритесь в них, они не окажутся пустыми.

Поэтому мудрецы подобны зеркалам: они не берут и не ищут, но реагируют на все без утайки или причинения вреда. Чтобы достичь этого, нужно его потерять, чтобы потерять это, нужно его достичь.

Поэтому те, кто общается с вселенской гармонией, темны, словно мертвецки пьяные, они лежат там, блаженствуя, и так странствуют внутри этого. Если они никогда не изменят истокам, то это будет называться величайшим вероисповеданием.

Это — использование неиспользуемого, чтобы достичь полезного.

15

Лао-цзы говорил:

В древние времена, когда страной управлял Желтый Император, он привел в гармонию ход солнца и луны, отрегулировал энергии инь и ян, соразмерил продолжительность четырех времен года, подправил календарь, определил места, которые должны занимать мужчины и женщины, прояснил, где верх и где низ, и запретил силе подавлять слабость, чтобы большинство не причиняло вред меньшинству.

Люди проживали весь отпущенный им срок и не умирали преждевременно, урожай поспевал вовремя и не пропадал. Чиновники были справедливыми и беспристрастными, правители и народ находились в гармонии, и ни никто не чувствовал себя обиженным. Законы и приказы были ясными и четкими, помощники честными и неподобострастными. Поля засеивались в соответствии с межами, никто не подбирал с дорог чужие потерянные вещи, торговцы не заламывали цены.

Поэтому в те времена солнце, луна, звезды и планеты не отклонялись со своих небесных орбит, ветер и дождь были своевременными, а урожаи зерновых обильными. Фениксы парили над садами, а по полям бродили единороги.

Когда страной управлял Фу Си, он спал, подкладывая под голову камень, а постелью ему служили веревки. Он резал скот осенью и экономил зимой. Он поддерживал землю и охватывал небо. Когда инь и ян застаивались, он раскрывал их и приводил в порядок; когда возникали враждебные силы, которые нападали на людей и причиняли им вред, он прекращал их действие.

Его подданные были невинны, они не могли отличить запад от востока, их взгляд был ясным, а движения неторопливыми. Они бессознательно удовлетворяли свои нужды, не ведая, откуда все берется. Они бродили повсюду, не зная никакого постоянного пристанища; питались, не зная куда идти. В те времена звери, насекомые и рептилии держали свои когти, клыки и яды при себе. Достижения Фу Си принесли порядок небу и земле.

Затем, когда явился Желтый Император, он объединил всех потомков великого предка, однако не стал демонстрировать его достижения или прославлять его имя. Он утаил путь настоящих людей следовать необходимости неба и земли. Что это значит? Добродетели Дао сообщались сверху, поэтому знание постепенно исчезло.

16

Лао-цзы говорил:

Если бы небо не было непоколебимым, то солнцу и луне некуда было бы перемещаться. Если бы земля не была устойчивой,

растения и деревья нигде не смогли бы на ней устоять. Если тело ненадежно, нигде не смогут сформироваться понятия о правильном и неправильном.

Поэтому настоящее знание существует только тогда, когда существуют настоящие люди. Если его содержимое не является ясным, то откуда мы сможем узнать, не является ли то, что мы называем знанием, на самом деле незнанием?

Те гуманны, кто длительное время щедро раздает материальные блага, чтобы сделать людей счастливыми, дабы они наслаждались своей жизнью. Те послушны долгу, кто совершает великие дела и подает пример вдохновляющего поведения, понимает, как руководить и управлять, создает надлежащий общественный порядок, проясняет родство и чужеродность, сохраняет народ, находящийся в опасности, восстанавливает разрушенные общества и ухаживает за теми, кто не имел потомства.

Те добродетельны и целомудренны, кто сдерживает свои чувства и прячет свои стремления и намерения, отказывается от своего блестящего ума и возвращается к той безмерности, где не существует осознанного знания, блуждает за пределами пыли и грязи, бродит в той сфере, где ничто не имеет значения, пьет темноту и извергает свет, сохраняет гармонию со всеми живыми существами и всеми вещами.

Поэтому когда Дао распространяется, оно становится добродетелью; когда добродетель процветает, она становится гуманностью и верностью долгу. Когда установлены гуманность и долг, Дао и добродетель выходят из моды.

17

Лао-цзы говорил:

Те, чей дух рассеян, цветисты в речах. Те, чья добродетель уничтожена, поступают лицемерно. Когда в душе пускает побег жизненная сила, проявляясь снаружи благодаря речам и поступкам, тогда никто не может избежать служения вещам своим собственным телом.

Жизненная сила может быть истощена печалью, но нет конца деятельности: если то, чего вы придерживаетесь, сомнительно, то

во внешнем мире вы будете снисходительно потакать светской моде.

Поэтому мудрецы культивируют в душе искусство следовать Дао и не дополняют это внешней демонстрацией того, насколько они преданы гуманности и долгу. Знать, что хорошо для чувств и тела, и блуждать в гармонии жизненного духа есть странствования мудреца.

18

Лао-цзы говорил:

Странствуя, мудрецы доходят до предельной пустоты, позволяя своему разуму блуждать в великой пустоте; они выходят за границы условностей и проникают туда, куда не ведут никакие врата. Они прислушиваются к беззвучному и вглядываются в бесформенное; они не скованы обществом и не ограничены его обычаями.

Поэтому то, посредством чего мудрецы движут миром, не преодолевается настоящими людьми; а то, посредством чего хорошие люди исправляют общественные обычаи, не соблюдается мудрецами. Когда люди связаны обычаями, это неизбежно ведет к физическим ограничениям и умственному истощению, поэтому они непременно испытывают тяжесть.

Те, кто позволяет себе быть связанным, всегда являются теми, чьи жизни управляются извне.

19

Лао-цзы говорил:

Когда правители человечества предаются размышлениям, их дух не мечется в груди, их знание не выставляется напоказ на все четыре стороны света, однако их сердца благожелательны и искренни: плодородный дождь выпадает вовремя, пять зерновых культур процветают – растут весной, зреют летом, убираются осенью, хранятся зимой; существуют месячные проверки и сезонные отчеты, а в конце года выплачиваются десятины.

Они честно заботятся о людях, их авторитет держится не на приказах, законодательная система достаточно проста, обра-

зование высокодуховно. Законы всеобъемлющи, наказания легки, тюрьмы пусты. Вся страна придерживается одних и тех же нравов, ни в одном сердце не таится вероломство. Это и есть благоволение мудрецов.

Если верхи являются стяжателями и не знают чувства меры, то низы будут амбициозны и неуважительны. Когда люди бедны и несчастны, возникают конфликты и раздоры; их работа тяжела, но безуспешна, появляются хитрость и коварство, процветает воровство. Правители и подданные негодуют друг на друга, и приказы не выполняются.

Когда вода загрязнена, рыба задыхается; когда правительство жестоко, люди восстают. Когда верхи имеют много желаний, тогда низы пускаются на множество уловок. Когда верхи беспокойны, низам приходится нелегко. Когда верхи многого требуют, низы вступают с ними в конфликт. Попытаться вылечить отростки, не заботясь при этом о корнях, — это то же самое, что разрушать дамбу, чтобы остановить поток, или пытаться погасить огонь с пучком лучины в руках.

Чтобы привести в порядок свои дела, мудрецы сводят их к минимуму. Они стараются довольствоваться малым, поэтому этого оказывается достаточно; они благожелательны, не прилагая для этого никаких усилий, им доверяют без слов. Они получают, не пытаясь найти, и преуспевают, не стараясь добиться. Они всем сердцем впитывают естественность, оберегают изначальную сущность, содержат в себе Дао и поощряют искренность, поэтому весь мир следует за ними, как эхо вторит звуку, а тень подражает форме тела. То, о чем они заботятся, есть основа.

20

Лао-цзы говорил:

Те, чей жизненный дух рассеян вовне, а умственные размышления бессвязны и бесцельны внутри, не могут управлять собственными телами. Когда то, чем занят дух, находится вдалеке, тогда то, что утрачено, находится поблизости.

Поэтому познавайте мир, не выходя за дверь, и узнавайте погоду, не выглядывая из окна; чем дальше заходишь, тем меньше

знаешь. Это означает, что когда безупречная искренность появляется изнутри, духовная энергия воспаряет в небеса.

21

Лао-цзы говорил:

Все существа ищут солнца зимой и прячутся в тень летом, притом, что никто не заставляет их поступать именно так. Действуя максимально естественным образом благодаря восприимчивости изначальной жизненной силы, они приходят, не будучи зваными, и уходят, не будучи отосланными. Это – глубочайшая тайна, никто не знает, как это происходит, но последствия этого возникают сами собой.

Когда вы нуждаетесь в глазах, чтобы видеть, и в словах, чтобы отдавать приказания, тяжело справиться с управлением. Когда-то существовал первый министр, который не мог говорить, но при котором не было жестоких наказаний; так за что же уважать слова? В другой раз существовал первый министр, который был слепым, но при котором чиновники не брали взяток; так за что же уважать зрение? Приказ, который невысказан, пронизательность, которая не нуждается в разглядывании – вот те средства, благодаря которым мудрецы становятся правителями.

Когда люди испытывают влияние со стороны правителей, они следуют не их словам, а их поступкам. Поэтому, если правители восхищаются храбростью и отвагой, то, даже если они намеренно не вступают в ссоры и конфликты, их страны испытывают множество затруднений и постепенно погружаются в хаос в результате грабежей и убийств. Если правители восхищаются физической красотой, то, даже если они не допускают распущенность, их страны погружаются во мрак и становятся неуправляемыми, и в них постепенно возникнут проблемы, вызванные безнравственностью.

Следовательно, безукоризненная искренность мудрецов ясна изнутри, в то время как приязнь и неприязнь видны снаружи. Они говорят таким образом, чтобы выразить чувства, и отдают приказы так, чтобы стали ясны указания.

Поэтому наказаний недостаточно, чтобы изменить порядки, а казней — чтобы остановить предательство. Лишь духовное влияние имеет ценность.

Когда чистота совершенна, она духовна. Движение, вызванное к жизни чистым сердцем, подобно животворящему влиянию весеннего воздуха и смертоносному влиянию осеннего.

Таким образом, руководство подобно стрельбе из лука: малейшее отклонение в самом начале приводит к огромному промаху в конце. Именно поэтому те, кто управляет другими людьми, должны тщательно заботиться о том, каким образом они оказывают на них влияние.

22

Лао-цзы говорил:

Если установлены законы и система наград и поощрений, однако это по-прежнему не влияет на изменение обычаев и нравов, то это означает, что все было сделано неискренне.

Поэтому слушайте музыку, которую играют люди, и вы поймете их манеры; наблюдайте за тем, как они играют, и вы поймете их обычаи. А когда вы будете знать их обычаи, вы поймете и то, как эти люди развивались.

Те, кто содержит в себе подлинную сущность и подлинную искренность, манипулируют духами неба и земли по ту сторону обычаев, обходясь без приказов и запретов. Они следуют своим путем и достигают своих стремлений благодаря искренности. Даже если они не произносят ни слова, за ними следуют все люди на свете, а также птицы и животные, призраки и духи.

Поэтому величайшие правители оказывают духовное влияние, а хорошие правители делают так, чтобы невозможно было поступать неправильно. Самые ничтожные правители награждают добро и наказывают зло.

23

Лао-цзы говорил:

У величайшего Дао отсутствует изобретательность. Без изобретательности отсутствует собственность. Ничем не обладать — значит нигде не пребывать. Нигде не пребывать — значит быть бесформенным. Бесформенность невозмутима. Быть невозмутимым — значит, нечего сказать. Когда нечего сказать, наступает полнейшая тишина без звуков или форм.

Беззвучность и бесформенность нельзя видеть или слышать. Это называется тонким и духовным. То, что создает постоянное впечатление своего присутствия, называется корнем неба и земли.

Дао не имеет форм или звуков, поэтому мудрецы намеренно описывают его как единство и называют Путем вселенной.

Самое великое основано на самом ничтожном, многое начинается с малого. Правители считают небо и землю имуществом, а все живые существа средствами.

Заслуги и добродетели считаются самым великим, власть и слава — самым ценным. Красота этих спаренных достоинств под стать небу и земле, поэтому необходимо следовать величайшему Дао как матери вселенной.

24

Лао-цзы говорил:

Помогите бедным и нуждающимся, и вы создадите себе репутацию. Способствуйте тому, что полезно и удаляйте то, что вредно, и вы обретете заслуги. Когда в мире нет тревог, даже мудрецам негде распространять свое благоволение. Когда высшие и низшие классы в ладах друг с другом, даже филантропы не знают, что предпринять.

Поэтому правительство, состоящее из совершенных людей, вдохновляется добродетелью и придерживается Дао, способствуя правдивости и щедро расточая неистощимое знание. Красноречие похоронено и осталось невысказанным, однако мир не умеет почитать тех, кто молчит.

Таким образом, путь, который может быть четко изложен, не является неизменным Дао; а имена, которые могут быть приписаны, не являются постоянными указателями. Все, что написано или начертано и может быть передано другим, является грубым обобщением.

Идеальные правители древности делали разные вещи, но с одними и теми же намерениями; они шли разными дорогами к одной и той же цели. Современные грамотеи, не сознавая единства Дао или всеобщности добродетели, изучают следы вещей, которые уже произошли, и садятся в круг, чтобы потолковать о них. Даже если они являются очень прилежными и учеными, им не избежать ошибок.

25

Лао-цзы говорил:

На жизненную сущность разума можно влиять духовно, но ей нельзя руководить с помощью разговоров. Поэтому мудрецы могут управлять миром, не вставая с места – ведь чувства распространяются дальше слов.

Поэтому, когда доверяют словесным соглашениям, доверие возникает раньше слов. А когда действуют на основе общих указаний, помимо самих указаний присутствует искренность действий.

Когда мудрецы занимают руководящее положение, на подданных оказывается духовное влияние, как если бы ими управляли с помощью чувств. А когда верхи действуют, не обращая внимания на реакцию низов, то чувства и указания противоречат друг другу.

Тот факт, что трехмесячный младенец еще не знает, что полезно, а что вредно, а потому любящая мать заботится о нем самым внимательным образом, указывает на то, что все дело в чувствах. Поэтому предназначение речи очень невелико, в то время как предназначение невысказанного огромно. Доверие – это слово идеальной личности, верность – это ее воля. Когда верность и доверие формируются внутри, их влияние оказывает воздействие на внешний мир. В этом состоит культура мудрости и мудрецов.

26

Лао-цзы говорил:

Когда дети умирают за своих родителей или подданные умирают за своих правителей, это означает не то, что они выходят и умирают в поисках славы, а то, что до такой степени преисполнились в душе чувства благодарности, что не пытаются избежать беды.

Идеальных людей беспокоит не то, что только что было сделано, а то, что идет изнутри, так как они наблюдают за тем, к чему это может привести. Мудрецы не стыдятся внешнего вида, идеальные люди аккуратны, даже когда они одни. Если вы пренебрегаете тем, что находится рядом, ради того, что находится вдалеке, вас ждет разочарование.

Поэтому, когда мудрецы занимают руководящее положение, люди счастливы, имея такое правительство, а когда мудрецы находятся среди людей, люди восхищаются их идеями. При всей своей целенаправленности они не забывают о желании помогать другим.

27

Лао-цзы говорил:

Если целую армию сбивает с пути единственный выкрик со стороны смелого воина, то это происходит благодаря доверию, которое к нему испытывается. Если предложения не находят отклика, а идеи отвергаются, то это верный признак того, что некто утратил гармонию. Те, кто может привести мир в порядок, не сходя со своего места, добиваются этого благодаря самим себе.

Поэтому внешнее выражение может срабатывать там, где разговоры невозможны, а чувства могут срабатывать там, где невозможно внешнее выражение. То, что испытывается в душе, находит свое телесное выражение. Достигнуть состояния просветления можно путем непосредственного присутствия, но его нельзя найти в результате поисков.

28

Лао-цзы говорил:

Слова имеют источник, работа имеет основание. Если вы утратили источник и основание, то даже если вы искусны во многих вещах, вам лучше поменьше говорить. Людям вредят ловкость и сноровка, поэтому, если умным отрезало пальцы, это показывает, как плохо проявлять высочайшую ловкость и сноровку. Поэтому мастера действуют благодаря знанию, а не благодаря таланту. Они руководствуются велением времени, причем сами не сознают этого. Поэтому все, что было намеренно скрыто, со временем откроется.

29

Лао-цзы говорил:

Стремления мудрецов следуют разными путями, однако имеют одну и ту же цель. Выживание и уничтожение, устойчивость и неустойчивость являются для них одним и тем же; при всей своей целенаправленности они не забывают о желании помогать другим.

Так, песни в разных странах звучат по-разному, но одинаково счастливо; панихиды разных народов звучат по-разному, но одинаково печально. И все это потому, что песня – это свидетельство радости, а панихида – следствие печали. То, что находится глубоко внутри, проявляется снаружи, поэтому дело лишь в том, как это выражается.

Разум мудрецов днем и ночью не забывает о желании помогать другим, и польза от этого действительно велика.

30

Лао-цзы говорил:

Когда люди управляются с помощью бездействия, это делается намеренно, а потому приносит вред. Те, кто управляет с помощью бездействия, намеренно отстраняются от дел; те, кто действует согласно придуманному плану, не могут не быть изобрета-

тельными. А те, кто не может удержаться от изобретательности, не могут быть созидателями.

Если люди молчат, в то время как беседуют их души — это вредоносно. Если же они молчат, в то время как их души притворяются, что тоже молчат, то это вредно для душ, которые являются одухотворенными.

31

Лао-цзы говорил:

Те, кого мы называем мудрецами, мирно покоятся у себя дома, пока не настало подходящее время, и с удовольствием приступают к работе, когда приходит срок.

Печаль и счастье — это отклонения от добродетели, приязнь и неприязнь — это бремя для разума, радость и гнев — сопутствующие крайности.

Поэтому их рождение — это действие небес, а их смерть — это превращение вещей.

Когда вы спокойны, вы сливаетесь со свойством темноты; когда вы активны, вы находитесь на той же волне, что и свет.

Итак, разум — это мастер форм, а душа — это сокровище разума. Когда тело работает без отдыха, оно погибает; когда жизненная сила используется непрерывно, она истощается. Поэтому мудрецы, заботясь об этом, избегают чрезмерности.

Они используют небытие, чтобы реагировать на бытие, и непременно обнаружат причину; они используют пустоту, чтобы воспринимать полноту, и непременно найдут меру. Они живут в мирной безмятежности и искреннем спокойствии, ни с кем не враждуя и никому не храня верность.

Будучи добродетельными, они сердечны и гармоничны, и таким образом следуют Небу, находят Дао и соблюдают добродетель. Они не затевают дел ради выгоды и не начинают ничего такого, что может причинить вред. Жизнь и смерть не производят никаких перемен в сущности человека, поэтому она называется самой духовной. Когда действуешь с душой, все, что ищется, может быть найдено, а все, что сделано, может быть усовершенствовано.

32

Лао-цзы говорил:

Считайте мир чем-то легким, и душа не будет отягощена; считайте бесчисленное количество живых существ чем-то незначительными, и разум не придет в замешательство. Считайте жизнь и смерть одинаковыми, и разум не будет испытывать страха; считайте разнообразие однообразием, и ясность не будет затемнена.

Совершенные люди опираются на колонну, которая никогда не будет поколеблена, путешествуют по дороге, которая никогда не будет перегорожена, вдохновляются из источника, который никогда не иссякнет, и обучаются у учителя, который никогда не умрет. Они преуспевают во всем, что предпринимают, и всегда прибывают на место, куда бы ни направлялись. Что бы они ни делали, они следуют своему предназначению и продвигаются вперед без затруднений. Бедствие, богатство, выгода или вред не могут потревожить их разум.

Те, кто поступает справедливо, могут подвергаться давлению со стороны гуманизма, но не могут подвергаться вооруженной угрозе; они могут быть поправлены справедливостью, но не могут попасться на крючок выгоды. Идеальные люди умрут за справедливость, и их не остановят богатство и высокие должности.

Те, кто поступает справедливо, не страшит смерть; гораздо меньше могут те, кто не действует вовсе. Те, кто не действует намеренно, ничем не обременены. Необремененные люди пользуются миром как циферблатом солнечных часов: наверху они наблюдают за действиями совершенных людей, чтобы поглубже проникнуться смыслом Дао и Добродетели; внизу они изучают обычные манеры, которые вызывают чувство стыда.

Не пытаться изменить мир – значит начать учиться.

33

Лао-цзы говорил:

Должности, власть и богатство – это объекты людских вожделений, однако по сравнению с телом они незначительны. Поэтому мудрецы едят достаточно для того, чтобы заполнить пустоту и

поддержать жизненную энергию, и одеваются так, чтобы основательно укрыть тело и уберечься от холода. Они приспособляются к обстоятельствам и отвергают все остальное, не стремясь много приобретать и накапливать.

Проясняя свои глаза, они не смотрят; успокаивая свои уши, они не слушают. Закрывая свои рты, они не говорят; позволяя своему разуму существовать, они не думают. Отбрасывая умствование, они возвращаются к наивысшей простоте; успокаивая свой жизненный дух, они отказываются от знания. Поэтому они лишены приязни и неприязни. Это называется великим достижением.

Самый верный способ очиститься от загрязнений и избавиться от бремени – это никогда не покидать истоков. В этом случае, какое действие не будет успешным?

Те, кто знает, как заботиться о гармонии жизни, не попадутся на крючок выгоды. Тех, кто знает, как соединить внутреннее и внешнее, не обольстит власть.

За пределами того, у чего нет пределов, находится самое великое; внутри того, у чего нет ничего внутри, находится самое ценное. Если вам известно самое великое и самое ценное, то где вы не сможете добиться успеха?

34

Лао-цзы говорил:

Те, кто в древние времена следовал Дао, приводили в порядок свои чувства и свою природу и управляли действиями своего ума, питая их гармонией и содержа в надлежащем соответствии. Следуя Дао, они забывали о нужде; заботясь о добродетели, они забывали о бедности.

Существовало то, чего по природе своей они не хотели, а потому и не добивались. Существовало и то, что не радовало их сердца, а потому они не хотели этого делать.

Ничему из того, что не могло принести пользы их подлинной природе, они не позволяли осквернять свою добродетель, и ничему из того, что было бесполезно для жизни, они не позволяли нарушать гармонию. Они не позволяли себе думать или поступать

произвольно или, повинувшись капризу, поэтому их критерии и мерки могли служить всему миру в качестве образцов.

Они ели в соответствии с размерами собственных желудков, одевались в соответствии с потребностями своих тел, жили в достаточно удобных комнатах и действовали в соответствии со своим истинным состоянием.

Они считали мир излишним и не пытались овладеть им; они предоставляли всех людей и все вещи самим себе и не искали никакой выгоды. Разве могли они утратить свою подлинную жизнь из-за бедности или богатства, высокого или низкого социального положения?

Тех, кто подобен им, можно назвать способными понять и воплотить в себе Дао.

35

Лао-цзы говорил:

Энергия, которую люди получают от природы, является одной и той же с точки зрения органов чувств, различающих звуки, формы, запахи и температуру. Однако способы, которыми с ней обращаются, различны; некоторые в результате этого умирают, а некоторые в результате этого живут, некоторые люди становятся достойными подражания, а некоторые — ничтожными.

Душа — это место, где накапливаются знания; когда душа ясная, знания проливают свет. Знания — это местонахождение сердца, когда они объективны, сердце беспристрастно.

Причина, по которой люди используют в качестве зеркала прозрачную воду, а не движущийся поток в том, что она ясная и спокойная. Поэтому, когда душа ясная, а внимание беспристрастное, можно определять истинное состояние людей.

Следовательно, использование этого неизбежно зависит от неиспользования. Когда зеркало чистое, пыль его не загрязняет; когда дух чист, привычные желания не вводят его в заблуждение.

Поэтому, если разум рыщет повсюду, дух находится в состоянии возбуждения; если же вы обратите его к пустоте, то это лишит его вынужденной активности, и он погрузится в состояние покоя. Это — свобода мудрецов. И именно поэтому те, кто будет

управлять миром, прежде чем приступить к этому, должны понять истинное состояние природы и жизни.

36

Лао-цзы говорил:

Те, кого мы называем мудрецами, удовлетворяют требованиям своего подлинного состояния, то есть: едят в соответствии с размерами своего желудка и одеваются в соответствии с размерами своего тела. Поскольку они соблюдают умеренность, их умы не могут быть смущены жадностью.

Итак, чтобы быть способным править миром, необходимо ничего с ним не делать. А чтобы быть способным совладать со славой, необходимо не делать ничего чрезмерного для ее достижения. Когда вы действительно достигнете подлинного состояния природы и жизни, вместе с ним вы обретете человечность и справедливость.

Если ничто не окутывает душу и не тяготит разум, вы ясны и гармоничны, спокойны и ничем не озабочены. Вас не искушают ни власть, ни выгода; вас не обольщают ни звуки, ни формы; вас не смогут поколебать краснобаи и умники, а воинам не удастся вас запугать. Это — свобода истинных людей.

То, что порождает мироздание, само не является порожденным; то, что движет развитие, само не развивается. Те, кто не следует этому Дао, могут иметь знания, охватывающие небо и землю; освещение, отражающее солнце и луну; логику, подобную кольцам одной цепи; красноречие, подобное золоту и драгоценностям; и, тем не менее, ничто из этого не принесет им пользы при управлении миром. Поэтому мудрецы не теряют того, что имеют.

37

Лао-цзы говорил:

Спокойная отвлеченность и легкость сердца — вот способы заботы о жизни. Гармоничное счастье и бессодержательная самоотверженность — вот способы заботы о добродетели.

Когда ничто внешнее не беспокоит ваш дух, тогда ваша природа находит то, что удовлетворяет ее потребностям; когда покой не нарушает гармонию, тогда добродетель сохраняется.

Если вы постоянно заботитесь о жизни и содержите в своем сердце добродетель-Дэ, то это можно назвать способностью понимать и воплощать в себе Дао.

В этом случае ничто не перекрывает кровяные сосуды и не капливает энергию в органах; никакие бедствия или удачи не могут вывести вас из себя, никакое порицание или похвала не смогут вас развратить.

Кто может преуспеть, если не пришло его время? Даже если люди обладают талантами, но не соответствуют времени, они не смогут освободить себя сами, особенно если им недостает Дао.

Уши того, чьи глаза изучают кончик тончайшего волоса, не услышат раската грома; глаза того, чьи уши заняты настройкой музыкального инструмента, не увидят огромной горы. Поэтому, когда внимание фиксируется на незначительных вещах, наступает забвение вещей великих.

Сейчас все приходит и пользуется нашими жизнями, вычерпывая нашу жизненную энергию, словно из источника. Даже если мы не хотим этому подвергаться, то сможем ли отвергнуть?

Сейчас нам требуется, по меньшей мере, один день, чтобы дать воде в чаше отстояться – и тогда мы сможем увидеть в ней свои брови и ресницы, но достаточно одного толчка, чтобы вновь все взбаламутить – и тогда мы не сможем увидеть ничего. Подобно чаше воды, жизненный дух человеческих существ трудно прояснить, но легко замутишь.

38

Лао-цзы говорил:

Самые великие мудрецы подражают естественным законам, вторые по значимости почитают мудрость, последние предоставляют заботиться о ходе дел министрам. Предоставление заботы о ходе дел министрам ведет к опасности и разрушению, почитание мудрости – это источник безумия и беспорядка, подражание естественным законам – это способ управления небом и землей.

Покойная пустота — это главное: не существует пустоты, которую нельзя было бы заполнить, не существует спокойствия, которое нельзя было бы поддержать. Если вам ведомо Дао покойной пустоты, то вы сможете закончить то, что начали. Именно поэтому мудрецы считают покой порядком, а беспокойство — беспорядком.

Поэтому сказано: «Не беспокойтесь и не пугайтесь, все вещи прояснятся сами собой. Не расстраивайтесь и не удивляйтесь, все вещи придут в порядок сами собой». Это называется Дао естественного закона.

39

Лао-цзы говорил:

Императоры и знать считают целую империю или весь народ своим домом, а все вещи — своим имуществом. Если они принимают близко к сердцу величие страны и являются собственниками множества людей и вещей, находящихся в ней, то они преисполняются энергии и становятся необузданными в своих амбициях. Крупные правители совершают вооруженные нападения на более мелких, мелкие правители высокомерно взирают сверху вниз на собственных подданных.

Использование разума на службе гордости и возвеличивания подобно бурному ветру или жестокому шторму; оно не может продолжаться долго. Поэтому мудрецы контролируют это с помощью Дао, сохраняя единство, ничего не измышляя и, таким образом, не уменьшая гармоничную энергию.

Сталкиваясь с ничтожными, они остаются уступчивыми; они скромны и избегают обладания собственностью. Они подражают рекам и морям, поскольку не действуют намеренно; они обретают известность за свои заслуги в процессе естественного развития.

Поскольку они действуют без принуждения, они способны удовлетворять требованиям, предъявляемым к правителям. Уподобляясь женскому мировому началу, они избегают духовной смерти. Поскольку они заботятся о себе, они способны удовлетворять требованиям благородства.

Все содействует влиянию и репутации материальной силы; ответственность власти максимально велика, поэтому она не допускает самоуничижения. Самоуничижение ведет к неудачам и осквернению репутации.

Следуя Дао, великое совершается малым, многое основывается на немногом. Поэтому мудрецы управляют миром посредством Дао: уступчивые и покорные, неясные и тонкие, они видят малое; строгие и скромные, они видят редкое. Поскольку они видят малое, они могут достичь великого; поскольку они видят редкое, они могут достичь прекрасного.

Путь небес состоит в том, чтобы понижать возвышенное и возвышать приниженное, дабы сократить излишнее и добавить недостающее. Реки и моря находятся там, где отсутствует суша, поэтому человечество прибегает к их помощи и почитает.

Мудрецы скромны и честны, чисты и спокойны, почтительны в речах; это значит — они видят низкое. Они непредубежденны и нестяжательны; это значит — они видят недостаток. Поскольку они видят низкое, они способны достигать вершин; поскольку они видят недостаток, они способны достигать великодушия и мудрости.

Гордые не добиваются успеха, расточительные не выдерживают долго, могущественные умирают, а те, кто заполняли свои дни делами, изнуряются. Бурный ветер или жестокий шторм не могут длиться постоянно, ущелье не заполнить в одно мгновение. Бурный ветер и жестокий шторм действуют с помощью силы, поэтому они не могут продолжаться долго, прежде чем затихнут. Ущелья занимают господствующее положение, поэтому они не могут не быть осушены.

Поэтому мудрецы следуют женскому началу и избегают от сумасбродства и высокомерия; они не осмеливаются действовать силой. Поскольку они следуют женскому началу, они упрочивают начало мужское; поскольку они не осмеливаются быть сумасбродными и высокомерными, они способны продержаться долго.

40

Лао-цзы говорил:

Дао неба состоит в том, чтобы повернуть назад после достижения высшей точки, и уменьшиться после достижения полноты, как это демонстрируют солнце и луна. Поэтому мудрецы ежедневно умаляют себя и опустошают свой дух; не смея пребывать в самоудовлетворенности, они ежедневно развивают покорность, дабы не истощить свою добродетель. Именно в этом состоит Дао неба.

Это в природе человека, что всем нравится занимать высокое положение и не нравится занимать низкое; каждому нравится приобретать и никому не нравится терять; всем нравится процветание и никому не нравится бедствие; все любят почет и не любят унижение. По этой причине обыкновенные люди вступают в борьбу друг с другом, а потому не могут добиться успеха; поскольку они захватывают что-то, они не могут с этим справиться.

Поэтому мудрецы подражают небу, действуя без борьбы и достигая без захвата. Они имеют те же чувства, что и обыкновенные люди, однако используют их иначе; поэтому и живут долго.

Поэтому древние правители пользовались следующим боевым приемом — выпрямляться, когда опустошен, и опрокидываться, когда полон. Главное состоит в том, что когда вещи достигают расцвета, они начинают клониться к закату; когда солнце достигает середины неба, оно начинает садиться; когда наступает полнолуние, луна начинает идти на убыль; когда счастье заканчивается, оно превращается в несчастье.

Поэтому блеск ума и обширные знания оберегаются невежеством; ученость и красноречие оберегаются бережливостью; воинская сила и мужество оберегаются страхом; богатство, величие и общественное положение оберегаются ограничением; благожелательность, распространяющаяся на весь мир, оберегается уважением. Эти пять вещей являются теми средствами, с помощью которых правители древности сохраняли свой мир. Те, кто выбирает этот путь, не хотят полноты; лишь не обладая полнотой можно использовать полностью и не делать заново.

41

Лао-цзы говорил:

Мудрецы закрываются с темнотой и раскрываются со светом. Способные достичь того места, где не существует удовольствия, они обнаруживают, что не существует ничего, что не могло бы доставить им удовольствие. А поскольку они могут наслаждаться всем на свете, они достигают пика наслаждения.

Они используют внутреннее, чтобы превратить в наслаждение внешнее, и не используют внешнее, чтобы превратить в наслаждение внутреннее; поэтому они обретают непосредственное удовольствие в самих себе и, таким образом, имеют собственную волю, которую уважает весь мир. Причина состоит в том, что с точки зрения мира это для него жизненно необходимо.

Это нужно не для другого, это нужно для себя; это нужно не кому-то, это нужно индивиду. Когда индивид достигает этого, он все в себя вмещает.

Таким образом, те, кто понимает механизм действия ума, рассматривают желания, стремления, влечения и отвращения как внешнее. Поэтому ничто их не радует, ничто не гневит, ничто не причиняет удовольствия или боли. Все таинственным образом оказывается одним и тем же; ничто не является правильным, ничто не является неправильным.

Итак, существует последовательная логика для мужчин и последовательный образ действия для женщин: они не нуждаются во власти, чтобы быть благородными, они не нуждаются в богатстве, чтобы процветать, они не нуждаются в силе, чтобы быть могущественными; они не используют материальные блага, не жаждут общественного признания, не считают высокое социальное положение гарантом безопасности, а низкое социальное положение — источником опасности; их тело, дух, энергия и воля сохраняют надлежащее им положение.

Тело — этоместилище жизни, энергия — это основа жизни, дух — это регулятор жизни: если что-то одно утрачивает свое положение, то это приносит вред всем трем. Поэтому, когда дух ведет, а тело следует, это приносит положительные результаты, но когда тело ведет, а дух следует, это причиняет вред.

Те люди, которые живут ради обжорства и похоти, настолько сбиты с толку и ослеплены властью и выгодой, настолько прельщены и очарованы славой и высоким социальным положением, что это находится почти за гранью человеческого понимания.

Когда вы занимаете высокую должность, то ваша жизненная сила и дух ежедневно истощаются, со временем они рассеиваются и не возвращаются в тело. Если вы замкнулись в себе, и не допускаете их, у них нет возможности войти. По этой причине иногда возникает рассеянность и забывается работа.

Когда жизненная сила, дух, воля и энергия пребывают в спокойствии, то они наполняют вас день за днем и делают сильными. Когда они являются слишком активными, то истощаются день за днем, делая вас старыми.

Поэтому мудрецы заботятся о своем духе, делают свою энергию послушной, а тело – естественным, и раскачиваются вместе с Дао. Благодаря этому они развиваются вместе со всем остальным миром и реагируют на все происходящие в нем изменения.

42

Лао-цзы говорил:

Те, кто известен в качестве истинных людей, в сущности, едины с Дао, поэтому они имеют дарования, но кажется, что они не имеют ничего; они полны, но кажутся совсем пустыми. Они управляют внутренним, а не внешним. Ясные, безупречные и абсолютно простые, они не придумывают ничего искусственного, но возвращаются к простоте.

Понимая самое основное и заключая в себе дух, они достигают основания неба и земли, странствуют за пределами грязи и пыли и путешествуют, чтобы оказывать воздействие без вовлеченности. Механический интеллект не отягощает их умы, они наблюдают то, что вневременно и не приводится в движение вещами.

Наблюдая за развитием событий, они придерживаются источника. Их внимание сосредоточено на внутреннем, они понимают беды и радости в контексте единства. Делая что-то, они делают бессознательно; отправляясь куда-то, идут бессознательно.

Они знают без изучения, видят без зрения, преуспевают без борьбы, различают без сравнения. Они реагируют, когда испытывают ощущения, действуют, когда вынуждены, и идут, когда нет выбора, подобно сиянию света или отбрасыванию тени. Они берут Дао в качестве проводника; когда встречается какое-то сопротивление, они остаются пустыми и открытыми, ясными и спокойным, и тогда сопротивление исчезает.

Они рассматривают тысячу жизней в качестве одной эволюции, а десять тысяч различий исходящими из одного источника. Они обладают жизненной силой, но не эксплуатируют ее; они обладают духом, но не задают ему работу. Они придерживаются простоты целого и стоят в центре самого существенного.

Их сны без сновидений, их знание бесследно, их действие бесформенно, их неподвижность бестелесна. Когда они присутствуют, то это выглядит так, как если бы они отсутствовали; они живы, но как если бы были мертвы. Они могут мгновенно появляться и исчезать и использовать призраков и духов.

Возможности духа и жизненной энергии возвышают их до Дао, заставляя дух и жизненную энергию действовать с максимальной эффективностью, не утрачивая при этом источника. День и ночь напролет они подобны весне для всех живых существ. Это приводит сердце в гармонию и создает в нем времена года.

Итак, физическое тело может умереть, но душа остается неизменной. Используйте неизменное, чтобы реагировать на изменения, и не будет никаких ограничений. То, что изменяется, возвращается к бесформенному, в то время как то, что не изменяется, живет вместе с вселенной.

Итак, то, что производит на свет жизнь, само не является рожденным; то, чему оно дает жизнь, является тем, что рождено. То, что производит изменения, само не изменяется, а то, что оно изменяет, является тем, что изменяется. Здесь истинные люди идут дорогой абсолютной сущности.

43

Лао-цзы говорил:

Дао находится так высоко, что ничего нет выше него, и так глубоко, что ничего нет ниже него.

Оно ровнее, чем равнина, прямее, чем вертикальная линия, круглее, чем круг, прямоугольнее, чем линейка.

Оно содержит вселенную, но не имеет внешнего или внутреннего; оно пусто, подобно опрокинутой чаше, и не имеет препятствий.

Поэтому те, кто воплощает в себе Дао, не становятся сердитыми или чрезмерно радостными. Когда они сидят, то не размышляют, когда спят, то не видят снов. Они именуют вещи, когда их видят, и реагируют на события, когда они происходят.

44

Лао-цзы говорил:

Те, кто желает приобрести репутацию, неизбежно затевают дела, а когда дела затеяны, они оставляют общественные интересы и обращаются к личным. Поворачиваясь спиной к Дао, они заботятся о вещах; делают добро, когда видят, что за это можно снискать похвалу, возводя себя в ранг достопочтенных.

В подобных обстоятельствах правительство в своей деятельности не руководствуется разумом, а дела не соответствуют требованиям времени. Когда правительство не руководствуется разумом, возникает множество порицаний; когда дела не соответствуют времени, успех отсутствует.

Когда произвольные действия затеваются лишь для того, чтобы добиться цели, то даже успех не может предотвратить порицаний. Когда дела терпят неудачу, то этого достаточно, чтобы уничтожить человека.

45

Лао-цзы говорил:

Неизобретательность означает овладение стратегией неизобретательности, выбор дел, не требующих изобретательности, и использование неизобретательной мудрости.

Мастер таится в бесформенности, действует без лени, не кладет начало преуспеванию или несчастью.

Начиная в бесформенности, действуя, когда нет выбора, прежде всего, избегайте неудач, если хотите, чтобы вам сопутствовала удача; если вы хотите обрести выгоду, прежде всего, удалите то, что причиняет вред.

Поэтому те, кто благодаря неизобретательности находился в покое, подвергаются опасности, когда утрачивают то, благодаря чему они находились в покое. А те, кто благодаря неизобретательности находился в порядке, впадают в хаос, когда утрачивают то, благодаря чему они находились в порядке. Поэтому они не хотят быть блестящими, как драгоценности, или многочисленными, как камни.

Животных, обладающих прекрасной расцветкой, вытаскивают из их убежищ; а тех, кто обладает красивыми рогами, убивают. Целебные источники истощают, а прямые деревья вырубают. Цветистый разговор позднее вызывает возмущение; горы разрушают, если они содержат полезные ископаемые. Людские беды существуют раньше, чем произнесены слова.

46

Лао-цзы говорил:

Деятельность времени осуществляется его движущими силами; для тех, кому неизвестно Дао, удача – это несчастье.

Небо – их крыша, земля – повозка, поэтому те, кто использует Дао правильно, никогда не дойдут до конца.

Земля – их повозка, небо – крыша, поэтому те, кто использует Дао правильно, проживут жизнь, не зная зла.

Когда все стадии жизни представлены, то должно быть и нечто такое, что их вытесняет; все, что покрывает небо, пребывает в согласии.

Поэтому я сказал так: «Наилучшее знание бессознательно; надежда познать то, чего вы не знаете, есть болезнь».

47

Лао-цзы говорил:

Когда горы рождают золото, а камни рождают нефрит, они сами себя разделяют. Когда деревья поддерживают жизнь насекомых, они сами себя поедают. Когда люди становятся чересчур активными, они заканчивают тем, что грабят самих себя.

Дело в том, что деятельные люди всегда будут ощущать на себе результаты своей деятельности; те, кто конкурирует ради выгоды, неизбежно истощаются.

Когда хорошие пловцы тонут, а хорошие наездники падают, в каждом из этих случаев они сами навлекли на себя несчастье тем, что им нравилось.

Приобретение — это вопрос времени, а не конкуренции; порядок существует благодаря Дао, а не благодаря правителю.

Земля находится внизу и не борется за высоту, поэтому она надежна и неопасна. Вода течет вниз и не борется за скорость, поэтому она течет быстро.

Поэтому мудрецы ничего не обретают и ничего не теряют, ничего не измышляют и ни в чем не терпят неудачу.

48

Лао-цзы говорил:

Одно слово неисчерпаемо, два слова — это источник для мира; три слова — это лучшее для знати, четыре слова являются напарником мира.

«Верность» — неисчерпаема.

«Дао [и] Добродетель-Дэ» — источник для мира.

«Содействие мудрости [и] добродетели» — лучшее для знати.

«Ненависть к исключительности [и] любовь к каждому» — напарник мира.

49

Лао-цзы говорил:

Существуют три вида смерти, которые не являются естественными способами ухода из жизни: если вы неумеренны в еде и питье и обращаетесь со своим телом плохо и небрежно, то вас убьют болезни.

Если вы бесконечно жадны и честолюбивы, то вас убьет наказание.

Если вы позволяете отдельным людям нарушать права большинства, а сильному подавлять слабого, то вас убьет оружие.

50

Лао-цзы говорил:

Прекрасны дары великодушного, глубока скорбь отчаявшегося. Те, кто дает немного, но ожидает многого, накапливают горе и не могут не испытывать беспокойства. Наблюдайте за тем, как они действуют, и вы поймете, как они становятся таковыми.

51

Лао-цзы говорил:

Познай судьбу, управляй умственными действиями, правильно выбирай предпочтения и удовлетворяй требованиям природы – и тогда тебе станет понятен образ правления.

Познай судьбу – и тогда тебя не смутят ни бедствия, ни удачи. Управляй умственными действиями – и тогда ты не будешь радоваться или сердиться по пустякам. Правильно выбирай предпочтения – и тогда ты не будешь страстно желать бесполезного. Удовлетворяй требованиям природы – и твои желания не будут чрезмерными.

Если тебя не будут смущать бедствия или удачи, то ты станешь руководствоваться разумом, как во время работы, так и во время отдыха. Если не будешь радоваться или сердиться по пустякам, то не станешь льстить людям в надежде на вознаграждение или из страха наказания. Если не будешь страстно желать бесполезного,

то не повредишь своей натуре жадностью. Если твои желания не будут чрезмерными, ты станешь питать жизненную энергию и познаешь довольство.

Все эти четыре вещи не зависят от других и их нельзя найти вовне. Они достигаются путем обращения к самому себе.

52

Лао-цзы говорил:

Не совершай действий, которые могут быть отвергнуты, но и не возмущайся, если люди тебя не принимают. Культивируй добродетели, которые заслуживают похвалы, но не жди, что люди будут тебя хвалить.

Ты не можешь предотвратить несчастий; однако надейся на себя, чтобы не приманивать их. Ты не можешь быть причиной удач, однако надейся на себя, чтобы не отвергать их. Когда случаются несчастья, ты не должен печалиться, поскольку это не твоя вина. Когда приходит удача, тебе не следует быть самодовольным, поскольку это не твое достижение.

Таким образом, ты будешь жить легко, и наслаждаться пассивностью, но при этом будет существовать порядок.

53

Лао-цзы говорил:

Дао состоит в том, чтобы сохранить то, что вы уже имеете, и не искать того, чего вы не имеете. Если вы ищете того, чего не имеете, то утрачиваете то, что имеете; если вы живете с тем, что имеете, к вам придет то, чего вы хотите.

Те, кто пытается управлять без устойчивого порядка, установленного в освобожденном от хаоса государстве, находятся в опасности; те, кто ищет славы, но при этом ведет себя далеко не безошибочно, понесут ущерб.

Поэтому самая великая удача – это ни о чем не беспокоиться, а не иметь прибыли – это гораздо лучше, чем не иметь потерь. Поэтому люди могут утрачивать, приобретая, и приобретать, утрачивая.

Дао не может поощрять тех, кто стремится к барышу, зато им можно воспользоваться, чтобы обрести устойчивость духа и избежать вреда. Поэтому человек заинтересован не в том, чтобы наслаждаться процветанием, а в том, чтобы избегать беспокойства; он предпочтет не совершать преступлений вместо того, чтобы наслаждаться заслугами.

Дао гласит: «Находясь во мраке, следуйте авторитету Природы и разделяйте с ней общую энергию; избегая излишеств, вы не будете иметь мыслей или тревог. Не приветствуйте то, что приходит, и не цепляйтесь за то, что уходит; хотя люди могут быть с востока, запада, юга или севера, но вы одиноко стойте в середине».

Таким образом, вы избежите утраты честности, даже если будете находиться среди бесчестных людей; вы будете следовать за развитием мира, но при этом не покинете собственную сферу. Ничего не изобретайте, чтобы стать хорошими, и не пытайтесь избегать затруднений. Следуя Дао Природы, вы не станете ничего начинать сознательно и не будете сосредотачиваться исключительно на самих себе. Следуя замыслу Природы, вы не будете планировать заранее, но при этом не станете понапрасну тратить время или пренебрегать благоприятными возможностями. Надеясь на Природу, вы не станете искать приобретений, но при этом не будете отвергать удачу. Если следовать законам Природы, то в душе не будет незаконной удачи, а снаружи не будет незаконной неудачи, поэтому не будет ни бедствий, ни удач. Как же люди смогут что-то у вас украсть?

Поэтому все слова совершенной добродетели следуют одной и той же дорогой, а все дела совершенной добродетели имеют одно и то же благо. Когда те, кто наверху, и те, кто внизу, мыслят одинаково, не существует ответвляющихся второстепенных путей, а те, кто ищет где-нибудь в другом месте, впадают в заблуждение. Укажите им путь, как стать хорошими, и люди повернут в правильном направлении.

54

Лао-цзы говорил:

Когда вы совершаете добро, вас поощряют; когда вы совершаете зло, за вами следят. Поощрение порождает требования, слежка порождает беспокойство.

Поэтому Дао не может быть использовано, чтобы идти вперед в поисках славы, однако оно может быть использовано, чтобы удалиться ради самосовершенствования.

Поэтому мудрецы не ищут славы для своих поступков и не ищут похвалы своим знаниям. Их управление добровольно следует природе, и при этом они ничего не добавляют от себя.

Существует нечто, что не может быть усовершенствовано теми, кто изобретает, и нечто, что не может быть достигнуто теми, кто добивается. Люди истощаются, и Дао не проникает в них.

Иметь знания и ничего не делать — это такое же достоинство, как и не иметь знаний. Иметь способности, однако не использовать их — это такая же добродетель, как и не иметь способностей. Если у вас есть знания, однако кажется, что их нет, если вы имеете способности, однако кажется, что их нет, то замысел Дао преуспевает, а человеческие таланты исчезают.

Личность и Дао не могут прославляться одновременно: когда люди влюблены в свою репутацию, они не используют Дао; когда Дао превозмогает личность, то слава теряется. Когда теряется Дао, а выставляются напоказ личность и слава, тогда возникают опасности и разрушения.

55

Лао-цзы говорил:

Человек, заслуживающий доверия в деле распределения материальных благ, — это не просто тот, кто способен определять доли или тянуть жребий. Почему? Потому, что позиция того, кто озабочен справедливостью, не сравнима с позицией того, кто не озабочен.

Человек честный, которому можно доверить охрану материальных благ, — это не просто тот, кто закрывает двери и полно-

стью запирается, поскольку позиция того, кто желает быть честным, не сравнима с позицией того, кто не желает.

Если вы указываете на недостатки людей, они обижаются, если же они видят в зеркале собственное уродство, то думают, что все в порядке. Если люди могут иметь дело с другими людьми и не заботиться о самих себе, они избегают бремени.

56

Лао-цзы говорил:

Те, кто служит людям, используют или деньги, или простые слова. Деньги заканчиваются, но желание никогда не истощается.

Те, кто связан простыми отношениями, не требующими слов и логичных разговоров, не должны давать обещаний и клятв. Те, кто связан формальными соглашениями, разрывают их слишком скоро.

Поэтому идеальные люди не притворяются, наружно изображая гуманность и справедливость, но культивируют в душе добродетели Дао.

Они культивируют это во всех своих областях и провинциях, побуждая людей защищаться, не щадя жизни, и укреплять городские стены. Действуя единодушно, верхи и низы вместе защищают свою землю и ее богатства.

Те, кто работает ради людей, не должны нападать на простаков; а те, кто работает ради выгоды, не должны искать тех, кто находится в затруднительном положении. Это путь к надежному единству, и принцип надежной выгоды.

57

Лао-цзы говорил:

Мудрецы не превосмогают свой разум, обыкновенные люди не превосмогают своих желаний. Идеальные люди действуют в здравом уме, ограниченные люди действуют под влиянием извращенного настроения.

Здравый ум существует тогда, когда внутри вы имеете возможность добраться до сущности, в то время как снаружи действуете

в соответствии со справедливостью и вытекающим из нее благо-разумием, не привязываясь при этом к вещам.

Извращенное настроение является поступательным поиском самого богатого вкуса, своенравным потаканием звуку и форме, припадками восторга и гнева, невнимательностью к негативным последствиям.

Здоровье и извращенность причиняют вред друг другу, желания и сущность вредят одно другому. Они не могут находиться вместе: когда возникает одно, другое исчезает. Поэтому мудрецы ослабляют желания, чтобы следовать сущности.

Глаз любит форму и цвет, ухо любит звук, нос любит аромат, рот любит вкус. Со всеми ними, вместе взятыми, всегда связаны определенная польза и определенный вред.

Что касается привычных желаний, то уши, глаза, нос и рот не знают того, чего хотят; в каждом случае их контролирует разум, причем каждое в присущем ему месте. С этой точки зрения ясно, что желание нельзя победить.

58

Лао-цзы говорил:

Чтобы управлять телом и питать сущность, необходимы умеренный сон и отдых, подходящие еда и питье, соразмеренные эмоции, упрощенная деятельность. Те, кто в глубине души внимателен к себе, достигают всего этого и обретают невосприимчивость к неправильным энергиям.

Те, кто украшает свою внешность, вредят тому, что у них внутри. Те, кто поощряет свои чувства, вредят своему духу. Те, кто демонстрирует свои украшения, закрывают свою сущность.

Те, кто ни на секунду не забывает о своей внешности, неизбежно отягощают свою подлинную природу. Те, кто никогда не забывает принарядиться даже ради прогулки в сотню шагов, неизбежно отягощают свои тела.

Следовательно, красота оперения вредит скелету, обильная листва веток отягощает корни. Никто в мире не может преуспеть и в том, и в другом.

59

Лао-цзы говорил:

Когда на небе светло, никто из людей не беспокоится по поводу темноты; когда на земле изобилие, никто из людей не беспокоится по поводу бедности. Дао совершенной добродетели неподвижно, как гора; те, кто путешествует по нему, ставят его своей целью. Его хватит на всех и каждого. Оно не было даровано каким-то человеком, и те, кто им пользуется, не получают за это наград, поэтому они живут долго и спокойно.

Вселенная не дает и потому не отбирает: она не награждает и поэтому не обижает. Те, кто привык гневаться, неизбежно будут иметь много обид; те, кто охотно дает, неизбежно будут получать. Лишь следуя естественности вселенной, можно овладеть ее замыслом.

Поэтому, когда возникают похвалы, вместе с ними следуют порицания; а когда появляется добро, вместе с ним идет зло. Польза — это начало вреда, удача — предвестник неудачи. Если вы не ищете выгоды, то избежите вреда; если вы не ищете удачи, то избежите неудач. Для тела завершенность — это нормальное состояние. Богатство и социальное положение — временны.

60

Лао-цзы говорил:

Мудрецы не носят странных одежд и не ведут себя непонятным образом. Их одежды не являются нелепыми, их поведение незаметно. Они не гордятся публично своими успехами и не пугаются, когда испытывают нужду. Они не хвастают своей знаменитостью и не стыдятся того, что никому не ведомы. Они необычные, но и не странные. Все они используют то, на что нельзя указать; это называется величайшим мастерством.

61

Лао-цзы говорил:

Дао предназначено для того, чтобы привести себя в порядок и ожидать указаний судьбы. Когда время приходит, вы не можете выйти к нему, чтобы поприветствовать его и привести к себе; когда время уходит, вы не можете остановить его или вернуть назад. Поэтому мудрецы не честолюбивы и не застенчивы.

Я шел вместе со временем три года; когда время ушло, я остался; когда я уходил на эти три года, время было со мной, и я следовал за ним. Когда я ничего не отвергал и ни к чему не стремился, я занимал самое верное место — в середине.

Дао Неба не имеет близких друзей, оно лишь связано с добродетелью. Когда достижение удачи не является предметом желаний, никто не гордится своими успехами. Когда несчастья случаются не по нашей вине, никто не сожалеет о собственных действиях. Когда дух тих и спокоен, ничто не отягощает его силы.

Если человек не пугается, когда воют собаки, то он уверен в надежности собственного положения, и все находится на своих местах. Поэтому те, кто следует Дао, не приходят в замешательство; а те, кто знает судьбу, ни о чем не беспокоятся.

Когда умирают императоры, их тела хоронят в земле, но память о них чтут в церемониальном «чертоге света»; это демонстрирует, что душа более ценна, чем тело. Следовательно, когда душа контролирует тело, оно повинуетя, но когда тело овладевает душой, она истощается. Можно использовать и умственное величие, однако его следует подчинить духу; это называется высочайшим мастерством.

62

Лао-цзы говорил:

В древние времена люди поддерживали себя в надлежащем состоянии, получая удовольствие от добродетели и не опасаясь низкого положения, так что репутация не могла оказывать влияние на их волю. Они получали удовольствие в Дао и не опасались бедности, так что выгода не могла смутить их умы. Поэтому они бы-

ли рассудительны, но способны к наслаждению; спокойны и способны к безмятежности.

Использование ограниченного времени жизни на то, чтобы беспокоиться и печалиться о мировом хаосе, подобно рыданию над рекой с целью пополнить ее воды в страхе перед тем, что она может высохнуть. С теми, кто не беспокоится о мировом хаосе, но наслаждается порядком, царящим в собственных телах, можно говорить о Дао.

63

Лао-цзы говорил:

Людам свойственны три рода обид. Тем, кто занимает высокое положение, завидуют другие. Тех, чьи должности высоки, ненавидят правители. На тех, кто имеет большие доходы, негодуют остальные.

Поэтому чем выше занимаемое положение, тем скромнее следует себя вести; чем важнее должность, тем большую осторожность следует соблюдать; и чем больше доходы, тем щедрее надо быть. На тех, кто следует этим правилам, не обижаются.

Следовательно, благородство основано на низости, возвышение — на унижении.

64

Лао-цзы говорил:

Говорить — это способ выразить себя другим, слушать — это способ понимания других в себе. Глухим и слепым это недоступно, поэтому существуют вещи, которых они не знают. Но слепота и глухота — это не только физические состояния; разум тоже имеет эти недостатки. Никто не знает, как с ними справиться; это подобно тому, как быть слепым и глухим.

Здесь Дао является источником: все, что имеет форму, рождено здесь, поэтому в качестве родителя оно близко; здесь содержится энергия пищи, поэтому в качестве правителя оно очень щедро; все знания происходят из этого, поэтому в качестве учителя оно великолепно.

Люди портят то, что полезно, тем, что бесполезно; поэтому их знания ограничены, а дни сочтены. Если бы они использовали свое свободное время, чтобы изучать Дао, то смогли бы углубить свое видение и слух.

Не слушать и не изучать подобно тому, как быть слепым и глухим в компании других людей.

65

Лао-цзы говорил:

Ничтожные люди начинают дела в надежде на прибыль, выдающиеся люди – в надежде на справедливость. Они делают добро не ради славы, это слава следует за их делами. Слава не ожидает выгоды, но выгода венчает славу. То, что ищут, может быть одним и тем же, но конечные цели всегда разные. Поэтому и происходит так, что утраты следуют за приобретениями.

Те, кто не всегда говорит правду, и те, кто не всегда ведет себя достойно, – ничтожные люди. Те, кто воспринимает все одинаково и обладает единственным умением, – заурядные люди. Те, кто имеет все и равномерно использует свои способности, – мудрые люди.

66

Лао-цзы говорил:

Жизнь – это то, от чего мы временно зависим; смерть – там, куда мы, в конечном счете, возвращаемся. Поэтому, когда мир пребывает в порядке, каждый способен защитить себя благодаря справедливости, а когда в мире царит хаос, каждый вынужден защищать справедливость. День смерти – это конец путешествия. Поэтому выдающиеся люди заботятся о единстве, лишь используя это.

Итак, жизнь – это дар вселенной, а судьба – это то, что каждый встречает в свое время. Если кто-то обладает талантом, но не живет в подходящее время, – такова Природа. Может существовать способ искать нечто, но удастся ли это найти, зависит от судьбы. Идеальные люди могут делать добро, но они не всегда

могут пожинать плоды своих благодеяний. Они не желают поступать неправильно, но не всегда могут избежать неприятностей.

Поэтому, когда наступает подходящее время, идеальные люди идут вперед; они справедливо преуспевают, поскольку это не зависит от удачи. Если же время не является подходящим, они удаляются; они вежливо уступают, поскольку в этом нет ничего неудачного.

Поэтому те, кто не предается сожалениям, даже когда они пребывают в бедности или занимают низкое положение, находят то, что они ценят.

67

Лао-цзы говорил:

Человеческие чувства устроены таким образом, что люди скорее подчиняются добродетели, чем силе.

Добродетель — это то, что вы даете, а не то, что вы получаете. Поэтому, когда мудрецы хотят, чтобы их ценили другие, они, прежде всего, сами ценят других; когда же они хотят, чтобы их уважали другие, они, прежде всего, уважают других. Когда они хотят одолеть других, то первым делом побеждают себя; когда они хотят смирить других, то первым делом смиряют себя. Поэтому они являются одновременно благородными и низкими, используя Дао, чтобы приводить в порядок и контролировать все это.

Мудрые цари древности говорили смиренно и ставили себя позади других. Именно поэтому люди радостно им помогали и не уставали от них; они поддерживали своих царей, не считая эту поддержку тяжким бременем. Их добродетели были глубоки и многочисленны, а нравы гармоничны.

Итак, если вы поняли, как дающий становится берущим, а почтение становится превосходством, то вы приблизились к Дао.

68

Лао-цзы говорил:

Те, кто обладает малыми добродетелями, но многими привилегиями, становятся объектом критики; те, кто обладает незначи-

тельными талантами, но занимает высокое положение, подвергаются опасности; те, кто далеко не совершенен, зато получает большое жалование, являются слабыми. Поэтому люди могут утрачивать, приобретая, и могут приобретать, утрачивая.

Каждый знает выгоду выгоды, но не болезнь болезни. Только мудрецы знают, как болезнь может принести выгоду, а выгода может привести к болезни. Именно поэтому дерево, которое дважды плодоносит, будет иметь поврежденные корни, а от семьи, обладающей богатыми кладовыми, позднее отвернется удача. То обстоятельство, что огромная выгода обращается во вред – это Дао Природы.

69

Лао-цзы говорил:

Люди обладают гармоничными или мятежными нравами, которые рождаются в умах. Когда разум находится в порядке, нравы гармоничны; когда разум расстроен, нравы мятежны.

В порядке или беспорядке разум, зависит от добродетели Дао. Если вы следуете Дао, то разум пребывает в порядке; как только вы утрачиваете Дао, разум приходит в беспорядок.

Когда разум в порядке, общественные отношения становятся почтительными. Когда разум расстроен, общественные отношения находятся в разладе. Благодаря почтительности существует добродетель; разлад порождает грабежи. Благодаря добродетели нравы становятся гармоничными; когда происходят грабежи, нравы становятся мятежными.

Когда нравы гармоничны, каждый жертвует собой для блага других. Когда нравы мятежны, каждый жертвует другими ради собственного блага. Только Дао в состоянии контролировать оба этих состояния.

Дао Природы подобно эху, откликающемуся на звук: когда добродетель накапливается, возникает счастье; когда накапливается зло, возникает негодование.

Общественные дела приходят в упадок, когда множится бюрократия, преданность родителям уменьшается с появлением жен и детей, беспокойство возникает из разрешения тревог, болезни обо-

стряются после временного улучшения. Поэтому, если вы заботитесь о конце не меньше, чем о начале, вы ничего не испортите.

70

Лао-цзы говорил:

Приобрести армию в десять тысяч человек не так полезно, как услышать одно-единственное подходящее слово. Получить драгоценный жемчуг не так полезно, как обнаружить, откуда происходят вещи. Приобрести дорогое украшение не так полезно, как выяснить предназначение вещей.

Какой бы огромной не была страна, если она воинственна, она погибнет. Даже если нация уверена в себе, если она воинственна, она находится в опасности. Поэтому маленькие страны с немногочисленным населением могут иметь оружие, но не пользоваться им.

71

Лао-цзы говорил:

Те, кто может стать правителем, являются завоевателями. Те, кто способен завоевать своих противников, обязательно должны быть сильными. Сильные — это те, кто используют силу других. Те, кто может использовать силу других, — это те, кто покоряют людские сердца. Те, кто способен покорить сердца других, непременно находятся в мире с самими собой. Те, кто пребывает в мире с самим собой, гибки и податливы.

Те, кто может разбить более слабых, увязают в борьбе, когда встречают равных. Деяния тех, кто побеждает равных покорностью, непостижимы. Поэтому они способны собрать свои поражения в великую победу.

72

Когда Вэнь-цзы спросил Лао-цзы о Дао, тот ответил:

Если ты не будешь учиться с чистым сердцем, ты не сможешь глубоко прислушаться к Дао. Прислушивание сообщает муд-

рость, питает действие, рождает успех и уважение. Если нет искренности и чистосердечности, то нет ясности, глубины, результативности; поэтому высшее познание требует прислушивания посредством духа, посредственное познание ограничивается прислушиванием посредством разума, низшее познание — прислушиванием посредством ушей.

Познание тех, кто слушает ушами, находится на поверхности их кожи. Познание тех, кто слушает разумом, находится в их плоти и мышцах. Познание тех, кто слушает душой, находится в их костях и костном мозге.

Поэтому, когда вы прислушиваетесь к чему-либо поверхностно, у вас отсутствует ясное познание; при отсутствии ясного познания вы не можете проникнуть в сущность, а когда вы не можете проникнуть в сущность, вы не можете усовершенствовать это на практике.

Общий принцип прислушивания состоит в следующем: надо опустошить разум так, чтобы он стал ясным и спокойным; для этого не принимайте в расчет собственное настроение, не поддавайтесь ему и ни о чем не размышляйте. Пусть ваш взор не блуждает, где попало, пусть ваши уши не прислушиваются к случайным звукам. Сконцентрируйте жизненную силу разума так, чтобы она максимально усилилась, а внутреннее внимание стало абсолютно единым. Когда вы достигнете этого состояния, вы должны сделать его устойчивым и сохранить, а затем расширить и увековечить.

Подлинное приобщение к Дао имеет начало. Оно начинается со слабости и развивается в силу, начинается с незначительности и развивается в величие. Огромное дерево начинается с крохотного побега, огромное здание — с фундамента. Это Дао Природы. Мудрецы подражают этому, принижают себя путем смирения, держатся позади всех, уменьшают свои нужды благодаря умеренности и умаляют себя благодаря отстраненности. Будучи низкими, они пользуются уважением; держась позади, они опережают; будучи умеренными, они обширны; умаляя себя, они возвеличиваются. Все это достигается благодаря Дао Природы.

Дао является основой добродетели, сущностью неба, дверью судьбы. Все существа нуждаются в нем для жизни, роста и ста-

бильности. В Дао нет неискренности и нет формы: внутренне оно может быть использовано, чтобы культивировать себя, внешне оно может быть использовано, чтобы управлять человечеством. Когда это достигается на практике и становится свершившимся фактом, мы оказываемся соседями Неба. Оно не размышляет, но нет ничего, что бы оно ни делало; никто не знает, где оно находится, никому не ведома его сущность, однако именно в нем содержится истина.

Когда императоры обладают Дао, все население страны повинуется им, благодаря чему они длительное время содержат страну в порядке и изобилии. Когда местные правители обладают Дао, подданные живут счастливо вместе с ними, и их край благоденствует. Когда дворяне и простолюдины обладают Дао, они оберегают друг друга и заботятся о родителях. Когда сильные и великие обладают Дао, они одерживают победы без всяких войн. Когда слабые и ничтожные обладают Дао, они преуспевают без борьбы.

Когда какое-либо начинание обладает Дао, оно завершится удачей. Когда правители и министры обладают Дао, они великодушны и заслуживают доверия. Когда родители и дети обладают Дао, они доброжелательны и преданы друг другу. Когда знать и крестьяне обладают Дао, они любят друг друга.

Поэтому с Дао существует гармония, а без Дао — жестокость и бессердечие. С этой точки зрения Дао выгодно людям буквально во всем. Если Дао практикуется мало, то мала и удача. Если Дао практикуется много, то удача тоже велика. Если бы Дао практиковалось как можно больше, то весь мир следовал бы ему, усвоил бы его и содержал в своем сердце.

Поэтому императоры — это те, в ком каждый житель страны ищет прибежище, а правители — это те, к чьей помощи прибегает каждый житель страны. Если никто не ищет у них прибежища или помощи, то они не могут называться императорами или правителями. Поэтому императоры или правители не могут возводиться на трон без поддержки людей. И даже если они покоряют людей, но утрачивают Дао, то не могут их удержать.

Примеры утраты Дао — это чрезмерность, потворство своим слабостям, самодовольство, гордыня, внимание к внешнему, выставление себя напоказ, прославление себя, соревновательность,

насильственность, возбуждение беспокойства, пробуждение недовольства, превращение в главнокомандующих армиями или вожаков повстанцев. Когда маленькие люди делают все эти вещи, они сами страдают от больших бед. Когда эти вещи делают великие люди, их страны погибают.

В лучшем случае это повлияет на отдельных людей, в худшем — на новые поколения; нет большего преступления, чем отсутствие Дао, нет более глубокого мучения, чем отсутствие добродетели. Таково Дао Природы.

73

Лао-цзы говорил:

Когда вы следуете Дао, это лишает других людей возможности нанести вам душевную рану, вне зависимости от того, к какой бы наглой клевете они не прибегали; кроме того, они неспособны ударить вас, вне зависимости от того, насколько они искусны в драке.

Действительно, быть невосприимчивым к клевете и ударам довольно затруднительно; но это не так хорошо, как вести себя таким образом, чтобы люди, какими бы наглыми или искусными они не были, не осмеливались клеветать на вас или нападать с кулаками.

В данном случае «не осмеливались» означает, что у них все же было такое намерение, поэтому гораздо лучше вести себя так, чтобы у людей вообще не было подобных намерений.

В сознании тех, кто не имеет таких намерений, отсутствует желание помогать или причинять вред. Это не столь хорошо, как если сделать так, чтобы все мужчины и женщины в мире радостно желали любить вас и помогать вам. Если вы в состоянии этого добиться, то станете правителем, даже если у вас не будет страны; вы станете начальником, даже если у вас не будет учреждения; каждый будет желать заботиться о вашей безопасности и благополучии.

Поэтому храбрость в дерзании убивает, а храбрость в отсутствии дерзания помогает жить.

74

Когда Вэнь-цзы спросил Лао-цзы о Добродетели, тот ответил так:

Совершенствуйте ее, питайте ее, поощряйте ее и доводите до полного развития. Всеобщая польза от этого едина для неба и земли, и она называется добродетелью.

Когда Вэнь-цзы спросил Лао-цзы о гуманности, тот ответил так:

Если вы занимаете господствующее положение, не стоит гордиться своими успехами; если вы занимаете подчиненное положение, не стоит стыдиться своих проблем. Если вы процветаете, не будьте надменными; если вы бедны, не воруйте. Всегда сохраняйте беспристрастную любовь ко всему на свете и не позволяйте ей исчезнуть. Это и называется гуманностью.

Когда Вэнь-цзы спросил Лао-цзы о справедливости, тот ответил так:

Если вы занимаете господствующее положение, помогайте слабым; если вы занимаете подчиненное положение, сохраняйте контроль над собой. Не потакайте своим прихотям, когда вы преуспеваете, и не становитесь раздражительными, когда находитесь в стеснительных обстоятельствах. Следуйте единообразному разуму и избегайте пристрастности. Это и называется справедливостью.

Когда Вэнь-цзы спросил Лао-цзы о вежливости, тот ответил так:

Если вы занимаете господствующее положение, будьте уважительны, но держитесь с достоинством; если вы занимаете подчиненное положение, будьте скромны, но серьезны. Будьте почтительны и покорны, подражайте тому, как действует в мире женское начало. Занимайте свое положение без самонадеянности, будьте податливыми и уступчивыми, но без подчинения. Это и называется вежливостью.

Лао-цзы продолжал:

Следовательно, если вы практикуете эту добродетель, ваши подчиненные будут следовать вашим приказам. Если вы практикуете эту гуманность, то у ваших подчиненных не будет повода для недовольства. Если вы практикуете эту справедливость, то ва-

ши подчиненные будут честными и правдивыми. Если вы практикуете эту вежливость, то ваши подчиненные будут почитать и уважать вас. Когда все эти четыре вещи осуществляются на практике, страна находится в мире и безопасности.

Поэтому то, что дает людям жизнь — это Дао; то, что доводит их до полного развития — это добродетель; то, что делает их любящими — это гуманность; то, что делает их честными — это справедливость; и то, что делает их серьезными — это вежливость. Без развития и питания вы не сможете поощрять рост. Без вежливости и любви, вы не сможете достичь полного развития. Без честности и верности вы не сможете сохранять и расширять. Без уважения и заботы вы не сможете ценить достоинства.

Таким образом, добродетель ценится людьми, гуманность сохраняется в их сердцах, справедливость благоговейно поддерживается, а вежливость уважается. Эти четыре вещи являются признаками цивилизации, средствами, с помощью которых мудрецы управляют народными массами.

Если правители лишены добродетели, простонародье будет негодовать. Если правители лишены гуманности, простонародье будет сражаться. Если правители лишены справедливости, простонародье придет в ярость. Если правители лишены вежливости, простонародье придет в беспорядок. Когда все эти четыре вещи отсутствуют, это называется отсутствием Дао. Когда отсутствует Дао, невозможно избежать гибели.

75

Лао-цзы говорил:

В обществе совершенной добродетели торговцы делают свои рынки удобными, крестьяне лелеют свои поля, чиновники обеспечены работой, независимые ученые осуществляют свои исследования, а люди в целом наслаждаются своей работой. Поэтому ветер и дождь ничего не разрушают, растения и деревья не вымирают преждевременно, а небесные знамения становятся очевидными.

Когда общество деградирует, повышаются налоги и не прекращаются казни; наказывают недовольных и убивают достойных.

Тогда горы осыпаются, реки высыхают, насекомые кружат без отдыха, в полях нет растений.

Когда общество пребывает в порядке, глупец в одиночку не сможет нарушить его покой; когда общество в хаосе, мудрец в одиночку не сможет им управлять. Для мудрых людей юмор и серьезность являются жизнью, а совершенная добродетель и следование Дао являются судьбой. Поэтому жизнь может быть реализована лишь после встречи с судьбой, в то время как судьба может быть понята, лишь, когда для этого придет время. Должен настать определенный век, чтобы появились определенные люди.

76

Когда Вэнь-цзы спросил Лао-цзы об уме и мудрости, тот ответил так:

Знать путем слышания есть ум, знать путем видения есть мудрость.

Поэтому умные всегда прислушиваются к тому, где возникают удачи и неудачи, чтобы выбрать дорогу, а мудрые всегда присматриваются к тому, как образуются удачи и неудачи, чтобы выбрать способ действия.

Умным известно, что благоприятно и что неблагоприятно для Дао Природы, поэтому они знают, где возникают удачи и неудачи; мудрые же предвидят их появление, поэтому им известны врата удач и неудач.

Слышание того, что еще не имеет места, есть ум; предвидение того, что будет образовано, есть мудрость. Те, кто не обладает ни слышанием, ни видением, невежественны и сбиты с толку.

77

Лао-цзы говорил:

Когда правители любят справедливость, они придают большое значение своей эпохе и берут на себя ответственность за нее; они отказываются от прогнозирования и полагаются на мудрость.

Живых существ много, а знание поверхностно. Поэтому невозможно обращаться с множеством поверхностными средства-

ми; те, кто полагается исключительно на свои знания, неизбежно многое упустят.

Излишнее умствование рано или поздно израсходует все свои уловки; авантюризм — это путь к опасности и разрушению. Принудительная щедрость приводит к нарушению пропорций; если доля, принадлежащая верхам, не является строго определенной, амбиции низов беспредельны.

Требование уплатить многочисленные налоги превращает людей во врагов, но если немного взято и многое дано, то этого вполне достаточно. Поэтому принудительная щедрость приводит к враждебности.

С этой точки зрения недостаточно полагаться лишь на материальные блага; искусство Дао должно основываться на понимании.

78

Вэнь-цзы спросил: Древние цари правили страной благодаря Дао, но как они это делали?

Лао-цзы ответил: Они придерживались единства, избегали изобретательности, брали за основу небо и землю и развивались вместе с ними.

Великие инструменты управления миром нельзя понять или выдумать. Изобретательность портит их, понимание утрачивает.

Придерживаться единства — значит, видеть малое; видя малое, они были способны достичь великого. Неизобретательность сохраняет спокойствие, сохраняя спокойствие, они были способны содержать мир в порядке.

Они жили посередине великой полноты и завершенности, однако не были расточительными; они занимали высокое и благородное положение, однако не были надменными. Поскольку они не были расточительными в величии, они были полны и не убывали; поскольку они не были надменными в руководстве, они занимали высокое положение, но им ничто не угрожало. Быть полным без убывания — вот то, с помощью чего они сохраняли богатство; занимать высокую должность и не подвергаться опасности — вот то, с помощью чего они сохраняли благородство. Богатство и бла-

городство не оставляли их и распространялись на их потомство; путь древних царей в этом отношении был совершенным.

79

Лао-цзы говорил:

Людям необходимо иметь тропу, которой они следуют все вместе, и норму, которую они все вместе соблюдают; долг не может установить для них порядок, а авторитет не может заставить их повиноваться, поэтому они выбирают правителей, чтобы те объединяли их. Когда правители придерживаются единства, существует порядок; когда отсутствует постоянство, возникает беспорядок.

Дао руководства — это основание не для изобретательности, а для неизобретательности. Когда умные не используют в делах свои достоинства, сильные не используют силу для совершения насилия, а гуманные не используют своего положения ради достижения интересов, это и называется единством.

Единство — это тропа без препятствий, основа всех живых существ. Когда правители неоднократно изменяют законы, народы неоднократно сменяют правителей, а люди используют свое положение, чтобы навязывать свои симпатии и антипатии, тогда подчиненные опасаются, что не смогут справиться со своими обязанностями.

Поэтому, когда правители утрачивают единство, возникающий беспорядок — это худшее зло, чем, если вообще не иметь правителей. Руководство должно придерживаться единства прежде, чем оно начнет формировать общество.

80

Вэнь-цзы спросил: Сколько есть способов царствования?

Лао-цзы ответил: Только один.

Вэнь-цзы сказал: В древние времена существовали те, кто правили посредством Дао, и те, кто правили посредством оружия. Как же может быть только один путь?

Лао-цзы ответил: Править посредством Дао — это вопрос добродетели, править посредством оружия — это тоже вопрос добро-

детели. Существует пять видов военных действий: военные действия, побуждаемые справедливостью, обороной, гневом, жадностью и гордыней.

Наказать жестокость, чтобы защитить слабого, — это называется справедливостью. Прибегнуть к мобилизации лишь перед лицом неизбежной агрессии со стороны врагов — это называется обороной. Соперничать по ничтожным причинам и утратить контроль над разумом — это называется гневом. Воспользоваться преимуществом над другими странами и возжелать чужих богатств — это называется жадностью. Гордиться размерами своей страны и численностью ее населения и желать выглядеть значительным для стран-соперников — это называется гордыней.

Военная акция, основанная на справедливости, приводит к превосходству. Военная акция, основанная на обороне, приводит к победе. Военная акция, основанная на гневе, приводит к поражению. Военная акция, основанная на жадности, приводит к смерти. Военная акция, основанная на гордыне, приводит к уничтожению. Таково Дао Природы.

81

Лао-цзы говорил:

Те, кто изменил Дао и поверил в разум, находятся в опасности; планы тех, кто пренебрег предвидением, понадеявшись на талант, расстроены. Поэтому следуйте своей судьбе и благоразумию, и вы не будете печалиться в случае утраты и предаваться чрезмерной радости в случае приобретения.

Успех — это не то, что вы изобретали, приобретение — это не то, чего вы искали. То, что приходит, принимается без овладения этим; то, что уходит, дается без вымаливания.

Когда жизнь даруется подобно тому, как это делается весной, и отбирается подобно тому, как это делается осенью, те, кто получает жизнь, не испытывают благодарности, а те, кто лишается жизни, не испытывают негодования. Это близко Дао.

82

Вэнь-цзы спросил: Как поступать правителю, чтобы его любили?

Лао-цзы ответил: Уподобиться реке, которая не имеет предпочтений, зато бесконечно полезна, начинаясь с малого и позднее становясь великой.

Те, кто желает быть выше других, должны принижать себя в своих речах; те, кто желает опережать других, должны следовать за ними. Тогда мир будет подражать их ценным качествам, и поддерживать их гуманность и справедливость, в результате не будет жестокости.

Хотя они находятся наверху, люди не считают их обузой; хотя они находятся во главе, народные массы не нападают на них. Мир радостно поддерживает их и не устаёт от них. Даже в других странах, придерживающихся иных обычаев, все их любят. Они повсюду преуспевают, поэтому их ценит весь мир.

83

Лао-цзы говорил:

Придерживаться законов одного поколения и на основании этого отвергать обычаи, передаваемые из века в век, — это то же самое, что пытаться настроить лютню, когда подвижная перемычка приклеена намертво. Мудрецы приспособляются к изменениям во времени, предпринимая соответствующие меры с учетом того, как складываются обстоятельства.

В разные эпохи были разные проблемы; когда времена меняются, обычаи меняются тоже. Законы устанавливаются в соответствии с определенной эпохой, дела ведутся в соответствии с определенным временем.

Законы и критерии древних правителей были различны, но не потому, что они намеренно противоречили друг другу, а потому, что у их времен были разные задачи. Поэтому они не пользовались уже установленными законами, но для своего правления выбирали такие основания, по которым законы являются законами, и постепенно изменяли их в соответствии с развитием цивилизации.

Законы мудрецов можно наблюдать, но основания для установления их законов не могут быть найдены; их слова могут быть услышаны, но причины, по которым они были произнесены, не могут быть сформулированы.

Мудрые правители глубокой древности считали мир незначительным и все вещи в нем ничтожными. Они считали смерть и жизнь одинаковыми, а развитие и перемены одним и тем же.

Содержа в себе Дао, они содействовали распространению искренности, чтобы отражать чувства всех живых существ. Тех, кто наверху, они приводили в соответствие с Дао; в тех, кто внизу, развивали человеческие качества.

Если мы сейчас хотим познать их путь, следовать их законам и установить такое же, как у них, государственное устройство, не обрета при этом их безупречной ясности и глубокой пронизательности, то подобным образом мы не сможем создать порядок.

84

Когда Вэнь-цзы спросил Лао-цзы о руководстве, тот ответил так:

Следуй Дао, заботься о добродетели. Не выставляй ум напоказ, не усиливай гнет. Довольствуйся самым малым и придержи-вайся единства, не имей дела с тем, что считается выгодным, и не демонстрируй того, что считается желанным. Будь честным и справедливым, но не причиняй вреда или зла. Не будь тщеславным и гордым.

Руководи людьми с помощью Дао, и они будут тебе преданны; заботься о людях с помощью добродетели, и они будут повиноваться. Не выставляй ум напоказ, и люди будут довольны; не усиливай гнет, и люди будут честными и простодушными. Не выставлять ум напоказ значит быть сдержанным. Не усиливать гнет, значит, не быть самонадеянным и бесцеремонным.

Объединяй людей с помощью скромности, покоряй их великодушием; оберегай себя сдержанностью и не смей быть самодовольным. Если ты не будешь скромным, люди отстранятся и станут враждебными. Если ты не будешь о них заботиться, они восстанут. Если ты будешь выставлять ум напоказ, люди будут при-

дирчивыми и сварливыми. Если ты усилишь гнет, люди будут возмущаться.

Когда люди отстраняются и становятся враждебными, сила нации идет на убыль. Когда люди восстают, правительство лишается власти. Когда люди придирчивы и сварливы, они легко совершают неверные поступки. Когда низы возмущаются верхами, тогда занимать высокую должность опасно.

Когда же все эти четыре вещи культивируются с искренним сердцем, справедливое Дао находится поблизости.

85

Лао-цзы говорил:

Высокие слова могут использоваться в низких целях, низкие слова могут использоваться в высоких целях. Высокие слова используются в обыденной жизни, низкие слова используются для стратегических целей.

Только мудрецы действительно могут познать стратегию, поэтому их слова подтверждают свою истинность, а их предвидения подтверждают свою точность.

Самый величественный образ поведения ставит честность и доверительность выше личных уз, но кто способен это оценить?

Поэтому, когда мудрецы спорят о том, что в том или ином событии является прямым и честным, а что извилистым и извращенным, они сокращаются и расширяются вместе с событиями, не придерживаясь заранее определенной манеры поведения.

Когда вы молитесь, вы называете священные имена; если вы тонете, то будете цепляться за любого, поскольку движущая сила событий заставит вас действовать подобным образом.

Стратегия – это способ, благодаря которому видение мудрецов беспристрастно. Если сначала существует противоречие, но потом все приходит в согласие, это называется стратегией. Если сначала имеется согласие, но потом возникает противоречие, то это признак незнания стратегии.

Для тех, кто не знает стратегии, добро превращается во зло.

86

Вэнь-цзы спросил: Учитель говорит, что без Дао и добродетели нет способов управлять миром, но среди царей прошлых веков, которые наследовали уже установленный порядок, существовали и те, кто был лишен Дао. Тем не менее, они успешно заканчивали свое правление, избегая бед и поражений. Как это происходило?

Лао-цзы ответил: Начиная с императоров и кончая обычными людьми, все проживали отпущенный им срок; но их средства к существованию отличались по степени богатства. Иногда люди могли иметь разоренную страну и разрушенные дома, и все это потому, что отсутствовали Дао и добродетель.

Когда же Дао и добродетель присутствовали, существовали бдительность и усердие, а также постоянная настороженность по поводу опасности и разорения. Когда Дао и добродетель отсутствовали, существовали потакание своим слабостям и лень, поэтому разорение могло начаться в любое время.

Если бы древние правители следовали Дао и практиковали добродетель, то те, кто свергал их, не добились бы успеха, вне зависимости от своих достоинств.

Дао и добродетель являются средствами взаимной животворности и заботы, взаимного развития и созревания, взаимной близости и любви, взаимного уважения и почитания.

Даже невежда не сможет повредить тем, кого они любят. Если ты действительно сможешь сделать так, чтобы все люди в мире преисполнили сердца любовью, то откуда взяться несчастьям?

Что касается тех, кто был лишен Дао, однако не испытал разрушительных бед, то, значит, в них все еще сохранялась гуманность и чувство справедливости.

Но даже если цари, лишённые Дао, не были абсолютно лишены чувства гуманности и справедливости, знать их презирала. А когда знать презирает царей, двор не пользуется уважением и даже если отдает приказы, то она их не выполняет.

Когда гуманность и справедливость полностью исчезают, знать бунтует, а чернью правят силой. Сильный владеет над слабым, великий навязывает себя малому. Когда граждане

превращают нападение в свою работу, наступают бедствия и возникает хаос. А когда надвигается разорение, как можно надеяться на то, что не будет бед?

87

Лао-цзы говорил:

Когда законы сложны и запутанны, а наказания суровы, люди становятся хитрыми и нечестными. Когда верхи имеют множество интересов, низы не стоят на месте. Когда ищут многого, приобретают немного. Когда много запрещений, делается мало.

Позволить заботам порождать заботы, а затем озаботиться тем, как прекратить заботы, подобно попытке раздуть огонь и при этом ничего не сжечь. Позволить знаниям порождать проблемы, а затем использовать знания, чтобы искать решения этих проблем, подобно попытке взбаламутить воду в надежде сделать ее прозрачной.

88

Лао-цзы говорил:

Когда правители любят великодушие, люди вознаграждены, даже не получив ничего ценного, и их отпускают на свободу, даже если они совершили преступление. Когда правители любят наказания, достойными людьми пренебрегают, а невинных обвиняют.

Если правители не имеют приязни и неприязни, то на них не жалуются за казни и их не благословляют за милосердие. Они следуют общепринятым правилам, не занимаясь делами лично и уподобляясь небу и земле, которые покрывают и поддерживают все на свете.

Руководство состоит в том, чтобы объединить людей и привести их в гармонию; то, что отбирается в качестве наказания, является законом. Когда благодаря этому люди принимают наказания без негодования, то это называется добродетелью Дао.

89

Лао-цзы говорил:

В мире нет раз и навсегда установленных суждений о том, что правильно, а что неправильно. Каждый человек считает правильным то, что ему приятно, а неправильным то, что ему неприятно. Таким образом, поиск того, что правильно, не является поиском истины; это поиск тех, кто пребывает в согласии с собой. И это не отдаление от неправильного, а отдаление от тех, кто не пребывает в согласии со своими чувствами и мыслями.

Итак, если я захочу выбрать то, что правильно, и придерживаться этого, и также выбрать то, что неправильно, и отдалиться от этого, я не буду заботиться о том, что общество называет правильным, а что неправильным.

Таким образом, управлять большой страной — все равно, что готовить мелкую рыбку, — не надо мешать, и этого будет достаточно.

Тех, кто стремится к согласию, любят все сильнее и сильнее, поскольку их слова попадают в цель; на тех же, кто отличается надменностью, смотрят с подозрением, когда их стратегия приводит к успеху. Теперь, если я хочу исправлять себя, имея дело с другими людьми, то, как я смогу узнать, с какой точки зрения смотрит на меня общество? Если я присоединюсь к обычным людям, то это будет похоже на попытку убежать от дождя: куда бы вы ни направились, вы промокнете.

Если вы хотите находиться в пустоте, то вы не можете быть пустыми. Если вы не изобретали пустоту, но пусты спонтанно, то это и есть желаемое, которое принесет с собой все. Поэтому объединение с Дао подобно оси повозки, которая сама не движется вперед, зато обеспечивает движение повозки на тысячи миль, вращаясь в неистощимой основе.

Поэтому, когда мудрецы воплощают Дао, они возвращаются в неизменность ради того, чтобы иметь дело с изменением; они действуют, но безо всякой изобретательности.

90

Лао-цзы говорил:

Когда страна участвует в постоянных войнах и всегда одерживает победы, она может погибнуть. Когда страна участвует в постоянных войнах, люди изнуряются; когда военные успехи снова приводят к победам, правительство становится высокомерным. Когда высокомерное правительство использует истощенных людей, редкая страна сможет избежать гибели.

Когда правители высокомерны, они начинают потакать своим прихотям, а когда они потакают своим прихотям, они полностью истощают то, чем пользуются. Когда люди истощены, они начинают негодовать, а когда они начинают негодовать, то заходят в тупик. Когда правители и подданные доходят до подобных крайностей, разорение неизбежно.

Поэтому Дао Природы состоит в том, чтобы удалиться, когда работа успешно завершена.

91

Царь Пин спросил Вэнь-цзы: Я слышал, что ты получил Дао от Лао Даня. Теперь мудрые люди могут обладать Дао, хотя они живут в упадочные и смутные времена. Как можно сделать цивилизованными давно неуправляемых людей с помощью стратегии одного?

Вэнь-цзы ответил: Добродетель Дао исправляет то, что происходит неправильно, и делает его правильным; она привносит порядок в хаос, преобразует упадок и развращенность в простоту и чистоту.

Когда добродетель рождается заново, мир пребывает в спокойствии. Точкой опоры является правитель, который служит для людей ориентиром. Верхы являются образцами для низов. То, что нравится верхам, будут потреблять низы. Если верхы обладают добродетелью Дао, то низы будут гуманными и справедливыми. Когда низы гуманны и справедливы, общество не является упадочным и не пребывает в хаосе.

Накопление добродетели приводит к царствованию, накопление негодования приводит к разрушению. Накопление камней

создает гору, накопление воды создает море. Ничто не может быть сделано без накопления.

Небо щедро к тем, кто накапливает добродетель Дао; земля помогает им, призраки и духи оказывают им содействие, фениксы парят над их садами, единороги бродят в их полях, драконы селятся в их прудах.

Поэтому управлять страной посредством Дао, значит, делать ее счастливой; а управлять страной без Дао, значит, причинять ей ущерб. Если человек становится врагом всей страны и, тем не менее, хочет продолжать управлять бесконечно, то сделать это будет невозможно.

Именно поэтому хорошие цари процветают, а порочные цари гибнут.

92

Лао-цзы говорил:

Правитель — это сердце народа. Когда сердце здорово, то все тело чувствует себя хорошо; когда сердце что-то беспокоит, все тело пребывает в беспокойстве.

Поэтому, когда ваше тело чувствует себя хорошо, ваши конечности забывают друг о друге; когда в стране все хорошо, то правитель и министры забывают друг о друге.

93

Лао-цзы говорил:

Звонящие колокола разрушаются, издавая звуки, сальная свеча сгорает, давая свет. Узор на шкуре тигров и леопардов возбуждает охотников, проворство обезьян возбуждает ловцов.

Поэтому храбрые воины умирают из-за своей силы, а умные люди заходят в тупик из-за своих знаний; они способны использовать знания, чтобы понимать, но они не способны использовать знания, чтобы не понимать.

Поэтому те, кто преуспевает в одной области или восприимчив к одному способу выражения, могут принимать участие в пристрастном споре, но не способны на всеобъемлющий отклик.

94

Лао-цзы говорил:

Сущность Дао — это небытие: вы не можете различать его форм, когда смотрите на него, вы не можете слышать его звуков, когда прислушиваетесь к нему. Это называется таинственным неизвестным. «Таинственное неизвестное» — это способ говорить о Дао, но не само Дао.

Дао пристально вглядывается внутрь себя и возвращается к самому себе. Поэтому, когда люди обладают значительной осведомленностью, они не питают больших иллюзий; а когда они мудры, то не совершают больших глупостей.

Никто не использует поток в качестве зеркала, для этого используется стоячая вода. Благодаря гармонии внутри, вы обретете спокойствие и не станете разбрасываться на что-то внешнее.

Когда луна стоит напротив солнца, она утрачивает свой свет; инь не может расстроить ян. Когда появляется солнце, звезды становятся невидимыми; они не могут состязаться с его светом. Отросток не может быть сильнее корня, ветви не могут быть больше ствола. Когда верхушка тяжела, а основание невесомо, легко упасть.

В одном убежище не могут находиться два дракона, одна женщина не может иметь двух мужей. Когда есть один, имеется стабильность, когда их двое, возникает состязание. Когда горы содержат нефрит, растения и деревья зеленеют; когда в глубинах созревает жемчуг, речные берега не размываются.

Земляные черви не имеют силы сухожилий и костей или остроты клыков и когтей, однако они поедают горы наверху и пьют подземные источники внизу, поскольку обладают целеустремленностью.

Ясность, проистекающая из чистоты, такова, что вы можете видеть в чаше воды зрачки собственных глаз; взбаламученная грязь такова, что вы не можете увидеть даже отражение горы в водах реки.

Орхидеи не утрачивают свой аромат только потому, что их никто не нюхает, лодка не тонет только потому, что ей никто не управляет, выдающиеся люди не перестают следовать Дао только

потому, что никто об этом не знает: это то, какими они являются по своей природе.

Загрязнить чистоту — это унижение, очистить загрязнение — это возвышение. Если в небе существуют две силы, они образуют радугу; если две силы существуют на земле, ее ресурсы истощаются; если две силы существуют в людях, то они заболевают.

Инь и ян не могут быть постоянными; какое-то время стоит зима, какое-то время — лето. Луна не знает дня, солнце не знает ночи.

Когда река широкая, в ней живет крупная рыба; когда горы высокие, то и растущие на них деревья высокие; когда страна обширна, ее отличает богатство. Поэтому рыбу нельзя ловить без сети, а на животных нельзя охотиться с пустыми ловушками.

Когда в горах водятся хищные звери, из-за них не осмеливаются рубить деревья; когда в садах водятся жалящие насекомые, из-за них не собирают цветы; когда у народа есть мудрые министры, они отражают врагов за тысячу миль.

Те, кто достиг Дао, подобны осям колесниц, вращающимся внутри своих втулок, — не передвигаются сами, однако перевозят колесницы за тысячи миль, бесконечно вращаясь в неистощимом источнике.

Поэтому, если вы выберете извращенное, чтобы помочь честному, это никуда не приведет, а если вы выберете честное, чтобы помочь извращенному, то они не смогут прийти к согласию.

Когда вы натягиваете сеть там, куда собираются лететь птицы, птицу поймает лишь одна петля сети, но если вы натягиваете сеть, состоящую только из одной петли, то вам никогда не поймать птицу.

Итак, события бывает невозможно предвидеть, а вещи бывает невозможно предсказать. Поэтому мудрецы заботятся о Дао и выжидают время.

Те, кто хочет наловить рыбы, первым делом копают канал; те, кто хочет поймать птиц, первым делом сажают деревья. Когда вода скапливается, собирается рыба; когда деревья расцветают, прилетают птицы. Те, кто собирается наловить рыбы, не ныряют в глубину; те, кто собирается поймать обезьян, не карабкаются на деревья; они просто предоставляют им то, что им подходит.

Пространство, по которому ступают ваши ноги, невелико, поэтому вам необходима неисхоженная почва, чтобы идти дальше; знания разума ограничены, поэтому вам необходимо неизвестное, чтобы достичь понимания.

Если реки пересыхают, долины пустеют; если холмы сглаживаются, заводи наполняются. Если губы раздвинуты, зубам становится холодно; когда река глубока, суша остается в горах.

Когда вода спокойна, она становится чистой, когда она чиста, она ровная, когда она ровная, вы можете видеть в ней отражения предметов. Поскольку эти отражения не могут смешиваться, их можно считать подлинными образами.

То, что заставляет листья опадать, — это трясущий их ветер; то, что заставляет воду бурлить, — это нечто, что ее беспокоит. Круглый сосуд из нефрита — это достижение точильного камня; порез острого меча — это сила точильного бруска. Насекомое, сидящее на быстрой лошади, путешествует на тысячи миль без перелета; оно не несет с собой провизии, однако не голодает.

Когда все зайцы уже пойманы, охотничьи собаки сварены и съедены; когда все птицы высокого полета улетели, могучий лук отброшен прочь. Возвращаться назад, когда дело с почетом завершено, — значит следовать Дао Природы.

Гнев возникает из отсутствия гнева, действие возникает из бездействия. Посмотрите на несуществующее, и вы поймете то, что может быть увидено; прислушайтесь к молчанию, и вы поймете то, что может быть услышано.

Перелетные птицы возвращаются на свою родину, бегущие кролики возвращаются в свои норы. Когда лисицы умирают, они кладут головы на насыпи своих нор; когда насекомые замерзают, они забиваются в кору деревьев. Во всех этих случаях живые существа полагаются на то, что им дает жизнь.

Вода и огонь несовместимы, но когда их разделяет котел, они могут быть использованы для приготовления пищи; близкие родственники любят друг друга, но когда между ними пробегает клевета, то даже отцы и сыновья могут представлять опасность друг для друга.

Животное, выращенное, чтобы быть съеденным, будет есть из любой миски; чем более упитанным становится его тело, тем бли-

же оно к смерти. Феникс парит высоко над землей, поэтому никто не может до него дотянуться.

Пестик ступки остается твердым и через сто использований, но он не может ударить сам себя; глаз может видеть на расстояние свыше ста шагов, но он не может заглянуть внутрь себя.

Возведите гору наверху, и она будет находиться в безопасности; выройте пруд внизу, и он будет глубоким, поэтому там будут искать прибежища рыбы и черепахи. Каналы и пруды разливаются во время ливня и высыхают в засуху; однако источник рек и морей находится так глубоко, что никогда не истощится.

У черепах нет ушей, зато их глаза не закрываются, поэтому они отчетливо все видят; слепые не имеют глаз, но их уши всегда открыты, поэтому они отчетливо все слышат.

Темная вода мутна, она может быть использована для мытья ног. Чистая вода прозрачна, она может быть использована для мытья украшений. Из шелка можно сделать головной убор или носки. Когда это головной убор, вы носите его на своей голове; когда это носки, вы топчете их своими ногами.

Сила металла одолевает дерево, однако одним мечом нельзя срубить целый лес. Сила земли одолевает воду, однако пригоршня грязи не может запрудить реку. Сила воды одолевает огонь, однако чашка воды не может погасить пожар.

Зимой бывают молнии, летом бывает град, но холод и жар не изменяют своим временам года. Может выпадать снег и возникать иней, но с появлением солнца они тают.

То, что наклонено, легко опрокинуть; то, что прислонено, легко столкнуть. Когда что-то уже почти сделано, этому легко помочь; когда климат влажный, часто идут дожди.

Орхидеи благоухают, потому что они не видят мороза. Насекомые, которых давят и измельчают в пятый месяц года, чтобы потом использовать для притираний, исчезают все сразу; их жизнь заключена в полнолунии мая.

Когда жизненная сила исчезает, легко быть разрушенным изнутри. Выращенное не в свой сезон не может быть съедено.

Что изнашивается первым — язык или зубы? Что выпрямляется первым — веревка или стрела?

Тень изгибается благодаря форме, звук делает эхо неясным. Те, кто болеет теми же самыми болезнями, от которых уже умерли другие, не могут быть вылечены даже самыми хорошими докторами; те народы, что следуют тем же путем, что и другие, которые уже погибли, не могут быть спасены даже самыми преданными проводниками.

Если вы заставите одного музыканта дуть во флейту, в то время как другой будет перебирать пальцами ее отверстия, то даже если они будут действовать согласовано, они не смогут играть уверенно, поскольку перед ними не будет дирижера, задающего необходимый ритм.

Прогуливающийся в лесу не может идти по прямой дороге, идущий по ущелью не может двигаться по кратчайшему расстоянию.

Океан огромен, потому что он регулярно получает то, что расходуется. Не существует второго солнца; сварливая женщина не имеет двух мужей; божественные драконы не имеют спутников; свирепые животные не собираются в стада; хищные птицы не летают парами.

Небольшой зонтик без ручки не защитит вас от солнца, колесо без спиц не сможет катиться; однако самой по себе ручки или одних спиц тоже недостаточно. Когда вы натягиваете лук и стреляете, стрела не сможет полететь без содействия тетивы, однако движущая сила стрелы составляет лишь десятую часть от всего процесса выстрела.

Голодные лошади, находясь в своих конюшнях, сохраняют спокойствие, однако стоит бросить им сена, как среди них возникнет соперничество. Никто не сможет наполнить трехдюймовую трубку, если ее не закупорить с одного конца, но если потребность можно удовлетворить десятью мерами по десять раз, то сто мер будет достаточно.

Следуй установленной линии поведения, и ты не зайдешь слишком далеко; взвешивай на весах, и ты не ошибешься. Указывая на древние законы в качестве аналогии, прибегай к принуждению и наказанию, когда это необходимо. Справедливое применение того и другого называется решительностью, несправедливое применение называется беспорядком.

Крестьяне усердно трудятся, правители живут за их счет. Глупцы болтают, мудрецы делают выбор. Когда ты отчетливо воспринимаешь вещи, ты можешь помещать их на соответствующие им места, как ты сделал бы это с драгоценностями и простыми камнями. Когда ты воспринимаешь вещи смутно, ты должен придерживаться плана.

Свет сотни звезд не сравнится со светом одной луны. Десять настуж открытых окон не заменят свет от одной открытой двери.

Змеи не предназначены для того, чтобы иметь ноги, тигры — для того, чтобы иметь крылья. Предположим теперь, что имеется кушетка в шесть футов длиной; переползти через нее во всю ее длину будет несложно даже для самого неуклюжего, но перепрыгнуть через нее во всю ее длину будет нелегко даже для самого проворного. Это потому, что есть разница в исходном положении и выполнении действия.

Те, кто помогает во время церемонии, получают награды; те, кто помогает в схватке, получают ранения. Те, кто ищет убежища под несчастливым деревом, получают удар молнии.

Солнце и луна должны быть яркими, но тучи загораживают их; вода в реке должна быть чистой, но ее замутняют наносы; дикая орхидея должна жить долго, но ее убивает осенний ветер; человеческая природа должна быть спокойной, но ей вредят страстные желания. Если вы находитесь в туче пыли, то она не исчезнет лишь потому, что вы не хотите ослепнуть.

Умные люди считают желтое золото и черепаховый панцирь безделушками; плодородный слой земли считается богатством людьми знающими. Поэтому дать слабому золото и нефрит не так хорошо, как дать ему фут обыкновенного шелка.

Втулка колеса пуста и находится в центре, а каждая из тридцати спиц работает в полную силу. Если у вас есть только ось и нет спиц, как вы сможете куда-то добраться?

У цитрусовых есть своя родина, у тростника — свои заросли. Животные с одинаковыми лапами бродят друг с другом, птицы с одинаковым оперением летают вместе.

Если вы хотите осмотреть земли девяти государств, не путешествуя при этом за тысячи миль, или, если вы не имеете источни-

ка политики и образования, но при этом хотите находиться во главе множества людей, то вас ожидают тяжелые времена.

Хищников ловят, птиц высокого полета подстреливают. Поэтому величайшая непорочность кажется постыдной, а величайшая добродетель кажется недостаточной.

Когда достойный человек слишком много пьет, то низкий человек разбивает кувшин; если это и не нравится, то, по меньшей мере, помогает избежать стыда. Люди по вполне естественным причинам любят носить шелковую одежду, но если кто-то стреляет в них, они предпочтут кольчугу; в этом случае они сочтут удобным то, что ранее казалось им неудобным.

Тридцать спиц в одном ободе, причем каждая вставлена в одно и только одно отверстие, напоминают рабочих, каждый из которых занят своим делом. Когда люди умело трудятся, они подобны ногам сороконожки, которые, несмотря на свою многочисленность, не мешают друг другу; они также подобны мягкому языку и твердым зубам, безболезненно трущимся друг о друга.

Камни по природе своей являются твердыми, цветы по природе своей благоухают. То, чем вы были в юности, постепенно становится все более очевидным по мере того, как вы подрастаете.

Поддержка и опрокидывание, отказ и уступка, приобретение и утрата, молчаливое согласие и отказ — все это разделяют тысячи миль.

Повторная поросль не плодоносит; если цветы расцвели слишком рано, то они осыпаются даже в отсутствие мороза. Пот проступает на носу, но пудра накладывается на лоб.

Когда под лестницей гниет дохлая крыса, она смердит на весь дом. Войдите в воду, и вы промокнете; если вы ищите духи, неся при этом что-то вонючее, то вам не удастся добиться успеха, вне зависимости от вашего ума.

Зимой лед может крошиться, летом заросли могут запутываться в узлы. Подходящее время нелегко найти, но легко потерять. Когда деревья в полном расцвете, вы можете собирать с них плоды целый день, и они принесут вам еще больше, но стоит осеннему ветру принести с собой мороз, и они увянут за одну ночь.

Когда цель установлена, в нее выпускают стрелы; когда деревья буйно разрастаются, к ним применяются топоры. И это не

потому, что они сами просили об этом, но потому, что это является следствием данной ситуации. Кормящая сука укусит тигра, курица-наседка сцепится с лисицей; подстрекаемые своими чувствами, они не рассчитывают своих сил.

Человек, который спасет утопающего исключительно ради выгоды, ради той же выгоды будет готов утопить кого угодно. Лодка может плыть, но может и затонуть. Глупцы не знают, как удовольствоваться достаточным.

Если добрый конь не мчится вперед, когда это требуется, и не останавливается, когда его осаживают, то разумный всадник не отправится на нем куда бы то ни было.

Даже если вода спокойная, на ней всегда бывает рябь. Даже если шкала правильная, всегда имеется вероятность ошибки. Даже если измерения одинаковые, они всегда могут чуть-чуть различаться. Без циркуля и линейки никто не сможет создать круг и квадрат; без отвеса никто не может быть уверен в прямизне или кривизне. Те, кто пользуется циркулем и линейкой, также обладают их сущностью.

Вне зависимости от того, насколько высока гора, вы не сможете увидеть ее, повернувшись к ней спиной; вне зависимости от того, насколько тонок волос, вы сможете увидеть его, если пристально всмотритесь. Хотя в дереве и бамбуке обитает огонь, он не может дать жара до тех пор, пока его не добудут с помощью трения; хотя вода обитает в земле, она не может выйти наружу до тех пор, пока вы не начнете копать.

Стрела, какая бы быстрая она не была, не улетит дальше пары сотен ярдов. Если же идти шаг за шагом без остановки, то даже хромая черепаха сможет пройти милю. Если все время насыпать корзины земли, постепенно образуются холмы и горы.

Если вы находитесь на берегу реки и хотите наловить рыбы, то вам лучше всего сходить домой и сплести сеть. Прежде, чем испытывать силу лука, его надо натянуть, прежде, чем испытывать достоинства лошади, ее надо объездить, прежде, чем ожидать от людей проявления их способностей, им надо доверять.

Даже хороший кузнец не может расплавить дерево, даже хороший плотник не может резать лед. Когда с чем-то невозможно справиться, просветленные люди перестают об этом заботиться.

Можно убедить людей не переправляться через реку, но нельзя убедить реку не иметь волн. Если никто не говорит, что все в порядке, кувшин не спустится в колодец.

Те, кто критикует ваши действия, хотят, чтобы вы с ними сотрудничали; те, кто критикует ваши товары, хотят, чтобы вы им их продали.

Сделать один ход на шахматной доске недостаточно для того, чтобы показать свои знания; тренькать одной струной на арфе недостаточно для того, чтобы создать чувство меланхолии.

Если вы поднимете кусок горящего угля, он обожжет вам пальцы; но если вы будете находиться достаточно далеко от горы горящего угля, то не погибнете: энергия будет той же самой, но ее количество различным.

Когда имеется чудесное цветение, то неизбежно имеются печаль и расточительство. Когда высшие классы носят шелк, низшие классы носят пеньку. Когда дерево большое, то его корни распространяются во всех направлениях; когда гора высокая, то ее основание поддерживает ее.

95

Лао-цзы говорил:

Барабан не утаивает звук, поэтому он может звучать; зеркало не уничтожает форм, поэтому оно может их показывать. Колокола имеют звук, но они не звенят, если находятся в неподвижности; духовые инструменты обладают музыкой, но они не издают ни звука, пока кто-нибудь в них не подует. Поэтому мудрецы затаиваются внутри и не проявляют никакой инициативы; когда что-нибудь происходит, они с этим справляются; когда люди к ним обращаются, они им отвечают.

Деятельность Природы не прекращается; подходя к концу, она начинается заново. Поэтому она может продолжаться бесконечно. Когда колесо имеет пространство для вращения, оно может далеко укатиться. Деятельность Природы едина и не знает отклонений, поэтому она не допускает ошибок.

Когда энергия небес понижается, а энергия земли возрастает, инь и ян общаются между собой, и мириады живых существ ста-

новятся равноправными. Когда просветленные люди ведут дела, ничтожные люди исчезают; это — Дао неба и земли.

Если же энергия небес не снижается, а энергия земли не возрастает, то инь и ян не общаются между собой, и мириады живых существ не процветают. Ничтожные люди обретают власть, а просветленные люди уходят; не выращивается и пяти зерен, и добродетель Дао таится внутри.

Путь небес состоит в сокращении многого и добавлении к малому; путь земли состоит в понижении высокого и приращении низкого. Путь призраков и духов состоит в том, чтобы делать чрезмерное величественным и давать скромным. Путь гуманности состоит в том, чтобы не давать тем, у кого много. Путь мудрецов состоит в смирении, которое никто не может покорить.

Когда небо светлое, а солнце яркое, тогда они могут осветить все четыре стороны света. Когда правители и министры просветлены, страна живет в мире. Когда страна имеет эти четыре вида света, тогда она может процветать долгое время. Свет символизирует блеск цивилизации.

Путь небес — это образец, путь земли — это замысел; единство приводит их в гармонию, время работает на них, благодаря чему и совершенствуются мириады живых существ. Это называется Дао.

Великое Дао беспристрастно и не удаляется от самого себя. Культивируйте его в себе, и тогда добродетель будет реальной. Культивируйте его в других, и тогда добродетель будет бесконечной.

Небо покрывает мириады живых существ, питая их своими благодеяниями. Оно дает и не отнимает, поэтому жизненный дух возвращается к нему. Давать, не отнимая — это высшая добродетель.

Поэтому в даре добродетели нет ничего выше неба, и нет ничего ниже болота. Небо находится высоко, болота находятся низко; мудрецы берут это за образец, в соответствии с чем, если благородное и низкое приведены в порядок, то и в стране будет порядок.

Земля поддерживает мириады живых существ и доводит их до состояния зрелости. Она дает и отнимает, поэтому кости возвращаются в нее. Давать и отнимать — это низшая добродетель. Низ-

шая добродетель все равно считается добродетелью, иначе бы она вообще не была таковой.

Земля устойчива, поскольку получает свою устойчивость от неба. Благодаря устойчивости земли образуются мириады живых существ. Благодаря обширности земли на ней скапливаются мириады живых существ. Будучи устойчивой, она все поддерживает; будучи обширной, она всему дает пристанище. Когда земля становится глубокой и плотной, в нее втекают ручьи, и вода скапливается там. Мудрецы берут это за образец, в соответствии с чем добродетель накапливает в себе все.

Когда положительная энергия создает препятствия отрицательной энергии, все существа процветают; когда положительная энергия образуется из отрицательной энергии, все существа находятся в мире. Когда живые существа процветают, то и все процветает; когда они находятся в мире, все счастливы. Когда они счастливы, они находятся в порядке.

Когда отрицательное наносит вред живым существам, положительное, естественно, сжимается. Когда отрицательное развивается, а положительное отступает, ничтожные люди обретают власть, а просветленные люди бегут от несчастий. Таково Дао Природы.

Когда положительная энергия активна, мириады живых существ расслабляются и занимают свои места. Поэтому мудрецы следуют путем положительного.

Те, кто соглашается с другими, обнаруживают, что другие соглашаются с ними; те, кто противоречит другим, обнаруживают, что и другие им противоречат. Поэтому истинная природа живых существ не утрачена.

Когда пруды и озера полны водой, в них постоянно развиваются мириады живых существ; когда пруды и озера пересыхают, мириады живых существ увядают, как цветы. Если не пойдет дождь, то стране грозит разорение.

Положительная энергия повышается и понижается, поэтому она является хозяйкой мириадов живых существ. Она не существует вечно, поэтому может заканчиваться, а затем начинаться снова — и так продолжается постоянно. Поскольку она может продолжаться постоянно, она является матерью мира.

Положительная энергия может быть истрачена лишь после того, как она накоплена; отрицательная энергия может усиливать свое воздействие лишь после того, как она увеличена. Ничто не может усиливать свое воздействие без того, чтобы быть накопленным или увеличенным. Поэтому мудрецы заботятся о том, что именно они накапливают.

Когда положительное уничтожает отрицательное, все живые существа становятся крепкими и здоровыми. Когда отрицательное уничтожает положительное, все живые существа угасают. Поэтому, когда правители уважают положительный путь, все живые существа процветают; а когда они уважают отрицательный путь, живые существа не развиваются.

Если правители не скромны в отношениях со своими подданными, то их добродетель не может оказывать эффективного влияния. Поэтому когда правители скромны со своими подданными, они пронизательны и понятливы; а когда они не скромны со своими подданными, то слепы и глухи.

Когда солнце встает над горизонтом, живые существа растут; когда народом правят истинные правители, то, благодаря этому, он озарен добродетелями Дао. Когда солнце заходит за горизонт, живые существа отдыхают; когда народом правят ничтожные люди, все бегут и прячутся.

Когда гремит гром, мириады живых существ раскрываются; когда идет дождь, они расслабляются. Это похоже на деятельность великих людей. Передвижения инь и ян имеют постоянные пределы, деятельность великих людей не истощает никого и ничего. Когда гром возбуждает землю, мириады живых существ беспечны; когда ветер раскачивает растения и деревья, им не причиняется вред. Когда великие люди оставляют зло и берутся за добро, население страны остается на месте. Следовательно, у этого населения есть что оставить и чего придерживаться: они оставляют крайности и придерживаются того, что уменьшает беспокойство.

Если воздух неподвижен, огонь не может далеко распространиться; если великие люди молчаливы, заурядным людям не с чем идти дальше. Огонь зависит от наличия топлива; слова великих людей должны нести истину. Когда есть истина и истинность, есть ли такое место, где нельзя преуспеть?

Если вода в реке глубока, почва остается в горах; когда гора высока, ее основание уходит в глубину. Когда энергия ян достигает максимума (предела), она превращается в инь; когда энергия инь достигает максимума (предела), она превращается в ян. Следовательно, желания не должны полностью выполняться, а удовольствия не следует доводить до крайности.

Если вы в гневе, не говорите ничего мерзкого и не показывайте своей ярости, это называется стратегическим успехом. Языки пламени поднимаются вверх, вода течет вниз; Дао мудрецов ищет подобного: если правитель опирается на положительное, то мир будет пребывать в гармонии; если правитель полагается на отрицательное, мир утонет и пойдет ко дну.

96

Лао-цзы говорил:

Накопление тонкого приведет к толщине, накопление низкого приведет к высоте; выдающиеся люди тяжело трудятся каждый день, благодаря чему становятся знаменитыми, ничтожные люди каждый день развлекаются, благодаря чему навлекают на себя позор. Хотя этот процесс может быть невидимым, это – причина, чтобы искать хорошее, как будто кто-то не может достичь его, и избавляться от плохого, как если бы это было несчастье.

Если кто-то обращается к добру, никто не возмущается, даже если он заходит слишком далеко; если кто-то не обращается к добру, то даже если это преданный человек, он навлекает на себя ненависть. Следовательно, быть недовольным другими не так хорошо, как быть недовольным самим собой, а искать знания у других не так хорошо, как искать знания в самом себе. Голоса зовут сами себя, животные ищут себе подобных, имена указывают на самих себя, люди управляют сами собой. Все есть оно само. Если вы взмахнули острым инструментом и поранились им, или если вы точили лезвие и порезались, то кого вы можете за это обвинять? Поэтому идеальные люди внимательно относятся к тонкостям.

Все живые существа носят инь и содержат в себя ян вместе со зрелой силой для приведения их в гармонию. Гармония обитает в

центре. Поэтому плоды деревьев растут в сердцевине, плоды кустарников растут в кожуре, яйца и зародыши растут в центре. Тому, что не растет ни из яйца, ни из зародыша, надо дожидаться подходящего времени.

Когда земля ровная, вода не течет; когда предметы равны по весу, чаши весов не колеблются. Рождение и развитие живых существ происходит постольку, поскольку они действуют благодаря чувствительности.

97

Лао-цзы говорил:

Когда горы высоки, на них образуются тучи и дождь; когда воды глубоки, в них рождаются драконы; когда идеальные люди достигают Дао, в них расцветает все богатство Дэ. Те, кто обладает скрытыми достоинствами, наверняка заслужат награды; те, кто действительно совершает в тайне добрые дела, наверняка обретут замечательную репутацию. Те, кто сажает пшеницу, не соберут проса; тем, кто сеет обиды, не будет отплачено благодарностью.

98

Лао-цзы говорил:

Дао может быть использовано для слабости или силы, для гибкости или твердости, для пассивности или активности, для темноты или для света. Оно может быть использовано, чтобы объять небо и землю, или для того, чтобы соответствовать временам без помощи твердо установленных обычаев.

Знание этого — мель, незнание этого — глубина. Знание этого — внешнее, незнание этого — внутреннее. Знание этого — грубое, незнание этого — чудесное. Знание этого есть незнание, незнание этого есть знание этого. Кто знает, что знание — это незнание, а незнание — это знание?

Дао не может быть услышано; то, что услышано, не есть Дао. Дао не может быть увидено; то, что увидено, не есть Дао. О Дао нельзя говорить; то, о чем говорится, не есть Дао. Кто знает, что его форма не является формой? Поэтому, когда все знают, что до-

бро — это добро, это не добро. Тот, кто знает, не говорит; тот, кто говорит, не знает.

99

Когда Вэнь-цзы спросил: Могут ли люди говорить о неуловимом?

Лао-цзы ответил: Почему нет? Но только если ты знаешь, что означают слова. Те, кто знает, что означают слова, не говорят с помощью слов. Те, кто стараются наловить рыбы, промокают; те, кто охотятся на животных, бегают; но все это не потому, что им нравится это делать. Следовательно, абсолютные слова отличны от слов, а абсолютные действия отличны от действий. То, за что борются люди поверхностного знания — тривиально. Слова имеют источник, события имеют вождя. Я не претендую на то, чтобы знать, потому что изобретательность не имеет знания.

100

Вэнь-цзы спросил: Действуя ради народа, тоже нуждаешься в законе?

Лао-цзы ответил: Когда люди тащат повозку, они кричат: «Разом! Дружно! Взяли!» И те, кто сзади, вторят им. Этот крик поощряет напряжение сил, когда толкают повозку; никакая непристойная песня, которую поют хором при поднятии тяжестей, в этом отношении не может с ним сравниться. В управлении народом существуют такие договоренности и обычаи, которые не являются предметом витиеватых речей. Когда законы насаждают искусственно, появляется много разбойников и повстанцев.

101

Лао-цзы говорил:

В Дао нет ничего точного и, тем не менее, его можно использовать для точности. Например, вам нужен лес в качестве строительного материала: строительный материал вторичен по отношению к лесу, лес вторичен по отношению к тучам и дождю, тучи и дождь вторичны по отношению к отрицательной и положитель-

ной энергии, отрицательная и положительная энергия вторична по отношению к гармонии, гармония вторична по отношению к Дао. Дао — это то, что называется бесформенной формой, образом, которому ничто не соответствует, и который поэтому не постижим; тем не менее, благодаря нему мир может быть сформирован и преобразован.

102

Лао-цзы говорил:

Когда мудрецы занимаются образованием и выполняют политические обязанности, они должны видеть конец и начало, а также те выгоды, которые из всего этого получатся. Когда люди умеют писать, их добродетель ухудшается. Когда они умеют считать, это приносит вред их великодушию. Когда они умеют заключать контракты, их взаимное доверие понижается. Когда они разбираются в механизмах, это наносит вред их сущности.

Лютня не издает никаких звуков, но каждая из ее двадцати пяти струн звучит благодаря ней; ось сама себя не вращает, но тридцать спиц колеса вращаются благодаря ней. Для того чтобы играть в тон, струны лютни должны соблюдать баланс натяжения и ослабления. Чтобы преодолевать большие расстояния, колесница должна соблюдать баланс работы и отдыха. То, что обеспечивает звук, само по себе беззвучно; то, что делает возможным вращение, само не вращается.

Правители и подданные следуют различными путями; то, чем легко управлять, вскоре приходит в беспорядок. Тех, кто занимает высокие должности и движется великими путями, преследуют; те, чья работа важна, но пути незначительны, несчастны. Незначительная добродетель пятнает справедливость, незначительная доброта пятнает Дао, незначительный ум пятнает правление.

Жестокие требования вредят добродетели. Безупречная нравственность не может ничем угрожать, поэтому люди охотно подчиняются. Совершенное правительство беспечно, поэтому низшие классы не воруя. Совершенная преданность возвращается к простодушию, поэтому люди лишены лицемерия.

103

Лао-цзы говорил:

Когда принят такой закон, который наказывает целые семьи или группы людей за провинности одного человека, тогда обычные люди начинают возмущаться. Когда издается приказ сократить количество жалуемых титулов, преуспевающие министры бунтуют.

Поэтому тем, кто наблюдает за результатами работы меча или пера, не ведомы основания порядка или хаоса, а тем, кто практикуется в выстраивании боевых рядов, неведома стратегия того, как выиграть войну на запланированной стадии.

Мудрецы управляют процветанием, прочно запершись изнутри, принимая во внимание существующие снаружи проблемы. Невежда, соблазненный небольшой выгодой, забывает о большом вреде. Следовательно, существуют вещи, которые выгодны в незначительных областях, но вредны в важных, и которые содержат прибыль в одном отношении, но убыток в другом.

Поэтому нет большей доброты и человечности, чем любовь к людям, и нет высшего знания, чем знание людей. Если есть любовь к людям, никто не будет наказан за недовольство; если есть знание людей, не существует проводимой наугад политики.

104

Лао-цзы говорил:

Наводнение не продолжается дольше трех дней, шторм не длится больше одного дня, все через какое-то время кончается. Тот, кто не совершенствовал добродетель и равнодушен к ней, никуда не доберется. Интерес — это путь к успеху, удовольствие — это путь к утрате. Поэтому умелые превращают слабость в силу, а беды — в удачу. Дао — это бесконечная гармония, поэтому оно никогда не может быть использовано полностью.

105

Лао-цзы говорил:

Ясная безмятежность и радостная гармония составляют сущность человека; правила и образцы упорядочивают его дела. Когда вы понимаете человеческую сущность, вы совершенствуетесь самопроизвольно, не принуждая себя к этому; когда вы знаете, как упорядочить дела, ваши собственные действия не будут хаотичными.

Дать одно указание, которое бы распространялось бесконечно, объединить все в одном органе — это называется сердцем. Увидеть корень и благодаря этому познать ветви, придерживаться единого и благодаря этому реагировать на разнообразное и многочисленное — это называется искусством. Знать причину того, почему вы живете там, где живете, знать, куда вы собираетесь, когда вы куда-то собираетесь, знать то, что имеет значение и от чего вы зависите в своих делах, и знать, где остановиться в своих действиях — все это называется Дао.

То, что заставляет других громко восхвалять вас как высоко разумного и мудрого человека — это умственная сила. То, что заставляет других презирать и отвергать вас — это умственное заблуждение. Когда слова вылетают изо рта, их нельзя утаить от других. Действие, которое было начато поблизости, нельзя уберечь от распространения вдаль.

Дела тяжело довести до совершенства, но легко расстроить; славы тяжело добиться, но легко потерять. Обычные люди полностью пренебрегают мелкими несправедливостями и трудно уловимыми обстоятельствами до тех пор, пока они не становятся большими проблемами. Когда приходит несчастье, то в этом виноваты сами люди, которые его вызвали. Когда приходит удача, то это происходит благодаря тем людям, которые добились ее.

Несчастья и удачи приходят через одни и те же двери, утраты и обретения приходят из одной и той же области. До тех пор, пока человек не достигнет абсолютной ясности ума, он не сможет различать их. Знания и мысли являются дверью, через которую приходят несчастья и удачи; деятельность и неподвижность являют-

ся исходной точкой обретений и потерь. Поэтому необходимо быть очень внимательным.

106

Лао-цзы говорил:

Все люди знают, как действуют порядок и хаос, однако ни один из них не знает способов сохранения целостности жизни. Поэтому мудрецы обсуждают общество и работают ради него; они оценивают свои действия и планируют их.

Мудрецы могут быть пассивными и могут быть активными, они могут быть гибкими и могут быть твердыми, они могут быть покорными и могут быть сильными. Активные или пассивные в зависимости от данного времени, они предпринимают работу в соответствии с имеющимися ресурсами.

Наблюдая за течением дел, мудрецы знают, чем они закончатся. Они работают ради целого, но наблюдают за его превращениями: когда происходят изменения, они приспособливают для этого подходящие формы, а когда имеется движение, они реагируют на него. Благодаря этим средствам они проживают весь отпущенный им срок, и ничто не может им помешать.

Итак, существуют вещи, которые являются вполне подходящими для того, чтобы говорить о них, но не делать, и существуют вещи, которые являются вполне подходящими для того, чтобы их делать, но не говорить о них. Существуют вещи, которые легко делать, то трудно завершить, и существуют вещи, которые тяжело совершить, но легко разрушить.

То, что вполне подходит для того, чтобы делать, а не говорить о нем, есть совершение выбора. То, что вполне подходит для того, чтобы говорить о нем, но не делать, есть зад умывание обмана. То, что легко делать, но трудно завершить — это работа. То, что тяжело совершить, но легко разрушить — это репутация. Эти четыре вещи, видимые только для просветленных, являются объектами внимания мудрецов.

107

Лао-цзы говорил:

Дао включает в себя уважение к малому и трудно различимому, оно действует, не теряя подходящего времени. Удвойте свое внимание даже при сотой попытке, и вы избежите неприятностей. Рассчитывать на удачу явно недостаточно, беспокоиться по поводу возможных несчастий — это слишком.

Некоторые из тех, что оказались на морозе в один и тот же день, накрылись и спрятались, благодаря чему остались здоровы. Когда невежды снаряжены надлежащим образом, они преуспевают не меньше, чем люди знающие.

Накопление любви становится удачей, накопление ненависти становится несчастьем. Людям достаточно известно о том, как помочь в беде, но никто не знает о том, как ее избежать.

Избежать беды легко, оказывать помощь в беде тяжело. Сегодня люди не стараются избежать беды, зато изо всех сил стараются помочь, когда она приходит. Даже мудрецы не могут придумать для них никакого плана.

Существуют миллионы источников бед и несчастий, которые даже не с чем сравнить. Чтобы избежать бед, мудрецы ведут недоступный образ жизни, спокойно и молча переживая данное время.

Ничтожные люди, которые не знают через какую дверь входят удачи и неудачи, впадают в беспокойство, когда начинают действовать; даже если они предпринимают меры предосторожности, то этого бывает недостаточно, чтобы обеспечить их безопасность.

Поэтому самые благородные люди, прежде всего, избегают беспокойства и только потом преследуют выгоды; они, прежде всего, держатся подальше от бесчестья и только потом ищут доброго имени.

Поэтому мудрецы всегда работают над тем, что бесформенно внутри, и не заботятся о том, что оформлено снаружи. Благодаря этому они избегают несчастий и беспокойств, а порицание или шумное восхваление не могут их запятнать.

108

Лао-цзы говорил:

В общем течении человеческой жизни внимание должно быть острым, а стремление огромным; знание должно быть полным, а действие прямым; способностей может быть много, а интересов мало.

Острота внимания означает рассмотрение проблем прежде, чем они возникли, а также защиту от бед осторожностью в малых и трудно различимых вещах и отказом потакать своим желаниям.

Громадность стремления означает вбирание бесчисленного количества народов и объединение различных образов жизни в один равноправный путь, а также нахождение в центре набора суждений о том, что правильно и что неправильно.

Полнота знания означает, что оно не имеет начала или конца, но зато далеко растекается во всех направлениях, неистощимо выливаясь из глубочайшего источника.

Прямизна действия — значит, стоять прямо и неколебимо, оставаться чистыми и незапятнанным, сохранять самоконтроль в затруднительных обстоятельствах и воздерживаться от потакания своим слабостям, когда преуспеваешь.

Иметь много способностей — значит быть знающим в сельском хозяйстве и оборонительных сооружениях и делать именно то, что правильно с точки зрения вашего руководства работой и отдыхом; быть точным в том, что берешь и что откладываешь, что раздаешь и что собираешь.

Иметь мало интересов — значит схватывать самое существенное, чтобы понимать многочисленное и разнообразное, придерживаться минимума, чтобы управлять максимумом, жить спокойно, чтобы сохранять активность.

Поэтому те, у кого острое внимание, разбираются в тонкостях; те, чье стремление огромно, вбирают все в сердце; те, чье знание полно, знают все; те, чьи действия прямолинейны, делают все; те, кто обладает многочисленными способностями, всем руководят; а те, кто имеет мало интересов, сводят к минимуму все то, чем они владеют.

Поэтому отношение мудрецов к добру состоит в том, что нет такого добра, которое было бы слишком незначительным, чтобы его не делать, а их отношение к заблуждениям состоит в том, что нет таких ничтожных заблуждений, которые бы не следовало исправлять. Они не используют гадалок, чтобы сообщать о своих действиях, однако духи и призраки не смеют идти впереди; это можно назвать самым ценным. Тем не менее, мудрецы предельно осторожны и постоянно заботятся о каждом дне. Именно таким путем они достигают самопроизвольного единства.

Знание ничтожных людей тоже, разумеется, ничтожно, тем не менее, они заняты многочисленными вещами. Поэтому их дела постепенно затухают. Следовательно, легко улучшить течение дел с помощью правильного образования, и это неизбежно приведет к успеху, тогда как трудно улучшить течение дел с помощью неправильного образования, и это неизбежно приведет к неудаче. Отказаться от того, что легко и гарантирует успех, и начать то, что тяжело и гарантирует неудачу – занятие для невежд и сбитых с толку.

109

Лао-цзы говорил:

Источники счастья и несчастья спутаны и трудно различимы. Движущие силы бед и удач настолько тонки и трудно уловимы, что являются незаметными. Мудрецы видят их начало и конец, поэтому они могут им следовать, не боясь ошибиться.

Награды и наказания раздаются просветленными правителями не за то, что люди делают для правителей, а за то, что они делают для страны. Тем, кто угождает правителям, но ничего не делает для страны, они не дают наград, а тех, кто вызывает раздражение правителей, но полезен для страны, они не наказывают.

Поэтому, когда справедливость и долг основаны надлежащим образом, тех, кто воплощает в себе эти качества, называют выдающимися людьми. А тех, кто отвергает справедливость и долг, называют людьми ничтожными.

Глубокое понимание достигается без усилий. Следующее по степени действует, но не беспокоит. Самое низшее понимание и беспокоит, и требует усилий.

Люди древности были восприимчивыми, но не стремились к обладанию; люди современности стремятся к обладанию, но не являются восприимчивыми. Когда древние тираны пользовались палочками для еды, сделанными из слоновой кости, благородные люди жаловались; когда аристократы Лу были похоронены вместе с изваяниями, ученые конфуцианцы тяжело вздохнули. Видя, откуда это начинается, они понимали, где это закончится.

110

Лао-цзы говорил:

Великодушием люди восхищаются, долг они восхваляют. Когда те, кем люди восхищаются и кого восхваляют, уходят из жизни или покидают свои страны, это происходит потому, что они не понимали времен. Поэтому те, кому знакомы великодушие и долг, но незнакома стратегия того, как соответствовать своему времени, не обретут Дао.

Пять Повелителей древних времен ценили Дэ. Три Августейших Правителя средних времен практиковали справедливость. Пять Вождей последующих времен использовали силу. Если сейчас попытаться взять Дао повелителей и применить ко времени вождей, то это уже не будет Дао.

Поэтому добро и зло являются одним и тем же в том смысле, что порицание и похвала зависят от общепринятых договоренностей, а все действия одинаковы в том смысле, что противоречие и гармония зависят от определенного времени.

Когда вам известно, что делает Природа и как действуют люди, тогда у вас есть средства справиться с миром. Если вы знаете Природу, но не знаете людей, то вы будете лишены способа взаимодействовать с обществом. Если вы знаете людей, но не знаете Природу, то вы будете лишены возможности следовать путем Дао.

Если вы заботитесь только об удобствах, то человек решительный и могущественный вас ограбит; если вы используете свое тело, чтобы работать ради вещей, то инь и ян вас уничтожат.

Люди, которые обретают Дао, изменяются внешне, но не изменяются внутренне. Внешние изменения служат для того, чтобы

они понимали других людей; внутреннее постоянство служит для сохранения самих себя.

Поэтому, если вы обладаете устойчивым внутренним контролем над собой и при этом способны сжиматься и расширяться снаружи, двигаясь вместе с вещами, то вам удастся избежать неудач в своих предприятиях.

То, что ценится на Пути — это способность изменяться. Если вы придерживаетесь единственной отрасли знания и заняты единственным видом деятельности, то даже если вы достигнете на этом пути абсолютных высот, это будет подобно отстранению от великого Дао ради ничтожных пристрастий.

Дао молчит, потому что оно пусто, оно не содержит в себе деятельности, обращенной на других, или деятельности, обращенной на себя. Поэтому когда вы, что-нибудь предпринимая, следуете Дао, это будет не действием Дао, а применением Дао.

То, что окружено небом и землей, освещено солнцем и луной, согрето инь и ян, увлажнено дождем и росой и поддержано Дао и добродетелью, является все той же самой единой гармонией.

Поэтому те, кто способен выдержать небо, могут гулять по земле, а те, кто отражает абсолютную чистоту, могут видеть величайшую ясность. Те, кто устанавливает великий общественный порядок, живут в обширном жилище; те, кто может бродить в глубочайшей темноте, обладают тем же светом, что солнце и луна, не имея формы и даже не производя формы.

Поэтому настоящие люди основывают свои надежды на осведомленности и устраивают свое жилище у истоков вещей. Они заглядывают в глубочайшую темноту и прислушиваются к молчанию. В центре глубочайшей темноты они без посторонней помощи находят свет; в центре абсолютного молчания они без посторонней помощи обнаруживают вдохновение. Их самоиспользование не является использованием; только после неиспользования они способны пользоваться собой. Их знание о себе — это не знание; только после незнания они способны познавать себя.

Дао — это то, чему следуют все живые существа; добродетель — это то, что поддерживает жизнь. Гуманность — это доказательство накопленного милосердия, справедливость — это то, что близко сердцу и согласно с тем, что подходит обществу. Когда Дао ис-

чезает, возникает добродетель-Дэ; когда добродетель-Дэ приходит в упадок, появляются гуманность и справедливость. Поэтому люди древних времен следовали Дао, а не добродетели-Дэ, люди средних времен придерживались добродетели-Дэ, а не чувств или настроения, в то время как люди последующих времен были осторожны и заботливы, чтобы не утратить гуманность и справедливость.

Таким образом, совершенные люди не могут прожить без справедливости; если они ее утрачивают, они утрачивают и то, посредством чего они живут. Ничтожные люди не могут прожить без выгоды; если они теряют выгоду, они утрачивают средства к жизни. Поэтому высшие люди боятся лишиться справедливости, в то время как ничтожные люди боятся лишиться выгоды. Наблюдайте за тем, чего боятся люди, и вы сможете увидеть разницу между тем, что для них является удачным, а что — неудачным.

111

Лао-цзы говорил:

Вещи, которые предназначались для того, чтобы приносить пользу, могут принести вред, в то время как то, что предназначалось, чтобы приносить вред, может принести пользу.

Есть горячую пищу, когда страдаешь от сырости, и пить что-нибудь холодное, когда страдаешь от жажды — это общепринятые привычки, однако опытные врачи считают их нездоровыми.

Все, что приятно для глаз или для чувств, невежды считают полезным, однако этого избегают учителя Дао.

Мудрецы сначала выдвигают возражения, а затем сотрудничают; обычные люди сначала сотрудничают, а затем выдвигают возражения.

Таким образом, необходимо исследовать ворота бед и удач, а также то, как вред и польза меняются местами.

112

Лао-цзы говорил:

Тем, кто преуспевает, но не является гуманным или справедливым, не доверяют; в то время как тем, кто заблуждается, но является гуманным и справедливым, доверяют. Следовательно, гуманность и справедливость являются постоянными нормами для совершения дел и почитаются человечеством.

Если дела ведутся без гуманности и справедливости, то, даже если их стратегия рассчитана надлежащим образом, исходя из надежды облегчить положение и обеспечить выживание народа, они не будут успешными.

Если намерение отвечает интересам народа и согласуется с гуманностью и справедливостью, то даже если советы не отвечают благоразумию и планы не несут выгоды стране, она выживет.

Поэтому сказано: «Если сотня советчиков и сотня планов никак не попадут в цель, то лучше отказаться от этого образа действий и поискать гуманности и справедливости».

113

Лао-цзы говорил:

Когда обучают люди, обладающие качествами правителей, обычные люди этим обогащаются. Когда обычные люди приносят прибыль, правительство извлекает выгоду из их успехов. Пусть правители и обычные люди получают то, чего они достойны, и тогда будет легко взлелеять их общий успех и, таким образом, достичь Дао.

Когда у людей много желаний, это наносит вред справедливости. Когда у них много причин для беспокойства, это приносит вред мудрости. Поэтому благонравная страна пользуется вещами, способствующими ее выживанию, в то время как бессердечная страна пользуется вещами, которые ведут к разрушению.

Вода, которая течет вниз, становится глубокой и широкой; правители, которые принижают себя до своих подданных, становятся ясными и восприимчивыми. Когда правители не борются со своими подданными, наступает Дао порядка.

Итак, правители являются корнями, а подданные – ветвями и листьями. Не имея хороших корней, ветви и листья никогда не будут процветать.

114

Лао-цзы говорил:

Когда любящие отцы заботятся о своих детях, они делают это не потому, что ждут от них какого-то вознаграждения, а потому, что не могут о них не думать. Когда мудрые правители заботятся о своих подданных, то это не для того, чтобы использовать их в собственных интересах, а потому, что они по своей природе не могут поступать иначе.

Когда люди рассчитывают на свою силу и полагаются на свои заслуги, они неизбежно заходят в тупик. Если есть изобретательность, то нет ничего, что имело бы отношение к милосердию.

Итак, если вы используете то, что нравится народным массам, то вы обрываете над ними власть. Если вы содействуете распространению того, что доставляет народным массам удовольствие, то вы покоряете их сердца. Таким образом, когда вы видите начало, то знаете конец.

115

Лао-цзы говорил:

Те, кто приобретает несправедливо и ничего не дает, обнаружат, что их стало посещать беспокойство. Они не могут помочь другим и не имеют средств помочь себе. Их можно назвать невеждами, не отличающимися от птиц, пожирающих себе подобных; эти птицы любят своих детей, которые будут питаться ими.

Поэтому, чем продолжать приобретать, лучше остановиться; на заостренном конце нельзя удерживаться вечно.

Дао существует в Дэ, Дэ существует в Дао; их развитие бесконечно. Инь существует в ян, ян существует в инь; все вещи подобны этому и потому не могут быть до конца поняты.

Когда приходит удача или наступает несчастье, тому и другому предшествуют предзнаменования. Если вы видите предзнамено-

вания, но не совершаете добра, то удача не приходит. Если вы делаете добро, не видя предзнаменований, то несчастий не случается.

Польза и вред проходят через одни и те же врата, беды и удачи находятся по соседству: только святые и мудрецы могут отличить их друг от друга. Поэтому сказано: «Счастье зависит от несчастья, счастье — это то, что берет верх над несчастьем; и кто может знать, где проходит граница между ними?»

Когда люди близки к тому, чтобы заболеть, то в них первым делом возникает желание рыбы и мяса; когда страна близка к гибели, она первым делом отвергает слова правдивых министров. Поэтому, когда болезнь становится смертельной, никто не может излечить ее медицинскими средствами; когда страна на краю гибели, никто не может предложить ей верно составленный план.

Культивируйте Дэ в себе, и только тогда вы сможете управлять людьми; живите в своем доме цивилизованно и поддерживайте его в порядке, и только тогда вы сможете перенести это в официальное руководство. Поэтому сказано: «Культивируйте Дэ в себе, и оно станет реальным; культивируйте Дэ в доме, и оно станет обильным; культивируйте Дэ в стране, и оно станет изобильным».

Жизнь людей поддерживает пища и одежда. Если дела обеспечивают достаточное количество пищи и одежды, то все идет успешно; если пищи и одежды недостаточно, успех исчезает. Когда дела идут плохо, характер не достигает стадии зрелости.

Поэтому, когда вы следуете требованиям времени, но не преуспеваете, это не изменит систему, а когда вы соответствуете времени, но не преуспеваете, это не изменит порядок. Время наступит снова, это называется правилом Дао.

Великодушные правители обогащают своих подданных, деспотичные правители обогащают свои земли; народы, находящиеся в опасности, обогащают своих чиновников. Благонравные народы производят впечатление благоденствующих, у гибнущих народов кладовые пусты. Поэтому сказано: «Когда правители избегают эксплуатации, подданные естественным образом процветают; когда правители не манипулируют подданными, те естественным образом становятся цивилизованными».

Когда вы мобилизуете армию в сто тысяч человек, это стоит тысячу золотых монет в день, поэтому после неудачных военных походов всегда наступают тяжелые времена. Следовательно, оружие — это признак болезни, поэтому оно не ценится культурными людьми. Если вы примирили смертельных врагов таким образом, что определенная враждебность сохранилась, то насколько же неискусно вы это сделали!

Поэтому древние не убеждали близких словами и не приказывали дальним с помощью слов, однако близкие к ним были счастливы, а дальние не приходили к ним издалека.

Когда вы имеете те же желания, что и все люди, вы пребываете в гармонии. Когда вы имеете те же принципы, что и все люди, вы находитесь в безопасности. Когда вы имеете те же мысли, что и все люди, вы понимаете их. Те, кто приобретает власть над людьми, богатеют; те, кто приобретает похвалу людей, становятся выдающимися.

Если в ваших действиях есть что-то, что навлекает враждебность, или в ваших словах есть что-то, что вызывает беспокойство, то если кто-нибудь заблаговременно не расскажет вам об этом, позднее люди начнут об этом шептаться.

Слухи распространяются во все стороны, слова становятся источником беспокойства. Язык находится в начале всего этого; если вы однажды высказались неподходящим образом, то целый табун лошадей не сможет догнать ваши слова.

В древние времена Хозяин Центра говорил, что небо имеет пять направлений, земля имеет пять элементов, музыка имеет пять нот, вещи имеют пять вкусов, вещество имеет пять первичных цветов, люди имеют пять положений. Таким образом, между небом и землей существует двадцать пять видов людей.

Величайшими являются духовные люди, настоящие люди, люди Дао, совершенные люди и мудрецы.

Следующими идут люди, обладающие Дэ, мудрые люди, знающие люди, хорошие люди и проницательные люди.

В середине находятся честные люди, правдивые люди, люди, которым можно доверять, справедливые люди и вежливые люди.

Следующие — это ученые, ремесленники, обитатели лесов, крестьяне и торговцы.

Самые низкие люди — это люди, лишенные индивидуальности, подобоострастные люди, глупые люди, люди, которые подобны куску мяса, и ничтожные люди.

Различие между пятью типами высших людей и пятью типами низших подобно различию между людьми и рогатым скотом или лошадьми.

Мудрецы видят с помощью глаз, слушают с помощью ушей, говорят с помощью рта и ходят с помощью ног. Настоящие люди замечают, не рассматривая, слышат, не прислушиваясь, ходят без ходьбы, являются честными без разговоров.

Поэтому те средства, благодаря которым мудрецы движут миром, никогда не будут использоваться настоящими людьми, а те средства, благодаря которым умные люди исправляют нравы общества, никогда не будут применяться мудрецами.

То, что мы называем Дао, не имеет передней или задней, правой или левой стороны: все вещи в нем таинственным образом являются одним и тем же, не различаясь на правильные и неправильные.

116

Лао-цзы говорил::

Чистая пустота — это ясность неба, неизобретательность — это норма для правительства. Освободитесь от предпочтений, откажитесь от мудрости, исключите способности, отвергните человеческий долг, избавьтесь от умствования, отбросьте ученость, запретите искусственность, и тогда разум и неразумность станут равноправными в Дао.

Пребывайте в покое, и вы станете невозмутимыми; будьте пустыми, и вы станете совершенными. Совершенная добродетель ничего не изобретает, когда примиряет все вещи. Тропа пустоты и покоя такая же вечная, как небо и земля; ее духовная утонченность наполняет все, но не контролирует вещи.

Двенадцать месяцев завершают свой оборот и начинаются снова. Силы стихий преодолевают одна другую, но их действия зависят друг от друга. Поэтому сильный холод вредит живым существам, но не может не быть холода; сильный жар вредит живым существам, но не может не быть жара. Поэтому приемлемое и не-

приемлемое, оба являются приемлемыми, по этой причине для великого Дао нет ничего неприемлемого.

Приемлемость — это вопрос логики: если, когда вы видите приемлемое, вы его не преследуете, а когда видите неприемлемое, вы от него не убегаете, то приемлемость и неприемлемость относятся друг к другу, как правое к левому или внутреннее к внешнему.

То, что является сущностью всех событий, должно начинаться из единого; время является их порядком. То, что никогда не изменялось, начиная с древности и до настоящего времени, называется естественным законом.

Держитесь великого света наверху, используйте создаваемое им освещение внизу. Дао порождает мириады вещей, управляет инь и ян, преобразуя их в четыре времени года, и разделяет их на пять стихий, каждая из которых находит свое место. Приходя и двигаясь вместе со временем, законы обладают постоянством. Когда Дао достигает безвластных внизу, те, кто наверху, не сходят с пути, и все граждане мыслят одинаково.

Дао неба и земли осуществляется без изобретательности, достигается без поиска. Именно поэтому мы знаем, что оно свободно ото всего искусственного и существует во благо.

117

Лао-цзы говорил:

Величайшая простота — это бесформенность, величайшее Дао — это безмерность. Так, небо округло, не будучи установлено с помощью циркуля, земля квадратная, не будучи установлена с помощью линейки. Слово «вселенная» имеет отношение ко времени и пространству, Дао находится в том и другом, но никто не знает, где оно расположено.

Так, если людское зрение не способно различить того, что находится вдали, то вы не сможете говорить с людьми о чем-то широкомасштабном; если людское знание не обширно, вы не сможете рассказать людям о том, что является самым основным.

Те, кто наполнен Дао и общается со всеми живыми существами, не имеют возможности отрицать друг друга. Именно поэтому

законы просветленных правителей древности различались своими мерами, однако находились в согласии друг с другом постольку, поскольку они покорили сердца людей.

Теперь, если мы говорим о циркуле, линейке, квадрате и отвесе, то все они являются орудиями мастерства, а не причиной, почему оно является мастерством. Именно поэтому величайший арфист не может сыграть совершенную мелодию, если на его арфе не хватает струн, а единственная струна не может создать грустное настроение. Таким образом, струнные инструменты являются орудиями для создания чувства печали, а не причиной, почему оно печально.

Когда это постигается духом, мирно блуждающим между сердцем и руками, тогда выпущенный на свободу разум воплощает этот дух, давая голос его модуляциям в пении струн; это есть то, чему отец не может научить своих детей, а дети не могут научиться у своего отца. Это то правило, которое не передается.

Поэтому покой – это правитель форм, а тишина – это мастер звука.

118

Лао-цзы говорил:

Дао неба и земли основано на Дэ; Дао дает живым существам направление, благодаря чему они сами исправляются. Оно крайне трудноуловимо и абсолютно духовно: оно не почитается благодаря вещам, поэтому для своего установления не зависит от достижений; оно не считает должности почетными и не нуждается в славе, чтобы стать выдающимся; оно не нуждается в ритуале, чтобы обрести значимость, и не требует вооружения, чтобы стать могущественным.

Поэтому Дао устанавливается без принуждения, а просветление воспринимается, не будучи агрессивным. То, что Дао устанавливается без принуждения, означает, что оно не узурпирует способности людей; то, что просветление воспринимается, не будучи агрессивным, означает, что оно не вмешивается в дела людей.

Принуждение противоречит Дэ и наносит вред живым существам. Поэтому, так как природные явления следуют одному и то-

му же порядку вещей, хотя и обладают различными образцами, а мириады живых существ имеют одни и те же ощущения, хотя и обладают различными формами, мудрецы не пытаются принуждать друг друга, а талантливые люди не чувствуют себя обязанными друг другу. Таким образом, мудрецы устанавливают законы, чтобы руководить сердцами людей и побуждать их всех быть правдивыми с самими собой; поэтому живущие не испытывают благодарности, а умирающие — негодования.

Вселенная не гуманна, она превращает все живые существа в соломенных псов. Мудрецы не гуманны, они считают людей соломенными псами. Доброта, сочувствие, гуманность и долг создают короткую и узкую тропу: когда те, кто находятся на узкой тропе выходят в обширную область, они теряются, а когда те, кто находится на короткой тропе отправляются дальней дорогой, они сбиваются и приходят в замешательство. Тот, кто следует Дао мудрецов, попадая на простор, не теряется, а, путешествуя вдаль, не сбивается. Его совершенство состоит в том, чтобы всегда быть пустым и хорошо владеть собой; это называется естественным Дэ.

119

Лао-цзы говорил:

Мудрецы покрывают все подобно небу, поддерживают все подобно земле и освещают все подобно солнцу и луне. Они привносят гармонию, как инь и ян, и поощряют развитие, как четыре времени года. Они охватывают все живые существа, не будучи тем же самым. Для них нет ничего нового или старого, ничего отдаленного и ничего близкого.

Для тех, кто может подражать Природе, небо не имеет только одного времени года, земля не состоит только из одного вещества, и люди не ставят перед собой только одну задачу. Именно поэтому существует много видов работ и много типов стремлений.

Таким образом, те, кто развертывает армии, могут быть беззаботными или серьезными, могут быть жадными или умеренными. Эти вещи противоречат друг другу и не могут быть объединены. Беззаботность хочет действовать, серьезность хочет остановиться; жадность хочет брать, умеренность не стремится обладать чужим.

Поэтому неистовые могут использоваться в битве для наступления, но не могут использоваться для упорной обороны. Серьезные могут использоваться для обеспечения безопасности, но не могут использоваться, чтобы вызвать презрение к врагу. Жадные могут использоваться, чтобы нападать и грабить, но не могут использоваться для дележа добычи. Умеренные могут использоваться, чтобы охранять свои места, но не могут использоваться для агрессивного грабежа. Те, кто достоин доверия, могут использоваться для выполнения своих обещаний, но не могут использоваться для приспособления к изменениям. Все эти пять типов используются мудрецами в соответствии со своими способностями.

Небо и земля не охватывают только одного существа, инь и ян не производят только один вид. Именно потому океан так огромен, что он не отвергает впадающие в него воды; именно потому горный лес растет так высоко, что он не отторгает извилистые и искривленные растения. Мудрецы не отвергают слова даже носильщиков дров и, благодаря этому, распространяют свою репутацию по всему свету.

Если вы забились в угол, и пренебрегаете бесчисленным количеством сторон действительности, если вы берете только одну вещь и отбрасываете все остальные, тогда вы достигнете очень немного и сможете совладать лишь с самым поверхностным.

120

Лао-цзы говорил:

То, что покрывает небо, поддерживает земля, освещают солнце и луна, разнообразно по форме и природе, но занимает каждый свое место. То, что делает наслаждение наслаждением, также может создавать печаль, а то, что делает безопасность безопасностью, также может создавать опасность. Поэтому, когда мудрецы управляют людьми, они стараются сделать так, чтобы люди удовлетворяли требованиям своей индивидуальной природы, находились в безопасности у себя дома, жили там, где им удобно, работали над тем, что они умеют делать, управляли тем, чем они могут управлять, и делали все самым лучшим образом. Благодаря этому

все люди будут равноправными, и ни один из них не сможет затмить другого.

Ничто и никто в мире не является ценным или бесполезным. Если они ценятся за то, что в них есть ценного, то все вещи и живые существа являются ценными. Если они презираются за то, что в них есть бесполезного, тогда все вещи и живые существа бесполезны. Поэтому те, кто не воспринимает всерьез слова так называемых ученых мужей, не ищут рыбы на деревьях и не ныряют за птицами в пруды.

В древние времена, когда страной правил царь-мудрец Яо, он руководил людьми таким образом, чтобы те, кто жил у воды, ловили рыбу; те, кто жил в лесах, собирали его дары; те, кто жил в долинах, пасли стада; те, кто жил в высокогорье, возделывали почву. Их естественная среда соответствовала их занятиям, их занятия соответствовали их орудиям труда, а их орудия труда соответствовали их средствам. В заболоченных землях они плели сети, в сухих краях — возделывали поля.

Таким образом, люди могли использовать то, что имели, чтобы обменять на то, что у них отсутствовало, используя продукты своего труда для обмена на то, чего они не могли делать сами. Поэтому тех, кто бунтовал, было немного, а тех, кто подчинялся — много. Это было подобно ветру, дующему в тишине: внезапно ощутив его, каждый реагировал по-своему — прояснялся или хмурился.

Все живые существа пользуются тем, что им способствует, и избегают того, что им вредит. Так, соседние страны могут находиться столь близко друг от друга, что кудахтанье их кур и лай их собак могут перелетать границу, однако люди никогда не ступят во владения господ, а следы их повозок не протянутся более, чем на несколько сотен миль. Так случается, когда люди мирно живут в своих домах.

Народы, пребывающие в состоянии хаоса, кажутся полными; народы, находящиеся в порядке, кажутся пустыми; умирающие народы кажутся нуждающимися, процветающие народы кажутся изобильными. Быть пустым не значит не иметь людей, это означает, что люди делают свое дело. Быть полным не значит иметь много людей, это означает, что каждый озабочен пустяками.

Иметь изобилие не значит обладать множеством добра, это означает, что желания умерены, а дел немного. Быть нуждающимся не значит не иметь денег, это означает, что население малочисленно, но траты огромны.

Поэтому законы древних царей были не изобретениями, а применениями; их запрещения и наказания были не искусственными, а осторожными. Это — Дао высшего Дэ.

121

Лао-цзы говорил:

Правление миром посредством Дао — это не вопрос изменения природы человека; оно основано на том, чем люди обладают, вынося это на свет и совершенствуя. Поэтому, полагаясь на основу, достигнешь величия, полагаясь на искусственность, достигнешь ничтожности.

В древние времена те, кто рыл каналы для воды, полагались на течение рек; те, кто выращивал зерно, приспосабливались к состояниям почвы; те, кто ходил в экспедиции, следовали желаниям населения. У тех, кто мог надлежащим образом приспособиться, во всем свете не было врагов.

Прежде, чем людские дела придут в порядок, вещи должны стать естественными. Именно поэтому правила и законы древних царей основывались на природе людей, действуя так, чтобы смягчить ее и облагородить. Не учитывая эту природу, нельзя никого заставить следовать какому-либо учению; если вы обладаете определенной природой, но не обладаете определенным характером, вас нельзя будет заставить следовать каким-то путем.

Человеческая природа содержит такие качества как доброта и долг, однако если они не направляются мудрецами, то не могут быть правильно использованы. Запрещение разрушительного поведения основывается на том, что людям не нравится; для того, чтобы быть эффективным, уголовный кодекс вовсе не должен быть угрожающим.

Руководствуйтесь их природой, и все люди в мире будут подчиняться. Если законы и правила противоречат людской природе, то они могут быть изданы, но не будут соблюдаться.

Добродетель Дао — это основа достоинства и чести, хранящаяся в сердцах людей. Если люди хранят это в своих сердцах, достоинство и честь установлены.

Хорошие правители древних времен брали пример с рек и океанов. Реки и океаны не делали ничего, чтобы стать такими огромными; они стали таковыми благодаря пустоте и низкому положению. Именно поэтому они могут существовать долго. Будучи желобами мира, их достоинства полны; поскольку они ничего не делают, они могут вбирать сотни рек. Они способны приобретать, потому что не ищут, и они способны прибывать, потому что никуда не идут.

Это — способ овладеть всем миром, даже не пытаясь это сделать. Вы богаты, потому что не возвышаете себя, и вы живете долго, потому что не гордитесь собой. Обитая в области нестяжательства, вы, благодаря этому, можете стать царем мира; поскольку вы ни с кем не соперничаете, никто не может соперничать с вами. Поскольку вы никогда не действуете так, словно уже являетесь великим, вы действительно можете стать великим.

Реки и океаны близки Дао, поэтому они существуют долго, присоединяясь к небу и земле во взаимной сохранности. Если цари и знать практикуют Дао, их дела идут успешно, но они не являются собственниками. Поскольку они не являются собственниками, они сильны и тверды, причем сильны и тверды, не проявляя насилия по отношению к другим.

Когда вы находитесь глубоко в Дао, ваша добродетель-Дэ глубока, а когда ваша добродетель-Дэ глубока, вы постепенно достигнете почета и успеха. Это называется таинственной добродетелью-Дэ. Она глубока, труднодостижима, недоступна обычным людям.

Мир имеет начало, но никто не знает его замысла. Только мудрецам известно, как это происходит. Это не мужское и не женское, оно рождено, но не умирает. Оно порождается небом и землей, формируется инь и ян, и дает рождение мириадам живых существ.

Поэтому инь и ян обладают округлостью и квадратностью, короткостью и длинной, выживанием и разрушением, а Дао все это направляет. Если вы погрузитесь в тайну и не будете ни о чем бес-

покоиться, ваш разум станет очень утонченным, а ваше отношение к Дао — очень правильным. Жизнь и смерть являются частями одного и того же замысла, развитие мириадом живых существ объединяется в единое Дао. Упростите жизнь и забудьте о смерти, и где вы тогда не сможете прожить долго?

Отделитесь от слов и вещей и постарайтесь ничего не изобретать. Придерживайтесь Дао благодаря всеобъемлющему и тщательному вниманию и никем не повелевайте. Высочайшая утонченность бесформенна; в первоначале неба и земли все вещи были в Дао одним и тем же, но затем они стали различаться по форме.

Поскольку высочайшая утонченность не имеет цели, она может заботиться обо всем. Поскольку она так огромна, что ничто не может находиться снаружи ее, постольку она покрывает все живые существа; поскольку она так тонка, что ничто не может находиться внутри ее, постольку она представляет ценность для всех живых существ. Дао — это средство для сохранения жизни, Дэ — это средство оберегать тело.

Критерий высшего Дао — освободиться от приязни и неприязни и не обладать знанием; благодаря опустошению ума и приведения разума в гармонию не остается ничего такого, что могло бы противодействовать Дао.

Небо и земля сосредотачиваются в одном, разделяются на два; когда они возвращаются, то верх и низ не исчезают, однако они сосредотачиваются в одном. Затем они разделяются на пять, а когда переставляются, то должны соответствовать циркулю и линейке.

Дао столь знакомо, что не может быть странным, оно находится так близко, что не может быть отдалено. Те, кто ищет его вдалеке, уходят, а затем возвращаются назад.

122

Лао-цзы говорил:

Знать имеет имена, но никому не известно ее настоящее положение. Знать ценит свою добродетель-Дэ, цари ценят свою справедливость, вожди понимают замыслы.

Дао мудрецов полностью лишено стяжательства к чему бы то ни было. Лишь после того, как Дао потерпит урон, оно признает знание; лишь после того, как добродетель-Дэ осквернится, она признает наказание; лишь после того, как понимание измельчает, оно признает изучение.

Когда позволяют вступать в дело знанию, в разуме появляется беспокойство. Когда позволяют вступать в дело наказанию, возникает неприязнь между правителями и подданными. Когда позволяют вступать в дело допросу, низы пытаются как можно лучше прислуживать верхам, в результате чего возникает продажность.

Поэтому мудрецы развиваются в соответствии с небом и землей, таким образом, их достоинства покрывают подобно небу и поддерживают подобно земле. Они руководят людьми согласно наступившим временам, поэтому у людей имеется изобилие средств к жизни. Увеличивайте количество средств к жизни, и люди будут жить в порядке; даже если бы существовали божественные мудрецы, зачем им надо было бы это изменить?

Отдайтесь от умственного знания, сведите к минимуму наказания и возвратитесь к ясности и спокойствию, тогда люди самым естественным образом будут честными. Руководство Дао священно; оно торжественно и таинственно молчаливо, однако весь мир воспринимает его благодеяния. Оно покрывает одного человека, не будучи при этом слишком широким; оно покрывает десять тысяч человек, не будучи при этом слишком узким.

Поэтому как исключительная благосклонность, так и исключительная жестокость противоречат Дао. Те, кто выказывает благосклонность, дают щедро, но если они богато награждают тех, кто ничего не достиг, и раздают высокие должности тем, кто ничего не сделал, то люди, которые трудятся, будут лениться в своих учреждениях, а люди, которые живут в досуге, будут быстро продвигаться.

Жестокость означает несправедливое наказание, приводящее к смерти невинного. Когда те, кто практикует Дао, наказываются, тогда те, кто культивируют самих себя, не будут поощряться к добру, а злодеи будут легко нарушать закон. Благосклонность создает вероломство, жестокость рождает беспорядок. Вероломные и беспорядочные нравы являются признаками вымирающей нации.

Поэтому, когда нация казнит преступников, то это не потому, что правитель гневается, а когда суд раздает награды, правитель ничего не может с этим поделать. Преступники не обижаются на правителя, поскольку их наказания соответствуют их преступлениям, а награжденные не чувствуют себя перед ним в долгу, поскольку награды стали результатом их собственных достижений.

Когда наказания и награды являются результатами собственных заслуг, люди делают свою работу, не принимая даров от других. Тогда суды пусты и бездействуют, в то время как сферы деятельности чисты и свободны от загрязнений.

Таким образом, о самых великих правителях доподлинно известно лишь то, что они существуют. Царственное Дао состоит в управлении непридуманными делами и выполнении бессловесных указаний – ясных, спокойных и невозмутимых. Оно единое и непоколебимое, передающее власть подчиненным в соответствии с течением событий и без труда контролирующее достижение. Планы просчитаны правильно, дела не являются чрезмерными, слова не приукрашены, действия не производятся напоказ.

Продвигаясь и отступая в соответствии с велением времен, деятельность и бездействие следуют разуму. Не существует приязни или неприязни, подразумевающих отличие красоты от уродства; нет ни радости, ни гнева, подразумевающих награды и наказания. Имена обозначают себя, категории истолковывают себя, события происходят самопроизвольно; ничто не порождается мыслящей личностью. Если вы хотите строго ограничить это, значит, вы хотите от него отделиться; если вы хотите приукрасить это, значит, вы хотите его ограбить.

Небесная энергия создает высочайшую душу, земная энергия создает нижайшую душу; верните их к неясной утонченности, чтобы каждое оставалось верным своему местоположению, и наблюдайте за ними, чтобы не утратить их. Наверху находится неразрывная связь с всеобщим единством, а жизненная сила всеобщего единства соединяется с небом.

Дао неба молчаливо, оно не имеет внешнего вида или какого-то образца. Оно столь огромно, что его границы не достижимы; оно столь глубоко, что не может быть измерено. Оно всегда раз-

вивается вместе с людьми, однако недоступно знанию. Оно вращается, как колесо, безначальное и бесконечное, действующее как душа. Открытое и пустое, оно движется вместе с течением, всегда следуя и никогда не забегая вперед.

Его путь восприимчивого правления состоит в том, чтобы открыть разум и ослабить амбиции, очистить сознание и не быть невеждой. Благодаря этому люди сотрудничают в совместном продвижении вперед, причем каждый вкладывает в дело свои лучшие способности, какими бы они не были. Правители обретают средства, чтобы управлять чиновниками, чиновники обретают средства, чтобы выполнять задачи управления; благодаря этому страна, находящаяся в порядке, просвещается.

123

Лао-цзы говорил:

Те, кто умен и кому нравится учиться, становятся мудрецами. Те, кто смел и кому нравится учиться, добиваются победы. Тем, кто обладает знанием народных масс, все поручают; те, кто использует власть народных масс, все преодолевают. Те, кто использует власть народных масс, не нуждаются в личном силаче; для тех, кто умеет пользоваться движущей силой народных масс, не составит труда овладеть миром.

Не совершайте ничего без предварительного расчета и планирования; если мощь и движущая сила избранного направления не сопровождаются разумными мерами, то даже божественные мудрецы таким путем не смогут добиться успеха.

Поэтому, когда мудрецы предпринимают какое-либо дело, они всегда исходят из имеющихся средств, которые они могут использовать. Тех, кто преуспевает в одном отношении, ставят в соответствующее положение; те, кто имеет один талант, работают над соответствующей задачей. Когда вы достаточно сильны, чтобы нести ответственность, дело не кажется слишком тяжелым; когда вы обладаете способностью к решению какой-то задачи, ее будет нетрудно решить. Поскольку мудрецы используют все и всех, люди не оказываются брошенными, а вещи не расточаются.

124

Лао-цзы говорил:

Недеяние не означает того, что вы не можете быть вовлечены или отстранены, что вы не реагируете на давление и не действуете когда побуждаетесь к этому, что вы стоите и не движетесь, тесно прилепляетесь и не позволяете уйти. Это означает, что частные амбиции не проникают общественными путями, а привычные желания не препятствуют истинной науке.

Это означает осуществление проектов в соответствии с разумом, совершение работ в соответствии с ресурсами, а также поощрение движущей силы самой природы; в результате всего этого не используются ложь и обман. Когда дела успешно завершаются, личное тщеславие отсутствует; когда достигнут успех, никто не требует почета.

На воде вы используете лодку, на берегу вы используете сандалии. Переходя через грязь, вы используете подпорки, в горах вы используете снегоступы. Вы создаете холмы на возвышенности и пруды в низине. Все это не является результатом личной изобретательности.

Мудрецы не стыдятся занимать низкое положение, но оно им не нравится, если не практикуется Дао. Они не беспокоятся о том, будет ли их жизнь коротка, они беспокоятся о нуждах обычных людей. Поэтому они всегда пусты и неизобретательны, пользуются стихийным, ищут основное и не запутываются в вещах.

125

Лао-цзы говорил:

В древние времена те, кто становились знатью или царями, делали это не ради того, чтобы служить своим желаниям, а мудрецы, которые отвергали должности, делали это не ради собственного спокойствия. Это происходило потому, что сильные подавляли и принуждали слабых, большинство совершало насилие над меньшинством, а хитрые обманывали невежд. Это также происходило потому, что те, кто обладал знаниями, не учили; а те, кто скопил богатств, не делились ими.

Правители были установлены именно для того, чтобы объединить людей. Поскольку разум одной личности неспособен уделить внимание всему на свете, были созданы чиновники, чтобы помогать правителям. Поскольку различные государства с различными обычаями не могли делиться выгодами, были созданы представители, чтобы обучать их. Таким образом, небо, земля и четыре времени года несли ответственность за все, что происходит. Чиновники ничего не скрывали, и народы не утрачивали благополучия; так, они одевались в холод, кормили голодных, заботились о старых и слабых, давали отдых измученным, и ничего не оставляли без внимания.

Шень-нун был измучен, Яо был истощен, Шунь обгорел дочерна, Ю покрылся мозолями, И Инь стал поваром, чтобы служить народу, Лю Ван орудовал мечом, чтобы помочь сбросить тирана, Пай-ли Ши был продан в рабство, Куань Чжун был заключен в тюрьму, у Конфуция не было сажи в дымоходе, Мо-цзы никогда так долго не сидел на одном месте, чтобы успеть нагреть его. Эти люди не работали из желания денег или высокого положения, они стремились работать ради усовершенствования того, что принесет пользу всему миру и удалит то, что вредно людям. Я никогда не слышал о ком-либо, от императоров до простонародья, кто бы ожидал, что получит все, ничего не сделав, или даже всерьез не задумавшись о делах.

126

Лао-цзы говорил:

Императоров называют потомками неба, потому что они установили мир посредством Дао небес. Устанавливая Дао для мира, они придерживались единства как средства сохранения. Возвращаясь к корням, вы избавляетесь от изобретательности, становитесь пустыми, спокойными и ничем не обремененными: непостижимо безгранично, бесконечно отдалено, оно не имеет формы, когда вы смотрите на него, и не звучит, когда вы прислушиваетесь к нему; это называется путем Дао.

127

Лао-цзы говорил:

Тело Дао шарообразное, власть Дао справедливая. Нести инь и содержать в себе ян, быть гибким слева и твердым справа, идти в темноте и нести свет, преобразовываться без закрепления, достигать источника единства, чтобы соответствовать бесконечному — все это называется божественным вдохновением.

Небо — это круг, не имеющий краев, поэтому вы не можете наблюдать его форму; земля — это квадрат, не имеющий границ, поэтому вы не можете заглянуть в ее дверь. Небо развивается и совершенствуется без формы, земля производит и выращивает без меры.

Все вещи можно преодолеть, кроме Дао. Причина, почему Дао нельзя преодолеть, состоит в том, что оно не имеет формы или местонахождения. Его бесконечное вращение подобно пути солнца и луны, подобно последовательности времен года, или смене дня и ночи; заканчиваясь, а затем начинаясь снова, освещаясь, а затем возвращаясь в темноту; регулируя формы, оно само не имеет формы. Таким образом может быть завершена его работа. Оно создает вещи и бытие вещей, и живые существа, однако само оно не является вещью или живым существом, поэтому оно довлеет над всем и не может быть ограничено.

Потомки древних родов — это знать; те, кто усиливает психологическое влияние — это цари. Потомки древних родов берут пример с Дао Природы; те, кто усиливает психологическое влияние, понимают четыре времени года. Воспитывайте честность в собственных владениях, и те, кто находится вдалеке, воспримут добродетель-Дэ всем сердцем; одерживайте победу, прежде чем начнется битва, и местные правители будут клясться вам в верности.

Те, кто достиг Дао в древности, подражали небу и земле в спокойствии и следовали солнцу и луне в действии; их эмоции соответствовали четырем временам года, а их приказы уподоблялись грому. Основываясь на желаниях людей и опираясь на их силу, они избавили их от жестокости и разрушительности.

Люди, которых объединяют одни и те же материальные интересы, умрут вместе; люди, которых объединяют одни и те же чув-

ства, будут дополнять друг друга, а люди, которых объединяет одна и та же деятельность, будут помогать друг другу. Поскольку они держатся вместе и подвигают мир к борьбе, те, кто успешно руководит армиями, развернут их в том месте, где они добровольно начнут действовать, тогда как те, кто не способен руководить армиями, используют их для своих личных целей. Если вы используете их добровольную деятельность, то все люди в мире могут быть использованы; если вы воспользуетесь ими их для своих личных целей, то никто в мире не сможет быть использован.

128

Лао-цзы говорил:

Чтобы управлять собой, величайшие знатоки воспитают дух, в то время как низшие питают тело.

Когда дух ясен и разум спокоен, то все тело находится в мире; это является основой здорового образа жизни. Откармливать тело, наполнять желудок и удовлетворять желания — все это разновидности питательной жизни.

Величайший путь управления народом — влияние посредством воспитания, следующий по значимости — с помощью справедливых законов. Когда люди уступают другу и состязаются только в гуманности, скромности и тяжелой работе, когда они ежедневно развиваются и улучшаются, не зная, почему это происходит, то все это — корни порядка. Когда люди поощряются к добру путем выгодных наград и отклоняются от зла путем страха наказаний, когда законы являются справедливыми и люди послушными, то все это — ветви порядка.

В древние времена питали корни, в последующие времена заботились о ветвях.

129

Лао-цзы говорил:

Редко встречаются правители, которые хотят управлять, а министров, достойных принимать участие в управлении, практически не существует. Редко встречающиеся ищут тех, кого фактиче-

ски не существует; именно поэтому на протяжении тысячи лет едва ли было хоть одно совершенное правительство.

Дело в том, что достижения правительства редко приживаются. Если кто-то следует их благим намерениям, предохраняя их от порчи, и продвигается в согласии с людьми по единственному пути, то люди могут быть улучшены, а обычаи могут стать прекрасными.

Разум мудрецов пользуется уважением не потому, что они назначают наказания в соответствии с преступлениями, а потому, что они знают, откуда происходит беспорядок. Если возникает критическая ситуация и ей позволяют развиваться безо всяких ограничений, ограничивая ее лишь рамками закона и преследуя наказаниями, тогда ее вероломство нельзя будет остановить, даже если оно станет угрожать разрушением мира.

130

Лао-цзы говорил:

Если вы живете в отдаленных районах, но ваше сердце принадлежит столице, то вы воспринимаете жизнь всерьез. Если вы воспринимаете жизнь всерьез, тогда относитесь к выгоде легко. Если вы все еще не можете превозмочь себя, тогда следуйте своему сердцу, и вашей душе не будет причинен вред. Если вы не можете превозмочь себя, но все еще заставляете себя не следовать своему сердцу, то окажетесь в положении, которое называется «двойным ранением». Люди с таким ранением не живут долго.

Поэтому сказано, что знание гармонии называется постоянством, а знание постоянства называется вдохновением. Усиление жизни называется благоприятностью; разум, руководящий энергией, называется силой. Это относится к таинственному тождеству, которое использует сияние, а затем возвращается к свету.

131

Лао-цзы говорил:

В мире нет ничего легче, чем творить добро, и ничего труднее, чем делать то, что добром не является. Творить добро, значит,

быть спокойным и неизобретательным, соответствовать своим истинным условиям и отвергать все остальное, ничем не обольщаться, следовать своей подлинной сущности, оберегать ее и не изменять себе. Поэтому творить добро легко.

Делать то, что добром не является, значит убивать и узурпировать, обманывать и хитрить, возбуждать и завидовать, отвергать человеческую природу. Поэтому сказано – тяжело делать то, что добром не является.

То, что сейчас вызывает сильнейшее беспокойство, возникло из-за отсутствия нормальной удовлетворенности. Поэтому необходимо исследовать основания выгоды и вреда, а также границу, разделяющую удачи и неудачи.

Мудрецы ничего не хотят и ничего не избегают. Когда вы чего-то хотите, это может лишь заставить вас потерять предмет желания, а если вы пытаетесь чего-то избежать, это может стать причиной того, чего вы опасались. Когда вы всем сердцем чего желаете, то можете забывать о том, что вы делаете.

Поэтому мудрецы тщательно изучают чередование деятельности и отдыха, сочетая надлежащим образом меры получения и меры дарения, разумно управляя чувствами приязни и неприязни и приводя в гармонию радость и гнев.

Когда деятельность и отдых чередуются надлежащим образом, то беспокойство не сможет вас одолеть. Когда получение и дарение соразмерны, то вашу душу не отяготит стыд. Когда приязнь и неприязнь являются разумными, то беспокойство до вас не доберется. Когда радость и гнев находятся в гармонии, тогда на вас не будет давить враждебность.

Люди, которые достигли Дао, не принимают неправедных доходов и не передают своего беспокойства другим. Они не отказываются от своего и не завладевают чужим. Они всегда полны, но никогда не переливаются через край, они всегда пусты и довольствуются малым.

Поэтому когда человек удовлетворяет свои желания соразмерными средствами в соответствии с искусством Дао, то он ест ровно столько, чтобы удовлетворить голод, одевается ровно настолько, чтобы избежать холода; тем самым обеспечивая надлежащую теплоту и сытость своего тела. Если же человек лишен искусства

Дао, а вместе с ним и чувства меры, и хочет знатности и высокого положения, тогда вся власть и богатство мира не смогут сделать его довольным и счастливым.

Итак, мудрецы уравновешены и беспечны. Их жизненный дух оберегается внутри и не может обманываться вещами.

132

Лао-цзы говорил:

Те, кто побеждает других, имеют власть; те, кто побеждает себя, сильны. Те, кто может быть сильным, являются именно теми, кто может использовать власть других. Те, кто может использовать власть других, являются именно теми, кто овладевает сердцами других.

Поэтому основа деятельного правления лежит в обеспечении безопасности людей. Основа обеспечения безопасности людей лежит в заботе об их нуждах. Основа заботы об их нуждах лежит в том, чтобы не отнимать у них времени. Основа того, чтобы не отнимать у них времени лежит в сведении до минимума количества планов. Основа сведения до минимума количества планов лежит в умеренном потреблении. Основа умеренного потребления лежит в избавлении от расточительности и сумасбродства. Основа избавления от расточительности и сумасбродства лежит в пустоте.

Поэтому те, кому ведомо истинное состояние жизни, не борются за то, с чем жизнь ничего не может поделать, а те, кому ведомо истинное состояние судьбы, не беспокоятся о том, с чем судьба ничего не может поделать.

Когда глаза радуются цветам, нёбо — богатому вкусу, уши увлечены музыкой, и все органы чувств соперничают друг с другом, то это вредит всей подлинной природе человека, ежедневно приносятся превратные желания и истощая естественную гармонию: тогда человек хуже справляется с управлением собственным телом, не говоря уже об управлении страной.

Покорить страну не означает получить власть, должность и титул; это означает мобилизовать сердца ее жителей и заполучить ее силу. Если вы правите, но никто вас не хвалит, значит, вы правите лишь номинально и потеряли страну.

Поэтому когда страна обладает Дао, ее защищают все соседи. Когда страна утрачивает Дао, ее защищают только ее правители. Если правители обретут Дао, то их защита будет сосредоточена в их собственных границах; если правители утратят Дао, то их защита будет сосредоточена в их союзниках. Поэтому сказано: «Не полагайся на то, что не будешь ограблен, полагайся на то, что тебя будет невозможно ограбить». Итак, бесполезно ради поддержания страны в порядке осуждать убийства и узурпацию, если при этом следуешь путем, уязвимым с точки зрения грабежа.

133

Лао-цзы говорил:

Те, кто искусен в управлении народами, не изменяют своих обычаев и правил. Гневность — это упрямство и несговорчивость, оружие — это инструмент, знаменующий собой болезнь, борьба — это общественный беспорядок. Тайные заговоры, упрямство и стремление использовать инструмент, знаменующий собой болезнь, являются признаками плохого правления, миниатюрным изображением порочности.

Бедствие можно создать лишь для людей, постоянно его ожидающих. Лучше затупить острые края, решить все трудности, привести в гармонию сознание и уподобиться миру.

Человеческая природа и человеческие чувства таковы, что люди желают считать себя мудрыми и ненавидят находиться в подчинении у других людей. Если вы хотите считать себя мудрым, то возникает сварливость, если вы ненавидите подчиняться другим, то возникают жалобы и конфликты. Когда возникают жалобы и конфликты, разум приходит в расстройство и становится злобным.

Поэтому мудрые цари древних времен воздерживались от сварливости и жалоб. Когда нет ни сварливости, ни жалоб, то разум находится в порядке и гармонии. Поэтому сказано, что если сообразительность не ценится, то люди не будут соперничать.

134

Лао-цзы говорил:

Вещи управляются не самими вещами, а гармонией. Гармонией управляет не сама гармония, а люди. Люди управляются не самими людьми, а правителями. Правители управляются не самими правителями, а желаниями. Желания управляются не самими желаниями, а природой. Природа управляется не самой природой, а добродетелью-Дэ. Добродетель-Дэ управляется не самой добродетелью-Дэ, а Дао.

Когда вы с помощью Дао добрались до корней человеческой природы, там вы не найдете порока или скверны, однако если вы долгое время пребывали, погрязнув в вещах, то вы забыли эти корни и утвердились в мнимой природе.

Пища, одежда, ритуалы и обычаи не являются человеческой природой, они взяты извне. Поэтому человеческая природа жаждет спокойствия и невозмутимости, однако этому вредят привычные желания. Лишь те, кто преисполнен Дао, могут отстраниться от вещей и вернуться к себе.

Если вы обладаете способностью размышлять о себе, то вы не утратили способность понимать состояния и чувства других людей. Если вы не обладаете способностью размышлять о себе, то в ваших действиях возникает путаница.

Если вы потворствуете своим желаниям до тех пор, пока не утрачиваете понимание своей истинной природы, то ваши действия никогда не будут правильными. Если вы пытаетесь поддерживать свое здоровье таким образом, то вы потеряете все тело, если вы пытаетесь управлять народом таким образом, то доставите людям беспокойство. Поэтому те, кто не слышит Дао, не имеют возможности вернуться к своей подлинной природе.

В древние времена мудрецы обретали это в себе, поэтому их указания выполнялись, а их запреты служили эффективными средствами сдерживания. Когда бы они ни предпринимали очередное начинание, они первым делом успокаивали свой разум и очищали свой дух. Когда дух чист, а разум спокоен, тогда люди могут действовать правильно.

Когда вы не утратили слух к порицаниям или похвалам, а ваши глаза доставляют себе удовольствие, наслаждаясь разноцветными формами, то даже если вы захотите содержать свои дела в порядке, это окажется невозможным. Именно поэтому ценится пустота. Когда вода взбаламучена, возникают волны, когда силы расстроены, ум тускнеет. Потускневший ум не может определить, что является правильным, беспокойная вода не может использоваться как ровная поверхность.

Поэтому мудрые цари придерживались единства, тем самым приводя в порядок чувства людей и их природу. Единство — это самое ценное в мире, с ним ничто не может сравниться. Поскольку мудрые цари полагались на несравненное, они становились правителями мира.

135

Лао-цзы говорил:

Инь и ян формируют мириады живых существ, каждое из которых рождается из одной энергии. Когда сердца тех, кто наверху, и тех, кто внизу, чужды друг другу, тогда энергия исчезает. Когда правители и министры не находятся в гармонии друг с другом, не могут созреть даже пять зерен. Холод весной, цветение осенью, гроза зимой и мороз летом — все это результаты разрушительной энергии.

Пространство между небом и землей является телом одного существа; все, находящееся внутри вселенной, является формой одного существа. Поэтому тем, кто понимает свою истинную природу, небо и земля угрожать не могут, а те, кто понимает соответствия, не будут сбиты с толку странными вещами. Мудрецы познают отдаленное с помощью ближайшего, относясь к бесчисленному количеству миль как к одной и той же.

Когда энергия исчезает на небе и на земле, тогда вежливость, справедливость, скромность и совесть не могут быть установлены, и все люди грешат друг против друга; насилие и жестокость будут по-прежнему пребывать в середине смутной неопределенности.

Когда скромность и совесть находятся в упадке, общество постепенно ухудшается. Затем возникает множество потребностей

и мало материальных благ; люди тяжело и много работают, но не могут обеспечить свои жизненные потребности. Население страны становится бедным и несчастным, возникают гнев и ссоры; именно поэтому ценится доброта. Люди унижены и не равны, клики и группировки борются за свои интересы, сердца полны интриг и хитрого жульничества; именно поэтому ценится справедливость. Мужчины и женщины смешиваются без разбора; именно поэтому ценится вежливость. Смысл существования и жизни становится неуправляемым и негармоничным, когда поддается необходимостью; именно поэтому ценится музыка.

Итак, доброта, справедливость, вежливость и музыка являются средствами излечения упадка, но не способами всестороннего правления.

Если вы сможете правильно использовать духовное просвещение, чтобы привести в порядок страну и вернуть разум к его истокам, то природа людей станет доброй. Когда природа людей добра, инь и ян земли и неба согласуются с ней и охватывают ее. Когда имеется достаточное количество материальных благ и люди обеспечены всем необходимым, то в них не могут возникнуть жадность, недоброжелательность, гнев и сварливость. Доброта и справедливость не используются, однако Дао и его добродетель поддерживают страну, и люди не позволяют себе хвастовства.

Итак, только после того, как добродетель приходит в упадок, люди наряжаются в доброту и справедливость. Только после утраты гармонии люди приукрашивают музыку. Только после того, как общественное поведение становится распущенным, люди начинают украшать свой внешний вид. Поэтому лишь после того, как вы познаете добродетель Дао, вы поймете, что не стоит практиковать доброту и справедливость, и лишь после того, как вы познаете доброту и справедливость, вы поймете, что не стоит культивировать церемонии и музыку.

136

Лао-цзы говорил:

Ясный и спокойный общественный порядок отличается гармонией и умиротворенностью, понятностью и простотой, безмя-

тежностью и свободой от возбуждения. Внутренне объединенный с Дао, внешне он сообразован со справедливостью; речи кратки и логичны, действия радостны и осмысленны. Сердца миролюбивы и искренни, работы просты и безыскусны. Здесь нет планирования в начале и споров в конце. неподвижный, пока спокоен, активный, когда побуждается к этому, он образует целостность с небом и землей, и с той же самой жизненной силой, что инь и ян. Его единство приведено в гармонию с четырьмя временами года, его ясность ярче, чем солнце и луна. Те, кто развивается вместе с Дао, являются подлинными людьми. Козни, хитрости, обман и лживость не находят места в людских сердцах, поэтому небеса покрывают их добродетелью-Дэ, а земля поддерживает их ободрением. Четыре времени года не утрачивают порядок своего следования, ветер и дождь не приносят вреда, солнце и луна ясно и спокойно излучают свой свет, звезды не отклоняются от своих траекторий. Все это озаряется ясностью и спокойствием.

137

Лао-цзы говорил:

В обществе, где царит порядок, обязанности легко выполнять, работу легко делать, манеры легко соблюдать, долги легко отдавать. Поэтому люди не занимают одновременно больше одного поста в одном учреждении, а в учреждениях не находится больше одного посетителя за раз. Воины, крестьяне, ремесленники и торговцы живут в отдельных кварталах, так что крестьяне рассказывают крестьянам о запасах на зиму, воины рассказывают воинам о военных операциях, ремесленники рассказывают ремесленникам о трудовых навыках, торговцы рассказывают торговцам о цифрах.

Таким образом, воины не совершают злодеяний, ремесленники не производят неквалифицированных работ, крестьяне не тратят понапрасну свой труд, а торговцы не несут убытки. Каждый человек чувствует себя легко, находясь среди себе подобных; хотя все они относятся к разным типам и заняты различными делами, они не противостоят друг другу. Их презирают, если они допускают промашку в своей работе, и хвалят, если они достигают своих целей.

Люди, обладающие даром предвидения и широким кругозор, полны дарований, но в обществе, которое находится в порядке, не используют их для того, чтобы подавлять других. Люди с хорошим образованием обладают крепкой памятью, а те, кто умеет говорить красноречиво и выразительно, полны знаний, однако просветленные правители не ищут этих качеств в своих подданных. Действовать независимо от общества, пренебрегать вещами и не следовать общепринятым обычаям – таково высокомерное поведение воинов, но в обществе, которое находится в порядке, оно не используется для управления населением.

Поэтому то, что является недостижимо высоким, не используется как мерило людей; поступки, которые не могут быть одинаковыми, не годятся в качестве народных обычаев. Поэтому талантливым людям не следует полагаться только на оценку с помощью мерил; искусство Дао должно быть распространено на все общество. Таким образом, общественный порядок будет поддерживаться простодушными людьми, а военные операции будут уравниваться законом. Когда люди удовлетворены собой и не нуждаются в героях прошлого, это происходит потому, что они используют все то, что имеют.

Законы современного общества делают мерил высокими и наказывают тех, кто не может им соответствовать; они делают ответственность тяжелой и наказывают тех, кто не может ее вынести; они делают трудности опасными и казнят тех, кто не осмеливается с ними совладать. Когда люди сломлены гнетом этой тройной ответственности, они продолжают прикидываться умными, чтобы одурачить своих правителей; они становятся плутоватыми и действуют в опасных направлениях. Но даже самые жесткие законы и суровые наказания не могут уберечь правителей от предательства. Именно это имеют в виду, говоря: когда звери загнаны в угол, они бросаются на людей; когда птицы загнаны в угол, они клюют; а когда люди загнаны в угол, они обманывают.

138

Лао-цзы говорил:

Молнию и гром можно имитировать на тарелках и барабанах; изменения, происходящие в ветре и дожде, можно определить по ритму издаваемых ими звуков. То, что достаточно велико, чтобы его увидеть, может быть измерено; то, что достаточно ясно, чтобы его увидеть, может быть замаскировано. Слышимые звуки можно привести в гармонию, воспринимаемые формы можно отличить одну от другой.

Самое великое не может быть охвачено даже небом и землей, самое малое не может быть увидено даже духами. Достигая момента, где вы установили календарное деление, различие цветов, различие ясных и глухих звуков, различие вкуса сладкого и горького, простая целостность разделяется, чтобы оказывать содействие в определении.

Когда вы установили доброту и долг и культивируете ритуалы и музыку, тогда добродетель изменяется и становится чем-то искусственным. Когда люди продолжают демонстрировать свои знания, чтобы удивить невежд, и изобретают уловки, чтобы нападать на тех, кто выше них, тогда существуют и те, кто владеет страной, но не могут ей управлять.

Чем больше существует знаний и способностей, тем сильнее добродетель-Дэ клонится к закату; поэтому совершенные люди чисты, просты и не используют ничего сложного. Правление совершенных людей скромно и ненавязчиво, они не выказывают своих желаний. Ум и душа находятся в покое, тело и истинная природа гармонируют. Во сне они воплощают собой добродетель, когда действуют, добиваются успеха с помощью разума. Следуя естественному Дао, они сосредотачиваются на неизбежном. Они безмятежны и неизобретательны, и страна находится в покое; они равнодушны и лишены желаний, и люди сохраняют естественную простоту. Они не спорят в гневе, и материальных благ имеется достаточно. Те, кто дает, не считают это благодеянием; а те, кто получает, не возвращаются. Благодеяния возвращаются к ним, но никто не считает это благосклонностью.

Что касается невысказанного объяснения и не выраженного Дао, то если вы постигли их, это называется небесной сокровищницей. Вы можете черпать оттуда, не уменьшая ее, вы можете заимствовать оттуда, не истощая ее. Никто не знает, где она находится, но когда вы ищете в ней, она дает. Это называется мерцающим светом; мерцающий свет — это то, что питает и поддерживает все живые существа.

139

Лао-цзы говорил:

Небо любит свою жизненную силу, земля любит свои постоянные элементы, человечество любит свои чувства. Жизненная сила неба — это солнце и луна, звезды и планеты, гром и молния, ветер и дождь. Постоянные элементы земли — это вода, огонь, металл, дерево и почва. Человеческие чувства — это мысль, разум и эмоции.

Итак, приблизьтесь к вратам и тропам чувств, и вы сольетесь с Дао; свет души скроется в бесформенном, жизненная сила и энергия вернутся к своей подлинной сущности. Глаза ясны, но нет необходимости смотреть, уши наострились, но нет необходимости слушать, разум целесообразен, но нет необходимости думать. Обходитесь без изобретательности, познавайте без тщеславия; поскольку это знание обретается благодаря пониманию истинного состояния сущности и жизни, оно не может причинить вред.

Когда жизненная сила сосредоточена в ваших глазах, они видят ясно. Когда она сосредоточена в ваших ушах, они чутко слышат. Когда она скопилась в разуме, тогда мысли становятся пронизательными. Поэтому, когда вы затворите врата чувств, то всю свою жизнь не будете знать беспокойства; члены тела и его отверстия не исчезнут и не появятся. Это называется быть настоящим человеком.

140

Лао-цзы говорил:

Весы беспристрастны, поэтому могут быть использованы для взвешивания. Отвес беспристрастен, поэтому может использоваться в качестве мерила. Закон истинного правителя беспристрастен, поэтому может использоваться в качестве руководства. Когда нет ни предпочтений, ни скрытого негодования, тогда есть уверенность в Дао и согласие в людских сердцах.

Поэтому в деятельности правительства не должна использоваться хитрость. Когда лодка разбита бурными волнами или топор сломан от удара по дереву, вы обвиняете в этом неумелость ремесленника, а не сами эти предметы, поскольку это произошло отнюдь не благодаря их хитрости. Поэтому иметь хитрость в Дао – значит оказаться в тупике, иметь замысел в добродетели-Дэ – значит оказаться в опасности, иметь глаза в разуме значит оказаться слепым.

Весы, циркуль и линейка установлены единообразным образом и неизменны, они всегда одни и те же и всегда точны, работая правильно и неистощимо. Однажды образованные, они могут использоваться вечно; это – неизобретательное действие.

Единство означает неизобретательность; сотня царей может пользоваться им, бесчисленное количество поколений могут передавать его друг другу и применять неизменным образом.

141

Лао-цзы говорил:

Люди говорят, что страна может иметь пагубное правление, пагубное общество или пагубный образ жизни. Люди могут заходить в тупик, но для истины не существует ничего недоступного.

Поэтому неизобретательность – это источник Дао. Достигните источника Дао, и вы сможете использовать его неистощимо. Если вы не будете размышлять в соответствии с образцом Дао, а сосредоточитесь исключительно на своих способностях, то пройдет совсем немного времени, и вы зайдете в тупик.

Правитель, который познает мир, не выходя за дверь, распознает вещи с помощью вещей и познает людей с помощью людей. Поэтому все, что получено в процессе накопления власти, может быть использовано, а все, что совершено с помощью коллективного знания, может быть усовершенствовано. Когда имеется группа в тысячу человек, съестные припасы никогда не выбрасывают; когда есть толпа в тысячу человек, работа никогда не изнуряет.

Когда ремесленники имеют одни и те же навыки, а воины не занимают множества должностей, они заняты своим делом и не мешают друг другу; люди выясняют, что для них является правильным, и все становится на свое место. Благодаря этому механизмы не причиняют беспокойства, а рабочие не проявляют халатности.

Когда долги невелики, их легко заплатить; когда дела немногочисленны, о них легко позаботиться; когда ответственность легка, с ней несложно справиться. Когда верхи играют минимальную роль, а низы совершают работу, с которой они легко справляются, то благодаря этому правители и подданные поддерживают взаимоотношения, не утомляя друг друга.

142

Лао-цзы говорил:

Императоры постигают абсолютное единство, цари подражают инь и ян, правители копируют четыре времени года, знать использует шесть правил.

Постичь абсолютное единство – значит понять состояния неба и земли и проникнуться принципами добродетели Дао. Разум сияет ярче солнца и луны, жизненный дух общается со всеми существами и всеми вещами на свете, деятельность и отдых находятся в ладу с инь и ян, радость и гнев находятся в гармонии с четырьмя временами года, сокрытие и обнаружение всецело находятся в согласии с всеобщим и беспристрастным Дао. Все создания живут на основе этой добродетели; эта добродетель разливается потоком за пределы своего царства, а ее доброе имя передается будущим поколениям.

Подражать инь и ян — значит следовать гармонии неба и земли, обладать общими добродетелями с небом и землей, ярко светиться вместе с солнцем и луной, обладать жизненным духом, столь же действенным как у сверхъестественных существ, поддерживать круглое и ступать по квадратному, быть внутренне и внешне простым и честным, быть способным управлять собой и покорять сердца других так, чтобы весь мир следовал издаваемым тобой приказаниям.

Подражать четырем временам года — значит выращивать весной, ухаживать летом, собирать урожай осенью и хранить зимой, давать и брать умеренно, разбрасывать и собирать с чувством меры. Радость и гнев, твердость и гибкость находятся в разуме: гибкость без слабости, твердость без грубости, беззаботность, но не попустительство, жесткость, но не жестокость, спокойная гармония при заботе обо всех живых существах; эта добродетель охватывает невежд, допускает неотесанных и никому не отдает личных предпочтений.

Пользоваться шестью правилами — значит оживлять и убивать, награждать и наказывать, давать и брать; без всего этого нет Дао. Это значит, одолевая беспорядок, предотвращая насилие, способствовать мудрости и добру, избавляться от ничего не стоящего, поправлять неправого, выравнивать неровного, выпрямлять изогнутого, понимать, что принимается и что отвергается, понимать, что раскрывается и что закрывается, а также пользоваться общественным мнением в соответствии со временем и ситуацией.

Если императоры не постигают инь и ян, они терпят поражение. Если цари не подражают четырем временам года, их свергают с трона. Если правители не используют шесть правил, то их бесчестят. Если знать утрачивает понимание руководящих указаний, то ее признают негодной к службе. Следовательно, если ничтожные следуют великими путями, то они заходят в тупик; если великие следуют ничтожными путями, то они оказываются ограниченными и неподатливыми.

143

Лао-цзы говорил:

Огромной территории и большого населения недостаточно, чтобы установить власть; могучих доспехов и острого оружия недостаточно, чтобы обеспечить победу; высоких крепостных валов и глубоких рвов недостаточно, чтобы обеспечить безопасность; строгих наказаний и жестких законов недостаточно, чтобы создать авторитет.

Те, кто практикует политику, направленную на выживание, наверняка выживут, даже если они будут ничтожными; те, кто практикует политику, направленную на уничтожение, наверняка погибнут, даже если они будут великими. Поэтому успешная оборона не оказывает сопротивления, а умелая война не дает сражений. Если вы пользуетесь преимуществом движущей силы времен и находитесь в согласии с желаниями людей, то мир будет следовать за вами.

Поэтому те, кто умело управляет, накапливают свои благодеяния, в то время как те, кто умело проводит военные операции, накапливают свой гнев. Когда накапливаются благодеяния, люди соглашаются на то, чтобы их использовали; когда накапливается гнев, может быть установлена власть. Поэтому, когда глубоко укоренилась культура, большое влияние имеет авторитет, а когда широко распространяются благодеяния, очень многое контролирует власть. Таким образом, вы становитесь сильнее, в то время как ваши враги слабеют.

Те, кто умело проводит военные операции, первым делом ослабляют своих врагов, и только затем начинают сражаться. Благодаря этому их расходы сильно сокращаются, зато успешность их действий многократно возрастает. Поэтому, если небольшая страна является культурной и благожелательной, она правит, в то время как большая, но воинственная страна погибает. В то время как торжествующая армия побеждает прежде, чем вступает в битву, разгромленная армия вступает в битву прежде, чем пытается победить; это потому, что она не понимает Дао.

144

Лао-цзы говорил:

Путь совершенных людей состоит в культивировании своего тела с помощью невозмутимости и умеренного питания. Когда есть спокойствие, низы не возбуждаются; когда низы не возбуждаются, тогда люди не возмущаются.

Когда низы возбуждены, правительство находится в беспорядке; когда люди возмущаются, добродетелью пренебрегают. Когда правительство находится в беспорядке, тогда мудрые не составляют для него никаких планов; когда добродетелью пренебрегают, тогда храбрые не борются за нее.

Люди не любят капризных правителей. Когда они приходят, чтобы получить в свое владение богатство страны, и занимают руководящее положение, то истощают энергию рядовых людей, потворствуя своим собственным чувственным желаниям. Их разум занят дворцами, комнатами, террасами, прудами, садами, животными, редкостями и антиквариатом. Бедные умирают с голода, в то время как волки и тигры пресыщены прекрасной едой. Крестьяне в холода замерзают, в то время как обитатели дворцов носят разукрашенные шелка.

Поэтому, когда правители накапливают все эти бесполезные вещи, жизнь всех и каждого становится небезопасной.

145

Лао-цзы говорил:

Без равнодушия и отстраненности нельзя понять добродетель-Дэ; без надежности и спокойствия нельзя достичь отдаленного. Без широты души и великодушия нельзя охватить все; без прямо-ты и честности нельзя выносить приговоры.

Видя глазами всех обитателей страны, слыша ушами всех обитателей страны, думая умами всех обитателей страны и сражаясь с помощью сил всех обитателей страны, становится возможным, чтобы приказания верхов достигали низов и чтобы чувства поданных были поняты правителями.

Тогда все учреждения управляются успешно, а все министры сотрудничают друг с другом. Наслаждение не является поводом для раздачи наград, а гнев не является поводом для раздачи наказаний. Законы и указания становятся не грубыми, а деликатными, глаза и уши – чистыми и незамутненными. Ежедневно возникают хорошие и плохие ситуации, однако без нанесения оскорблений; мудрые используют все свои знания, а простолюдины – всю свою силу. Те, кто поблизости, находятся в безопасности, в то время как те, кто далеко, всем сердцем вбирают добродетель. Так достигается Дао нанятых на службу людей.

Те, кто ездит на колесницах, могут проехать тысячу миль, не напрягаясь; те, кто путешествуют на лодках, могут пересекать реки и моря, не плавая сами. Если то, что они говорят, – верно, то даже люди, занимающие низкое положение, не должны отвергаться; если же то, что они говорят, – неверно, то даже к людям, занимающим высокие посты, следует относиться неблагоприятно. Вопрос о том, что правильно и что неправильно, нельзя решать на основе занимаемого социального положения. Если их планы полезны, то социальное положение не имеет значения; если то, что они говорят, применимо, красноречие не идет в счет.

Правители, погруженные во мрак невежества, совсем другие. Министры, которые абсолютно искренни и по-настоящему преданны, встречаются редко, потому что подобных людей не берут на службу. Правители общаются с нечестными людьми, поэтому не видят достойных; они презирают тех, кто внизу, поэтому не слышат тех, кто напрягают все свои силы и являются абсолютно преданными. Тех, кому есть что сказать, заводят в тупики по поводу вопросов риторики, в то время как тех, кто имеет критические замечания, наказывают, словно они совершили преступление. Правители, которым это нравится, но которые, тем не менее, хотят умиротворить свою страну и содержать ее в порядке, поступают очень неразумно.

146

Лао-цзы говорил:

Если вы цените жизнь, то вы не станете вредить своему телу перееданием, даже если вы богаты и знатны; если вы бедны и занимаете низкое положение, вы не станете обременять свое тело поисками выгоды.

Получив титул в качестве наследства своих предков, вы наверняка утратите его, если будете относиться к нему слишком серьезно. Ваша жизнь берет свое начало в далеком прошлом; разве вы не будете введены в заблуждение, если утратите ее, относясь к ней слишком легко?

Управлять страной, дорожа личностью — это подходящая основа для того, чтобы вам вверили эту страну; управлять страной, заботясь о личности, — это причина того, чтобы вам была доверена забота об этой стране.

147

Когда Вэнь-цзы спросил об основах управления страной, Лао-цзы сказал:

Основа состоит в управлении личностью. Когда ничего не известно о том, как управлять личностью, страна придет в беспорядок. Никогда еще ни в одной стране не было порядка, если не было порядка среди ее граждан. Поэтому сказано, что когда ты культивируешь Дао в себе, добродетель становится реальной.

Причина того, что Дао столь трудноуловимо, не может быть объяснена родителями своим детям и не можете быть понята детьми из объяснений родителей. Поэтому способ, которым оно может быть ясно выражено, не является неизменным, и имена, которыми оно может быть названо — это не постоянные имена.

148

Когда Вэнь-цзы спросил, какое управление может сблизить подданных со своими правителями, Лао-цзы сказал:

Нанимай их на сезон и будь уважительным и справедливым, как если бы ты находился перед лицом глубокой бездны или шел по тонкому льду. Все люди будут твоими подопечными, если обращаться с ними хорошо, и твоими врагами, если обращаться с ними плохо.

В древние времена подданные династии Ся и Инь, восставшие против тиранов Чжоу и Чжи, стали подданными популярных вождей Тана и У; а подданные Шу-ша напали на своего правителя и заключили союз с Шень-нуом.

Поэтому сказано: кого люди боятся, того нельзя испугать.

149

Лао-цзы говорил:

Путь тех, кто управляет большими областями, не может быть малым; указания тех, чьи территории являются обширными, не могут быть ограниченными. Дела тех, кто занимают высокие должности, не должны быть запутанными; приказания тех, у кого много подчиненных, не должны быть суровыми.

Когда дела запутаны, ими тяжело управлять. Когда законы суровы, их трудно исполнять. Когда требований много, их трудно удовлетворять.

Если вы измеряете дюймами, то к тому времени, когда вы отмерите десять футов, вы наверняка ошибетесь. Если вы взвешиваете миллиграммами, то к тому времени, когда отвесите килограмм, вы наверняка ошибетесь. Если вы взвешиваете килограммами и измеряете десятками футов, то процедура будет короче, а ошибок меньше. Знания легко углублять путем общих сравнений; мудрость трудно углублять путем незначительных различий.

Поэтому мудрецы не делают ничего, что не может усилить порядок, а лишь добавляет беспорядка, а умные люди не делают ничего, что не может увеличить полезность, а лишь увеличивает расходы. Следовательно, работа должна быть продумана, дела упрощены, а требования сведены к минимуму.

Когда работа продумана, ее легко довести до конца. Когда дела упрощены, с ними легко управляться. Когда требования сведе-

ны к минимуму, их легко удовлетворять. Когда ответственность распределена среди многих людей, ее легко нести.

Поэтому незначительные различия губят долг, а незначительный долг губит путь. Если путь ничтожен, то его нельзя успешно довести до конца. То, что успешно завершается, является простым.

Река может достигать далеких пределов, потому что ее путь полон изгибов и поворотов. Гора может быть высокой, потому что имеет склоны. Дао может изменяться, потому что является абстрактным.

Те, кто компетентен в одном ремесле, хорошо осведомлен в единственном деле или обладает единственным навыком, могут обсуждать детали, но не могут переделать целое.

При настройке музыкальных инструментов короткие струны натягивают туго, а длинные — слабо. При совершении дел низы работают, а верхи наслаждаются досугом.

Утверждение Дао гласит: «В безбрежном неизвестном полагайся на силу Природы и используй ту же энергию, что и Природа. Те, кто использует ту же энергию, — императоры; те, кто выполняет те же обязанности, — цари; те, кто добивается тех же успехов, — правители. Те, кому недостает хотя бы одного из перечисленного, погибают».

Поэтому, когда вам доверяют без слов, когда вы благожелательны без дарения, когда вы внушаете благоговение без гнева, — все это активно распространяет ваше влияние посредством небесного разума. Когда вы даете и тем самым оказываете благодеяние, когда вашим словам доверяют, когда вы внушаете благоговение своим гневом, вы распространяете свое влияние посредством безупречной искренности. Когда вы даете без благожелательности, говорите, хотя вам не доверяют, или гневаетесь, не внушая благоговения, то вы распространяете ваше влияние посредством внешнего проявления.

Поэтому, когда Дао приводит все в порядок, то, даже если законов немного, их оказывается вполне достаточно. Если же, когда нужно навести порядок, Дао отсутствует, то даже при наличии множества законов может возникнуть хаос.

150

Лао-цзы говорил:

Кит, вытасненный из воды, кишит муравьями; правитель, который отказался придерживаться должного и вместе со своими министрами работать над делами, контролируется чиновниками. Если правительство неизобретательно, чиновники подчиняются приказам, чтобы получить одобрение, а подданные скрывают свои знания и не используют их во враждебных целях; в результате, и те и другие от всей души работают ради правительства.

Если правители не передают власть способным и склонны к тому, чтобы все делать самостоятельно, тогда их знания будут истощаться изо дня в день и весь позор ляжет на их плечи. Когда размышления расстроены в самой основе, невозможно проявить разум; когда действия распадаются на отдельные части, невозможно установить контроль.

Когда знаний недостаточно для того, чтобы управлять, а власти недостаточно для того, чтобы издавать законы, тогда нет возможности взаимодействовать с населением. Когда в сердце возникают эмоции, а желания проявляются внешне, одни чиновники перестают быть честными и льстят своим начальникам, а другие подчиняют себе закон и следят за тем, куда ветер дует.

Если награды не будут соответствовать заслугам, а наказания не будут соответствовать преступлениям, то верхи и низы станут чуждыми друг другу, правители и подданные будут негодовать друг на друга, а весь аппарат правительства придет в беспорядок и проблемы не смогут найти своего разрешения.

Когда отрицание и похвала достигают точки, где выяснение фактов становится невозможным, а правители берут на себя чужую вину, то правители становятся все более перегруженными, тогда как министры становятся все более безответственными. Это есть то, что называется «рубить вместо плотника», а тем, кто рубит вместо плотника, редко удается не порезать собственные руки.

Если вы бежите за лошадью, то можете напрягать все силы, так что затрещат сухожилия, однако вам ее все равно никогда не догнать. Если вы вскочили в колесницу и схватили поводья, то лошадь угомонится, почувствовав вашу узду. Если лошадь была

выбрана и объезжена коневодом, то разумный правитель сможет проехать на ней тысячу миль, ни о чем беспокоясь. Это называется умелым использованием людских талантов.

Способ действия правителей исключает изобретательность, но подразумевает следование. Он подразумевает правящую элиту, но исключает наличие фаворитов. Когда имеется изобретательность, существует спор; когда имеется фаворитизм, существует лесть. Когда существует спор, возможна узурпация; когда существует лесть, возможно обольщение.

Те, кто контролирует людей посредством организаций, не смогут контролировать нацию. Следовательно, когда говорят, что хорошую организацию нельзя разобрать на части, это означает, что организация не имеет формы. Лишь тех, кто правит с помощью духовного влияния, нельзя победить.

Когда в душе не возникают желания, это называется замкнутостью; когда ложь не входит извне, это называется закрытостью. Когда вы замкнуты внутри и закрыты снаружи, то что вы не сможете контролировать? Когда вы закрыты внутри и замкнуты снаружи, то в каких делах вы не сможете добиться успеха? Так, без эксплуатации или изобретательности осуществляются должностные обязанности и поведение.

151

Лао-цзы говорил:

Пища — это основа людей, люди — это основа нации. Поэтому правители живут в соответствии со временами года, рожденными небесами вверху, следуют примерам земли внизу и используют силу человечества между ними. Таким путем мириады живых существ растут и размножаются.

Весной мертвые деревья рубят, летом собирают урожай фруктов, осенью запасают орехи, зимой собирают дрова. Все это обеспечивает людям средства существования, благодаря чему они не испытывают нужды в самом необходимом, а потому не болеют и не умирают.

Существовали законы древних царей не окружать стада, чтобы vybrать самых полноценных животных; не осушать пруды, чтобы

наловить рыбы, и не сжигать леса, чтобы охотиться для забавы. Ловушки в лесах и полях и сети в воде нельзя было устанавливать раньше надлежащего времени. В лесах нельзя было рубить деревья, пока них не опадут все листья; в полях нельзя было ничего жечь, пока насекомые не впадут в спячку. Нельзя было убивать беременных животных, нельзя было собирать птичьи яйца, нельзя было ловить рыбы меньше фута длиной, нельзя было есть домашних животных моложе одного года. Благодаря этому все живые создания росли подобно пару, выходящему из трубы.

Следуя этому пути, древние цари приспособлялись к временам года, культивировали изобилие, обогащали свои страны и приносили пользу людям. Этот путь не увидеть глазами и не пройти ногами; если вы хотите приносить пользу людям, не забывайте самого главного, и тогда люди будут удовлетворены естественным образом.

152

Лао-цзы говорил:

Просвещенные правители древности ограничивали себя в том, что они брали у своих подданных, и вели умеренный образ жизни. Прежде чем что-нибудь взять, они всегда оценивали годовой доход: измеряя людские запасы, они брали налоги лишь после определения того, где имеются излишки, а где нехватка. Таким образом, они могли принимать участие в дележе того, что было получено от неба и земли, и избегать несчастий, приносимых голодом и холодом. Их сочувствие к людям было таково, что они не приправляли собственную пищу, если где-то в стране был голод, и не носили кожаной одежды, если кому-то из их подданных было холодно. Они разделяли с подданными их радости и невзгоды, поэтому во всей стране не было удрученных людей.

Невежественные правители были совсем другими: они брали у людей, не считаясь с их благополучием, и выискивали добро своих подданных, не оценивая их запасов. Мужчины не могли пахать землю, а женщины не могли ткать, потому что были вынуждены удовлетворять запросы своих правителей; они перенапрягали свои силы и истощали свое богатство, каждое утро они не были

уверены в том, что проживут этот день. Эти правители и подданные ненавидели друг друга.

Человеческая жизнь такова, что если один человек обрабатывает не больше полутора акров земли и собирает урожай не больше пятисот футов зерна, то его семья сможет прокормиться. Если настал неурожайный год и нечего отдать правительству, тогда гуманный правитель будет снисходительным. Если жадные правители и жестокая знать ради удовлетворения своих ненасытных желаний выжимают из своих подданных все соки, то обычные люди не принимают участия в гармонии неба и благодеяниях земли.

153

Лао-цзы говорил:

Самая величайшая сила вселенной – это гармония. Гармония означает приведение в порядок инь и ян и разделение дня и ночи. Так, мириады живых существ рождаются весной и созревают осенью. Рождение и созревание требуют жизненной силы гармонии, поэтому накопление только инь не рождает, а накопление только ян не развивает; лишь, когда инь и ян взаимодействуют, они способны родить гармонию.

Поэтому Дао мудрецов состоит в том, чтобы быть великодушным, но жестким, строгим, но сердечным, вежливым, но откровенным, неистовым, но гуманным. Слишком твердое ломается, слишком мягкое складывается – Дао находится прямо посередине между твердым и мягким. Благодеяние, зашедшее слишком далеко, становится недостойной слабостью. Строгость, зашедшая слишком далеко, становится негармоничной свирепостью. Любовь, зашедшая слишком далеко, становится неудачным потоанием. Наказание, зашедшее слишком далеко, становится бедой, означающей утрату близких. Именно поэтому так ценится гармония.

154

Лао-цзы говорил:

Достижение Дао — это то, что обеспечивает выживание нации; затруднения разума — это то, что приводит нацию к гибели. Поэтому мудрецы следят за развитием общества, наблюдая за его признаками. Когда добродетель процветает, а затем приходит в упадок, первым признаком этого становятся манеры.

Поэтому те, кто постиг Дао жизни, неизбежно станут великими, даже если они ничтожны сейчас, а те, кто имеет признаки болезненности, неизбежно потерпят неудачу, даже если они сейчас преуспевают. Когда нация умирает, то от ее величия уже ничто не зависит, но если здесь следуют Дао, то даже маленькая нация не будет находиться в пренебрежении.

Таким образом, выживание состоит не в малости, а в достижении Дао; разрушение состоит не в величии, а в утрате Дао. Правители тех стран, в которых нет порядка, борются за расширение территории, а не за гуманность или справедливость; они борются за высокое положение, а не за Дао или добродетель-Дэ. Это лишает средств выживания и становится причиной разрушения.

Если они препятствуют свету солнца, луны и звезд наверху, и утрачивают сердца своих подданных внизу, то кто их за это не пристыдит? Поэтому те, кто изучает себя, не будут приписывать своих свойств другим.

Когда те, кто были правителями в древние времена, практиковали это серьезно, то это называлось добродетелью-Дэ и Дао; когда они практиковали это поверхностно, то это называлось гуманностью и справедливостью; когда они едва практиковали это, то это называлось вежливостью и знанием.

Эти шесть вещей составляют основу нации. Когда они практикуются серьезно, тогда благодеяния воспринимаются полностью. Когда они практикуются поверхностно, тогда благодеяния почти не воспринимаются. Когда они практикуются с максимальной полнотой, весь мир движется вперед.

В древние времена культивирование Дао и его добродетелей могло привести в порядок всю землю, культивирование гуманности и справедливости могло установить порядок в одной стране,

культивирование вежливости и знания могло привести порядок в одну провинцию. Обладавшие глубокой добродетелью-Дэ, были великими, обладавшие поверхностной добродетелью-Дэ, были ничтожными.

Итак, Дао не устанавливает себя агрессией, не покоряет силой, не приобретает соревновательностью. Установить – значит быть поддерживаемым всем миром, победить – значит находиться в естественном согласии с миром, приобрести – значит иметь то, что дает тебе мир, а не брать это самому.

Таким образом, вы будете признаны, если станете неагрессивными; вы будете побеждать, если станете гибкими и покорными; вы окажетесь в выигрыше, если будете гуманными и справедливыми. Если вы не будете соперничать с другими, то никто не будет соперничать с вами. Именно поэтому Дао является для мира тем же, что и реки и океаны.

Дао Природы пятнается теми, кто изобретает, и утрачивается теми, кто пытается его постичь. Взгляните на тех, кто хочет добиться великой славы, а потому ищет ее и борется за нее: мы увидим, что они не могут остановиться, но даже если приобретают ее благодаря своей хватке, все же не могут сохранить.

Слава не обретается путем поиска, она должна быть дарована миром. Те, кто дает ее, прибегают к ней за помощью. То, к чему прибегает за помощью мир, – это добродетель-Дэ. Поэтому сказано, что мир прибегает за помощью к тем, кто обладает высочайшей добродетелью-Дэ, страна прибегает за помощью к тем, кто обладает высочайшей гуманностью, провинция прибегает за помощью к тем, кто обладает высочайшей справедливостью, и деревня прибегает за помощью к тем, кто обладает величайшей вежливостью.

Люди не проникнутся симпатией к тем, в ком отсутствуют четыре этих качества. Вооружать и мобилизовывать людей, которые не уверены в собственном правительстве, – это опасный образ действий. Поэтому сказано: оружие – это инструмент, знаменующий болезнь, который следует использовать лишь тогда, когда это неизбежно.

Когда вы побеждаете путем убийств или нанесения увечий, не прославляйте это. Поэтому сказано: ежевика растет на той земле,

где умерли люди; оплакивайте их с печалью и погребайте их с соблюдением скорбных ритуалов. Именно поэтому великие люди борются за добродетель Дао и не создают огромных запасов с помощью военной силы.

155

Вэнь-цзы спросил: Почему гуманность, справедливость и вежливость считаются менее значительными, чем добродетель Дао?

Лао-цзы ответил: Те, кто намеренно практикует гуманность, всегда рассматривают ее с точки зрения печали и счастья, а те, кто намеренно практикуют справедливость, всегда воспринимают ее с точки зрения потери и приобретения. Чья-то печаль или чье-то счастье не могут распространяться на всех живущих в пределах четырех морей; материальных благ и денег, находящихся в истощенных сокровищницах, не хватит на то, чтобы обеспечить всех людей.

Поэтому мы знаем, что лучше практиковать Дао и приводить его добродетели в действие. Основываясь на истинной природе неба и земли, все живые существа исправляют себя, и мир достигает совершенства. Гуманность и справедливость зависимы и второстепенны. Поэтому великие люди живут тем, что глубоко, а не тем, что поверхностно.

Что касается вежливости, то она является украшением сущности. Гуманность является результатом благодеяния. Поэтому вежливость должна регулироваться в соответствии с человеческими чувствами, с тем, чтобы не переходить границы того, что является существенным. Гуманность не означает расточение милостыни; проводы мертвых с чувством скорби могут быть названы гуманностью.

Забота о жизни не заставляет людей делать то, чего они не могут делать, и не препятствует им делать то, от чего они не могут удержаться. Когда оценка с помощью мерил и критериев не упускает того, что является надлежащим, порицание и похвала не могут возникнуть.

Поэтому к музыкальному произведению достаточно присоединить чувство радости, не нарушая при этом гармонии, соблю-

дая пропорции диминуэндо и крещендо и управляясь с соответствующими критериями великолепия и строгости.

В современных обществах вещи не следуют этому порядку. Слова и поступки противоположны друг другу, чувства и внешние проявления противоречат друг другу. Вежливые манеры приукрашены до утомительности, музыка возбуждает до безнравственности, обычаи погрязли в мирской суете, а порицание и похвала толпятся при дворе. Поэтому понимающие люди отказываются от этих вещей и не используют их.

Человек не может обогнать быструю лошадь, но если лошадь впряжена в повозку, она не может обогнать человека. Поэтому те, кто умело пользуется Дао, применяют других людей в качестве средств для решения собственных задач, используя то, что они могут сделать для совершения того, чего они сделать не могут.

Когда правители предоставляют людям время, те отплачивают им материальными благами; когда правители обращаются с людьми вежливо, те пойдут на смерть лишь бы отблагодарить. По этой причине, когда народы в опасности, не существует надежных правителей; когда существуют беспокойные правители, то нет счастливых министров.

Те, чья добродетель превосходит их должность, пользуются уважением; тех, чьи доходы превышают их добродетель, ненавидят. Благородство добродетели не допускает возвеличивания; справедливых доходов не может быть слишком много. Те, кто получает титул, не имея добродетели, — крадут свои должности; те, кто берет несправедливо — крадут богатство.

Наслаждаясь Дао, мудрецы довольны в бедности. Они не вредят жизни страстными желаниями и не обременяют себя материализмом. Поэтому они не отклоняются от справедливости, потому что не берут того, чего не заслуживают.

В древние времена те, кто был лишен добродетели, не пользовались уважением; тем, кто был лишен способностей, не доверяли официальные посты; тех, кто был лишен заслуг, не награждали; а тех, кто не делал ничего неправильного, не наказывали. Когда людей повышали в должности, это делалось вежливо; когда людей увольняли, это делалось справедливо. В эпоху ничтожных людей, когда людей повышали в должности, это было подоб-

но вознесению их на небо; а когда людей увольняли, это было подобно сбрасыванию их в пропасть. Когда мы говорим о древних временах, мы делаем это, чтобы критиковать настоящее.

Те, кто выбирает лошадей по размерам, пропускают худых; те, кто отбирает людей, пропускают бедных. Когда кладовая ломится от мяса, никого не интересуют кости и сухожилия.

Лучшие люди различают истинную сущность и не верят словам клеветы. Когда правители допускают ошибки, министры, которые не предостерегают их, не являются преданными; в то же время правители, которые не прислушиваются к предостережениям, не являются просветленными. Правители, которых не беспокоит подавленное состояние их людей, — неразумны. Таким образом, сохранять контроль над собой в безумно сложных условиях — это дело слуг общества; одевать замерзших и кормить голодных — это благодеяние добрых покровителей.

Для великих служить малым — значит изменять людей; для малых подавлять великих — значит восставать против Природы. Хотя поначалу они могут взобраться на небеса, позднее они неизбежно упадут в пропасть. Именно поэтому деревни не отказываются от стариков, даже когда они совсем беспомощны, в то время как при дворе существуют различия в общественном положении различных должностей.

Те, кто уважает благородных, делают так потому, что считают их близкими к правителю. Те, кто почитает стариков, делают так потому, что считают их близкими к своим родителям. Те, кто уважает старших, делают так потому, что считают их близкими к своим старшим братьям и сестрам.

Те, кто родились знатными, становятся надменными, а те, кто родились богатыми, становятся расточительными. Поэтому богатство и социальное положение не способствуют пониманию Дао. В самом деле, лишь немногие следят за собой и способны избегать совершения неправильных поступков.

Познавать без утомления — это способ управлять собой. Учить без утомления — это способ управлять людьми. В самом деле, лишь немногие совершают неправильные поступки, общаясь с мудрыми учителями и бывая в хороших компаниях.

Познание полезной добродетели есть знание, любовь к полезной добродетели есть гуманность, почитание полезной добродетели есть справедливость, уважение полезной добродетели есть вежливость, и наслаждение полезной добродетелью называется музыкой.

В древние времена те, кто умело работал для мира, ничего не изобретали, однако не оставалось ничего не сделанного. Поэтому существует следующий способ работать для мира: если вы выяснили, как это делать, тогда благоустройство достигается без усилий; если вы не выяснили, как это делать, ваши действия неизбежно окажутся неудачными.

Способ, которым надлежит работать для мира: делать все так нерешительно, словно вы пересекаете зимой могучую реку; делать все так осторожно, как если бы вы боялись всего вокруг; делать все так уважительно, как если бы вы были гостем; быть таким же свободным, как плавучий лед, таким же простодушным, как простак, таким же непрозрачным, как мутный раствор, таким же широким, как долина. Именно так надлежит работать для мира.

Быть нерешительным, словно пересекаешь зимой могучую реку — значит не поступать самонадеянно. Быть осторожным, как если бы ты боялся всего вокруг, — значит быть недоверчивым ко всему, что может причинить вред. Быть уважительным, словно гость, — значит, быть скромным и почтительным. Быть свободным, как плавучий лед, — значит, не сметь накапливать сокровищ. Быть простодушным, как простак, — значит, не сметь поступать беззаботно. Быть непрозрачным, как мутный раствор, — значит, не быть самонадеянным в ясности. Быть широким, как долина, — значит, не сметь быть абсолютно полным.

Те, кто самонадеянно не идет впереди, не осмеливаются быть первыми при отступлении. Те, кто настроен по поводу причинения себе вреда, остаются уступчивыми и покорными и не смеют быть высокомерными. Те, кто скромен и почтителен, принимают себя и почитают других людей. Те, кто не осмеливается накапливать сокровищ, ограничивают себя и не смеют быть скупыми. Те, кто не смеет поступать беззаботно, сознают свои недостатки и не осмеливаются считать себя совершенными. Те, кто не

допускает самонадеянности в ясности, остаются во мраке и ничтожности и не претендуют на новое и свежее. Те, кто не осмеливается быть абсолютно полным, видят свои недостатки и не считают себя достойными.

Дао таково, что можно идти вперед, отступая; можно быть почитаемым, сохраняя уступчивость; можно быть возвышенным, принижая себя; можно быть завершённым, убавляя себя; можно быть совершенным, наделяя себя недостатками; можно быть новым и свежим, будучи темным и бесчестным; можно быть хорошим, видя собственные недостатки. Дао ничего не изобретает, однако нет ничего, чего бы оно не делало.

156

Лао-цзы говорил:

Что касается познания, то если вы сможете понять разделение между небесным и человеческим, проникнуть в корни порядка и беспорядка, сохранять эту осведомленность, проясняя разум и очищая внимание, видеть конец и начало и возвращаться к открытости, в которой нет ничего вещественного, то это можно назвать достижением.

Корни порядка – это гуманность и справедливость; ветви порядка – законы и правила. Человеческая жизнь основана на корнях, а не на ветвях. Корни и ветви составляют один организм; их двойственность содержится в природе того, чему отдается предпочтение. Тех, кто отдает приоритет корням, называют великими людьми; тех, кто отдает приоритет ветвям, называют людьми ничтожными.

Законы были созданы, чтобы помогать справедливости; воспринимать законы настолько серьезно, чтобы отказываться от справедливости – значит ценить шляпу и башмаки, забывая о голове и ногах.

Гуманность и справедливость являются широкими и высокими. Если вы распространите что-то в ширину, не увеличив его толщины, то оно разорвется; если вы увеличите высоту здания, не расширив его фундамент, оно упадет. Так, если вы не сделаете балки большими, они не смогут выдержать тяжелый вес. Чтобы

нести тяжелый вес, ничто не сравнится с балкой; чтобы нести ответственность за народ, ничто не сравнится с добродетелью.

Люди являются для правителя тем же, чем фундамент для крепости или корни для дерева. Если корни глубокие, дерево устойчиво; если основание прочное, вершина здания находится в безопасности.

Итак, никакое дело, если оно не укоренено в добродетели Дао, нельзя брать в качестве образца; слова, которые не соответствуют древним царям, не могут приниматься в качестве руководства. Искусство легкой беседы, вдохновляющее на один поступок или одну работу, не является всесторонним Дао для мира.

157

Лао-цзы говорил:

Способ управления людьми подобен опытному вознице: он должным образом прилаживает удила и уздечки, находясь во внутреннем центре и согласуясь с волей лошадей, находящихся снаружи; поэтому он может выехать на дорогу и проделывать большие расстояния, экономить силы, ездить вперед, назад и вокруг — как пожелает. Это подлинное достижение искусства возницы.

Ныне те, кто имеет власть, — возница правителя, а великие министры — упряжка лошадей правителя. Правитель не должен никому передавать заботу о безопасности возницы и не должен терять власть над сердцами лошадей. Если лошади неуправляемы, то даже опытный возница не сможет выехать на дорогу; если правитель и министры не пребывают в гармонии, то даже мудрец не сможет установить порядок.

Если вы придерживаетесь Дао в качестве руководства, тогда самый заурядный талант может быть использован в полной мере; если вы четко объясняете людям их роли, тогда можно остановить предательство. Когда вещи возникают, вы наблюдаете за их эволюцией; когда события происходят, вы реагируете на их развитие. Когда поблизости нет беспорядка, тогда порядок есть вдалеке. Достигая естественного и непосредственного Дао и не используя никаких случайных указаний, вы сможете завершить бесчисленное количество дел, не зная неудач.

158

Лао-цзы говорил:

В целом, практика Дао включает в себя препятствование совершению ошибок, их предотвращение. Оно не ценит самоодобрения, оно ценит неспособность совершать неправильные деяния.

Поэтому сказано: «Не будьте причиной того, что может вызвать желание, иначе начнутся постоянные поиски; не позволяйте возникнуть ничему, пригодному для присвоения, иначе начнется постоянная борьба». Благодаря этому людские желания исчезают, а беспристрастное Дао соблюдается.

Когда те, кто имеет больше, чем достаточно, останавливаются, достигнув полной меры, а те, кто имеет меньше, чем достаточно, добиваются того, что им необходимо, мир благодаря этому может стать единым.

Если вы прислушиваетесь к критике и похвалам вместо того, чтобы уделять внимание работе, которую выполняют люди, если вы полагаетесь на группировки и клики, вместо рассмотрения заслуг и усилий, тогда причудливые ремесла будут увековечены, тогда как обычные работы не будут совершенствоваться; нравы людей по всей стране придут в упадок, в то время как благополучные министры будут соревноваться при дворе.

Поэтому, если вы обладаете Дао, вы, тем самым, руководите людьми; если вы не обладаете Дао, вас будут контролировать другие.

159

Лао-цзы говорил:

Для управления нациями существуют постоянные принципы, но основой является принесение пользы людям; существуют способы обнародования политики, но для проведения ее в жизнь существует прецедент. Если вы приносите пользу людям, то нет необходимости править с помощью прецедента; если вы со всем справляетесь, то нет необходимости следовать обычаю.

Поэтому законы мудрецов со временем изменяются, а их образ действий развивается вместе с обычаями. Их одежда и меха-

низмы сделаны для максимально удобного использования, их законы и правила основаны на том, что является надлежащим. Поэтому отказываться изменять древние правила не вполне уместно, а следовать традициям недостаточно для того, чтобы понимать величайшее.

Читать книги древних царей – это не то же самое, что слушать их слова, а слушать их слова – это не то же самое, что достигать того, о чем они говорили. Те, кто достиг того, о чем говорили древние, обнаружат, что слова не могут этого выразить. Поэтому путь, который может быть высказан, не есть вечное Дао, а понятие, которое может быть определено, не есть постоянное имя.

Таким образом, то, что использовали мудрецы, называется Дао, и оно подобно ударным музыкальным инструментам, которые, будучи однажды настроены, не могут быть изменены. С другой стороны, конкретные дела подобны струнным инструментам, которые заново настраиваются после того, как музыкальная пьеса сыграна. Законы, правила, ритуалы и музыка являются орудиями порядка; они не являются тем, что делает порядок порядком. Поэтому абсолютное Дао не может стать предметом споров заурядных умников, поскольку они ради просветления обращаются к условностям и связаны догмами.

160

Лао-цзы говорил:

Как может мир иметь навечно установленные законы? Рассматривая эпоху надлежащим образом, вы обнаружите разумные образцы гуманности, гармонию между небом и землей; вы поймете призраков и духов; после этого вы сможете управлять правильно.

В древности Три Августейших Правителя не пользовались правилами или указаниями, однако люди следовали за ними; Пять Повелителей пользовались правилами и указаниями, но не использовали наказаний и казней. Царь Ю из династии Ся давал обещания; люди из династии Чжоу давали обеты. Наряду с ухудшением, последовавшим в позднейшие эпохи, появилось презрение и неуважение по отношению к низшим классам, возникла жажда прибыли, а стыд почти исчез.

Итак, законы и правила должны быть приспособлены к большинству людей, инструменты и устройства должны быть приспособлены к изменениям во времени. Поэтому люди, которые ограничены правилами, не могут участвовать в планировании новых дел, а тех, кто привержен ритуалам, нельзя заставить отзываться на перемены.

Для того, чтобы руководство Дао в делах стало возможным, необходимо обладать быстрым индивидуальным восприятием и ясным индивидуальным пониманием.

Те, кто знает, откуда происходят законы, приспособливают их к своему времени; те, кому это неизвестно, могут следовать им, но со временем погрузятся в хаос. Современные ученые регулярно выполняют свою рутинную работу; они держат в руках книги, наблюдают за соблюдением правил грамматики и желают такими средствами создать общественный порядок. Разве это не то же самое, что следовать рецепту, который не лечит, или помещать квадратную затычку в круглое отверстие? Тяжело будет ее правильно приспособить.

Невозможно, не обладая мудростью, поддерживать то, что подвергается опасности, или привносить порядок в хаос. Что же касается разговоров о прецедентах и превознесения древних, существует множество невежд, которые поступают именно так. Поэтому мудрецы не подчиняются бесполезным законам и не прислушиваются к словам, которые не подтвердили свою действительность.

161

Вэнь-цзы спросил: На чем основывается закон?

Лао-цзы ответил: Закон возникает из справедливости, справедливость возникает из того, что является надлежащим для народных масс, а то, что является надлежащим для масс, это то, что согласуется с умами людей. Это — сущность порядка.

Закон не спустился с небес и не появился из земли, а был придуман благодаря людскому самоосуждению и самоисправлению. Если вы действительно добрались до корней, то вас не смутят ветки; если вы знаете, что является главным, вас не запутают сомнения.

Если вы содержите закон в себе, вы не сможете отказать в нем другим; если же вы не содержите его в себе, вы не должны винить в этом общественное положение. То, что установлено для низших, не должно игнорироваться высшими; то, что запрещено большинству, не должно практиковаться привилегированным меньшинством.

Поэтому, когда вожди устанавливают законы, они в первую очередь должны проверять их на самих себе. Если какое-либо правило работает по отношению к правителям, то оно может быть предписано народу.

Законы являются отвесом земли, мерилom, которое используют правители, установленными правилами, приводящими в порядок непокорных. После того, как законы уже установлены, тех, кто подчиняется им, награждают, в то время как тех, кто отказывается жить согласно им, наказывают. Даже если люди богаты и знатны, их награды не должны быть уменьшены, и даже если люди бедны и занимают низкое положение, их наказания не должны быть увеличены; те, кто нарушает закон, должны быть обязательно наказаны, даже если они являются хорошими людьми, в то время как те, кто подчиняется закону, должны считаться невиновными, даже если они люди никчемные. По этой причине применяется беспристрастность, а личные желания сдерживаются.

В древние времена назначались должностные лица для удержания людей от того, чтобы они становились слишком эгоистичными, а правители назначались для того, чтобы контролировать этих должностных лиц и предотвращать совершение ими деспотических действий. Законы и искусства Дао являются средствами контроля над правителями, чтобы предотвращать их своевольные решения. Если никому не позволено потакать собственным прихотям, это означает достижение благоразумия и господство Дао.

Итак, возвращайтесь к простоте и избегайте изобретательности. Отсутствие изобретательности не означает бездействия, оно означает приспособление к тому, что уже происходит.

162

Лао-цзы говорил:

Те, кто искусно раздает награды, обеспечивают большую поддержку при малых затратах; те, кто искусны в наказаниях, предотвращают предательство минимальными средствами. Те, кто умело дает, бережливы, хотя и считаются великодушными; те, кто умело принимает, имеют огромный доход, но не вызывают презрения.

Поэтому мудрецы поощряют добро, основываясь на том, что нравится людям, и запрещают зло, основываясь на том, что людям не нравится. Когда они награждают одного человека, все проникаются к ним симпатией, а когда они наказывают одного человека, все их боятся.

Именно поэтому лучшая награда не является дорогой, а лучшее наказание не является деспотичным. Именно это имеют в виду, когда говорят: то, что мудрецы хранят, мало, а то, чем они управляют, безмерно.

163

Лао-цзы говорил:

Стезя министров — обсуждать то, что является правильным и управлять соответствующим образом, брать на себя руководство в ведении дел, держаться за свою работу и ясно понимать свою участь и, благодаря всему этому, организовывать эффективные общественные работы.

Таким образом, существует порядок, когда правители и министры следуют различными стезями, и беспорядок, когда они следуют одной и той же стезей. Когда все они находят то, что для них правильно, и выполняют необходимые обязанности, тогда верхи и низы обретают возможность получить выгоду из службы друг другу.

Итак, сучья не могут быть больше, чем ствол, а ветви не могут быть сильнее корней. Это означает, что существует путь, на котором легкое и тяжелое, большое и малое регулируют друг друга.

Что касается тех, кто достиг авторитетной власти, то они владеют очень немногим, но присутствие этого очень велико; они

хранят очень ограниченное, но контролируют огромное. Огромное дерево может поддерживать тяжелый дом, потому что имеет необходимую для этого силу; маленький замок может контролировать открывание и закрывание, потому что он находится в надлежащем месте.

Если властные указания распространяются таким образом, что те, кто их соблюдает, получают выгоду, а те, кто им противоречит, становятся несчастны, тогда каждый будет слушать и повиноваться. На издание указаний и проведение в жизнь запрещений правителей уполномочивают народные массы. Справедливые не могут приносить пользу всем на свете, но когда они приносят пользу только одному человеку, все следуют за ними. Жесткие не могут причинить вред всем на свете, но когда они причиняют вред одному человеку, все восстают против них.

Именно поэтому необходимо тщательно исследовать вопрос о том, что делать и чего не делать, что запрещать и что оставлять на месте.

164

Лао-цзы говорил:

Сузиться на дюйм, чтобы расшириться на фут, пойти на компромисс в малом, чтобы достичь правильности в великом — мудрецы будут поступать так, чтобы управлять людьми. Когда правители оценивают министров, но не принимают во внимание их главные достижения, а лишь суммируют их обычные виды деятельности, чтобы найти второстепенные добродетели, то это путь утраты мудрых министров.

Поэтому, когда люди богаты добродетелями, никто не интересуется деталями их управления, а когда люди действительно достойны похвалы никто не критикует их за незначительные дела. Человеческая природа такова, что нет никого, кто не имел бы никаких недостатков: если самое существенное они делают правильно, то, даже если они совершают незначительные ошибки, это их не обременяет, а если они самое существенное делают неправильно, то, даже если все поступают так же, это не заслуживает большого уважения.

Поэтому те, кто пунктуален в мелочах, не добиваются ничего стоящего, а те, кто придирчив в делах управления, неблагоклонен к народу. Когда тело большое, его суставы находятся на расстоянии друг от друга; когда масштаб огромен, похвала находится далеко. Таков способ оценки министров.

165

Лао-цзы говорил:

В истории еще не было того, кто смог бы сделать свое правление совершенным. Поэтому высшие люди не требуют совершенства от каждой личности. Они прямы без разделения, честны без язвительности, управляют, не доводя до крайностей, уверены, но не придирчивы.

В том, что касается Дао и добродетели, мудрые цари прошлого не добивались всего ото всех насильственными методами. Они совершенствовались средствами Дао и не подавляли других, поэтому их легко понимали. Если вы будете совершенствоваться средствами Дао, тогда у вас не будет проблем.

Даже драгоценности в короне династии Ся не могли быть абсолютно безукоризненными, и даже жемчуг, подобный яркой луне, не может быть совершенно чистым; однако все в мире высоко ценят их, поскольку не позволяют маленькому дефекту вступить на путь великой красоты. Если вы теперь сосредоточитесь на людских недостатках, забудете об их силе и многочисленности и захотите подобным образом найти в мире достойных людей, то вам это будет трудно сделать.

Когда обычные люди встречают того, чья должность и социальное положение являются низкими и чьи дела позорны, то они не могут сказать, обладает ли этот человек великой стратегией. Поэтому способ оценки людей таков: если они занимают высокое социальное положение, наблюдайте за тем, что они предлагают; если они богаты, наблюдайте за тем, что они дают; если они доведены до нищеты, наблюдайте за тем, что они берут; если они занимают низкое социальное положение, наблюдайте за тем, что они делают. Найдите те проблемы, которые вызывают у них беспокойство, чтобы узнать насколько они смелы. Наполните их ра-

достью и счастьем, чтобы понаблюдать за их дисциплинированностью. Доверьте им деньги и материальные блага, чтобы понаблюдать за их щедростью. Устрашите их, чтобы понаблюдать за их самообладанием. Таким путем вы сможете выявить истинное состояние людей.

166

Лао-цзы говорил:

Сжаться — это средство найти расширение, согнуться — это способ найти прямоту. Сжаться на дюйм, чтобы расшириться на фут, или согнуть малое, чтобы выпрямить великое — это то, как поступают великие люди.

Если сотни рек текут параллельно и не впадают в океан, то это не долина; если действия совершаются в различных направлениях и не приводят к добру, это не руководство.

Хорошие слова ценятся постольку, поскольку они могут применяться на практике; хорошие дела ценятся настолько, насколько они являются гуманными и справедливыми. Ошибки и недостатки великих людей подобны солнечным и лунным затмениям, которые не уничтожают свет.

Поэтому мудрые не действуют произвольно, смелые не убивают из прихоти. Выбери то, что является правильным, и соверши это; оцени то, что является надлежащим и выполни это; тогда твои дела будут совершенными, на твои достижения можно будет полагаться, а твое имя станет достойным похвалы даже после твоей смерти.

Даже если вы обладаете знаниями и способностями, необходимо создать гуманную и справедливую основу, на которой они могут быть установлены и задействованы совместно. Мудрецы постоянно пользуются гуманностью и справедливостью в качестве руководства к действиям: тех, кто соглашается с таким руководством, называют великими людьми; тех, кто не соглашается с таким руководством, называют низкими людьми. Даже если великие люди гибнут, их слава не уменьшается; даже если низкие люди обретают власть, им не избежать ошибок.

Даже невежда не будет держать карту мира в левой руке и перерезать себе горло правой; свое тело является более ценным, чем весь мир. Те, кто в смутные времена идет на смерть ради своих правителей или родственников, считают смерть возвращением домой; справедливость более важна, чем тело. Поэтому огромная выгода, которую можно получить от мира, мала по сравнению с телом, а то, что считается важным для тела, является незначительным по сравнению с гуманностью и справедливостью. Именно поэтому гуманность и справедливость считаются руководством к действию.

167

Лао-цзы говорил:

Совершенство Дао и добродетели подобно солнцу и луне; даже в иностранных государствах их руководство не может быть изменено. Когда склонность и отвращение являются одним и тем же, тогда порицание и похвала являются вопросом договоренности; когда намерения и действия идут наравне, тогда лишения и успехи являются вопросом времени.

Когда дела отвечают потребностям общества, работа идет успешно; когда дела отвечают потребностям времени, приобретается хорошая репутация. Поэтому те, кто преуспевает и приобретает известность, благоразумны в своих отношениях с обществом и осторожны в своих отношениях со временем. Когда надлежащее время приходит точно в срок, то это потому, что не допускалось никакой отсрочки.

Те, кто в древности использовал вооруженную силу, поступали так не потому, что хотели земель или богатств, а для спасения тех, кто погибал, наведения порядка и избавления от того, что причиняет вред населению. Когда алчные люди грабили страну, население было в смятении, и никто не мог быть уверен в том, чем он владеет; поэтому мудрецы поднялись на борьбу с жестокими агрессорами, навели порядок и избавили свою страну от этой беды. Чтобы внести ясность туда, где царит неразбериха, и внести надежду туда, где опасно, у них не было другого выбора, кроме пресечения агрессии.

Воспитывайте людей средствами Дао и ведите их средствами добродетели; если же они не слушают, тогда управляйте ими силой и авторитетом. Если же они все равно не повинуются, то принуждайте их силой оружия. Тот, кто убивает невинных людей, — несправедливый правителем, наихудший из хищных животных. Нет большей беды, чем накапливать богатства страны, чтобы удовлетворять желания личности. Давать волю желаниям личности и, следовательно, поощрять волнения в стране — неприемлемо для естественной этики.

Причина учреждения правительства состоит в необходимости прекратить беспорядки и насилие. Итак, если правитель использует власть над людьми, чтобы самому стать бандитом, это равносильно тому, чтобы у тигра появились крылья; что может помешать избавиться от такого человека? Те, кто разводит рыбу, должны избавиться от выдр, а те, кто выращивает животных, должны избавиться от волков; а как насчет людских пастухов — разве им не надо избавляться от хищников? Именно для этого и используются военные операции.

168

Лао-цзы говорил:

Дао управления народом состоит в том, что правитель не должен отдавать жестоких приказаний, чиновники не должны запутывать дела бюрократизмом, образованные люди не должны действовать обманом, ремесленники не должны применять упадочные ремесла, обязанности должны поручаться без суеты, инструменты должны быть совершенными, но не иметь украшений.

В обществах, где царит хаос, все иначе. Те, кто озабочен политической активностью, назначают друг друга на высокие должности; те, кто озабочен этикетом, оказывают друг другу уважение с помощью различных искусственных средств. Средства передвижения максимально разукрашиваются, инструменты чрезмерно украшаются. Материалисты борются за то, что трудно достижимо, считая это ценным. Писатели увлечены сложностью и многословием, считая это важным. Из-за софистики проблемы рассматриваются слишком долго, но без принятия каких-либо реше-

ний; это не способствует порядку, зато поощряет неразбериху. Ремесленники становятся очень изощренными, годами совершенствуя вещи, которые даже не являются полезными.

Поэтому закон Шень-нуна, Земледельческого Гения, гласит, что, если человек, достигший совершеннолетия, не возделывает поля, то мир будет испытывать голод, и, если женщина, достигшая совершеннолетия, не занимается ткачеством, то мир будет страдать от холода. Именно поэтому, чтобы подать пример всему миру, он сам обрабатывал землю, а его жена сама ткала одежду. Их способ руководства людьми состоял в том, чтобы не ценить трудно достижимые материальные блага и не почитать бесполезных вещей.

Поэтому, если те, кто возделывает землю, не напрягают сил, то не на что будет жить, а если те, кто должен ткать одежду, не работают, то нечем будет прикрыть тело. Будет ли изобилие или будет нехватка — зависит от человека. Если имеется множество пищи и одежд, то не возникнет нечестности; счастливое и беззаботное, человечество будет пребывать в мире, так что образованным людям нечего будет делать со всеми своими стратегиями, а военным нечего будет делать со всеми своими вооруженными силами.

169

Лао-цзы говорил:

Образ действий правителей заранее рассматривается и стратегически планируется. Деятельность во имя справедливости предпринимается не ради их собственного выживания, но ради выживания тех, кто находится в опасности. Поэтому, когда они слышат, что правитель враждебной страны обращается со своими подданными путем насилия и жестокости, они приводят свои войска и своих подданных на его границы, обвиняя его в несправедливости и крайностях.

Когда войска достигают сельской местности, командиры получают такое приказание: «Не разрешается рубить деревья, раскапывать могилы, губить посевы, поджигать виноградники, брать в плен людей, красть домашних животных».

Затем это приказание заканчивается такими словами: «Правитель этой страны восстал против неба и земли, оскорбил призраков и духов; его законные приговоры несправедливы, он устроил резню невинных. Он должен быть наказан Природой как враг людей».

Приход армий должен сопровождаться изгнанием несправедливых и освобождением добродетельных. Если найдутся те, кто осмелится противоречить Дао Неба – бандиты, беспокоящие людей, – они должны умереть сами, а их кланы должны быть уничтожены. Тем, кто капитулирует вместе со своими семьями, следует оставить право на их дома; тем, кто капитулирует вместе со своими деревнями, следует пожаловать их же деревни. Тем, кто капитулирует вместе со своими поместьями, следует пожаловать их поместья; тех, кто капитулирует вместе со своими провинциями, следует сделать правителями этих провинций.

Покорение страны не должно отразиться на ее населении, но должно привести к свержению правителя, изменению правительства, почитанию выдающихся воинов, подтверждению высоких качеств умных и порядочных, помощи сиротам и вдовам, облегчению участи бедных и нуждающихся, освобождению заключенных и награждению заслуженных. Тогда крестьяне откроют двери своих домов и будут приветствовать вторгшиеся войска, готовя для них еду и боясь только того, что те к ним не придут.

Силы справедливости, достигая границ, останавливаются без борьбы, в то время как силы несправедливости переходят к резне и кровопролитию. Поэтому те, кто борется за земли, не могут осуществлять руководство, а те, кто ищет для себя выгод, не могут достигать успеха. Тем, кто предпринимает дела ради других, помогают народные массы, а тех, кто действует ради самих себя, народные массы покидают. Те, кому помогают народные массы, будут сильными, даже если они сами слабы, в то время как те, кого народные массы покидают, погибнут, даже если они сами могущественны.

170

Лао-цзы говорил:

Высшая справедливость состоит в том, чтобы управлять народом и установить внутренний порядок, практиковать гуманность и справедливость, распространять благодеяния и оплачивать благотворительность, устанавливая справедливые законы и препятствовать неправильному поведению. Министры преданны, крестьяне дружны, и они находятся в гармонии; верхи и низы думают одинаково. Министры объединяют свои усилия, местные правители подчиняются центральной власти, и все вокруг запечатлевают в своих сердцах их благодеяния. Культивирование честности правительством останавливает врагов за тысячи миль; когда издаются указания, вся страна реагирует. Это является наилучшим.

Когда страна обширна, ее население огромно, правитель мудр, а его полководцы умелы, когда обещания честны, а указания ясны, когда страна богата, а ее армия сильна, и при столкновениях с врагами те бегут, даже не сражаясь, то это тоже является наилучшим.

Знание расположения страны, изучение выгод ее теснин, понимание заблуждений жестокого правительства, исследование расположения боевых рядов — все это необходимо для битвы, в результате которой имеются убитые, кровь разливается на тысячу миль, мертвые тела покрывают поля; все это низший вид справедливости.

Победа или поражение войск — это вопрос управления. Если правительство умело управляет людьми и низы преданы верхам, тогда армия сильна. Если люди истощают правительство и низы восстают против верхов, тогда армия слаба.

Когда справедливости достаточно, чтобы охватить всех людей, общественных работ достаточно, чтобы позаботиться о нуждах всей страны, официальные назначения производятся настолько компетентно, что покоряют сердца умных и добрых, планирование способно определить стратегию того, что является менее, а что более важным, то это — путь к высшей справедливости.

171

Лао-цзы говорил:

Страну делает сильной готовность умереть за нее. То, что делает людей готовыми умереть, есть справедливость. То, что делает возможным осуществление справедливости, есть власть. Поэтому дайте людям направление средствами культуры, сделайте их равными, вооружив их, и о них можно будет сказать, что они уверены в победе. Когда власть и справедливость используются вместе, их можно считать одной силой. Когда солдаты стремятся в гуще битвы опередить товарищей, когда мечи рубят и стрелы сыплются градом, то это потому, что награды являются определенными и наказания ясными.

Когда правители смотрят на своих подчиненных как на собственных детей, подчиненные работают на правителей, как на собственных отцов. Когда правители смотрят на своих подчиненных как на своих младших братьев, подчиненные смотрят на правителей как на своих старших братьев. Когда правители смотрят на своих подчиненных как на собственных детей, они уверенно царствуют над всеми четырьмя морями; когда подчиненные работают на правителей как на собственных отцов, они уверенно правят страной. Когда правители смотрят на подчиненных как на своих младших братьев, они непременно умрут за них в случае беды; когда подчиненные работают на своих правителей как на старших братьев, они непременно погибнут за них в случае беды. Поэтому не стоит вступать в битву с армией, состоящей из отцов и сыновей, старших и младших братьев.

Итак, справедливый правитель воспитывает свое правительство внутренне, чтобы усилить его добродетели, и останавливает зло снаружи, чтобы продемонстрировать им свою мощь. Он наблюдает за тем, устали его люди или отдохнули, хочет знать, голодны они или сыты. Когда наступит день вступить в битву, то, если они будут смотреть на смерть как на возвращение домой, это произойдет благодаря дарованному им благодеянию.

172

Лао-цзы говорил:

В глубокой древности настоящие люди дышали инь и ян, и все живые существа восхищались их добродетелью; так, все они пребывали в мире и гармонии. В те времена не выпячивалось превосходство, безупречное смирение было само собой разумеющимся. Безупречное смирение еще не было утрачено, поэтому мириады живых существ пребывали в совершенном покое.

Постепенно общество ухудшалось. К временам Фу Си зародилось умышленное усилие; все находились на грани перехода от невинного разума к пониманию вселенной посредством знаний. Их добродетели были запутаны и лишены цельности.

Наступили времена, когда страной управляли Шень-нун и Хуан Ди, которые ввели календарь, чтобы привести в гармонию инь и ян. Теперь все люди стояли прямо и разумно несли ношу зрения и слуха. Таким образом, они обрели порядок, но не гармонию.

Позднее, в обществе времен династии Шан-Инь, люди пристрастились к вещам, и их разум оказался обольщен внешним и несущественным. Подлинная жизнь утратила свою сущность.

Во времена династии Чжоу мы утратили непорочность и простодушие, отделились от Дао ради изобретения всяких искусственностей, обладающих опасными свойствами. Появились победы хитрости и коварства, циничная ученость имела обыкновение претендовать на глубокомыслие, фальшивая критика запутывала народные массы, а утонченная поэзия и проза обрели славу и почет. Каждый хотел применять свои знания и умения, чтобы обрести признание в обществе, в результате было утрачено основание всеобъемлющего первоначала; поэтому в обществе существовали те, кто утратил свою естественную живость. Это ухудшение происходило постепенно и совершалось в течение длительного времени.

Итак, познание совершенных людей состоит в том, чтобы обратиться свою подлинную природу к небытию и воспарить разумом во всеобъемлющее. Познание мирского уничтожает врожденные добродетели и сокращает их подлинную природу; беспокоясь в душе о своем здоровье, люди, тем не менее, идут на насильствен-

ные действия и крайние хитрости, чтобы ссориться по поводу имени и чести. Этого не делают совершенные люди.

Чувство стыдливости уничтожает врожденную добродетель-Дэ, урезание живительной созидательности сокращает естественную природу. Если люди совершенны, они убеждаются в значимости жизни и смерти и постигают образцы славы и позора. Даже если весь мир хвалит их, это не придает им дополнительного поощрения; даже если весь мир порицает их, это не угнетает их. Они нашли ключ к абсолютному Дао.

173

Лао-цзы говорил:

Древние правили без престолов; их добродетель рождала, но не убивала, давала, но не отнимала. Они не покоряли мир, каждый помнил об их добродетели.

В те времена инь и ян были равны и гармоничны, и мириады живых существ процветали. Вы могли забраться наверх и запустить руку в гнездо дикой птицы, вы могли следовать по пятам за дикими животными.

Когда люди утратили былое совершенство, тогда птицы, звери, насекомые и рептилии стали причинять им вред. Так было потому, что люди стали выплавлять железо и закалять клинки, чтобы защитить себя от них.

Таким образом, когда людей угнетали трудности, они искали средства справиться с ними; из-за того, что возникли тревоги, люди начали принимать меры предосторожности. В каждом случае люди использовали свои знания, чтобы избавиться от того, что они считали вредным, и обрести то, что они считали полезным.

Установленным примерам нельзя следовать рабски, орудия и механизмы не должны оставаться старомодными. Именно поэтому законы царей древности изменялись. Поэтому сказано: «Понятия могут быть созданы, но не в качестве раз и навсегда закрепленных определений».

Пять Правителей следовали различными путями, однако их добродетель покрывала всю страну; Три Царя делали разные ве-

щи, однако их слава простиралась по всему миру. И все это потому, что они изменялись в соответствии со своими временами. Это подобно искусному музыканту, который настраивает струнный инструмент, передвигая настроечную перемычку вверх и вниз и рассчитывая все без фиксированной системы мер; благодаря этому все ноты звучат правильно.

Поэтому те, кто познал чувство музыки, способны создавать мелодии, а те, кто, заложил основу правления в центре и научился использовать руководящие указания, способны управлять людьми. Таким образом, они отказывались от правил прежних царей, если те больше не соответствовали времени, и обращались к идеям поздних эпох, если те были хороши. Поэтому мудрецы, которые руководили ритуалами и музыкой, не были руководимы ритуалами и музыкой, они руководили вещами, но не были руководимы вещами, они управляли законами, но не были управляемы законами. Поэтому сказано: «Пути можно определять, но не может быть навечно установленного пути».

174

Лао-цзы говорил:

Мудрые цари древних времен брали образы с неба наверху, брали измерения с земли внизу и брали законы из человечества посередине. Приводя в гармонию энергии инь и ян, чтобы настроить их в соответствии с устройством четырех времен года, они наблюдали расположение страны, ее влажность, плодородность и рельеф, чтобы затеять дела, которые произведут материальные блага, избавят от проблем голода и холода и позволят избежать болезней.

Руководствуясь уравновешенным общественным поведением, они формировали ритуалы и музыку и практиковали пути гуманности и справедливости, чтобы привести порядок в общественные нормы. Приводя в порядок различные характеры, они установили важнейшие отношения между родителями и детьми, чтобы создать семьи. Прислушиваясь к ясности и неясности звуков и математике музыкальных гамм, они установили обязанности правителя и министров, чтобы создать нацию. Наблюдая за по-

рядком ранних, средних и поздних стадий четырех времен года, они определили границы между старшими и младшими, чтобы создать учреждения. Разделяя землю на территории, они определили государства, чтобы управлять ей. Организовав основные центры обучения, они обучали всему этому. Это основные принципы управления. Когда они достигли Дао, их стали поддерживать; когда они утратили Дао, от них отказались.

Не существует ничего такого, что бы только напрягалось и никогда не расслаблялось, или что бы только бурно процветало и никогда не увядало. Только мудрецы могут процветать без увядания.

Когда мудрецы впервые создали музыку, это было сделано, чтобы возродить дух, прекратить распушенность и вернуться к небесному разуму. Когда музыка пришла в упадок, она стала безраздумий следовать различным течениям, распушенным и страстным, не заботясь о правильности пути. Эти течения повлияли на последующие поколения, приведя даже к разрушению стран.

Когда была изобретена письменность, она применялась, чтобы управляться с делами; глупцы могли пользоваться ей, чтобы не забывать вещи, а мудрецы пользовались ей, чтобы записывать события. Когда она стала приходить в упадок, она сделалась вероломной ложью, которая могла освободить виновного и убить невиновного.

Когда были придуманы парки, они были нужны для усыпальниц и гробниц; некоторые воины и лакеи были выбраны в качестве смотрителей и проводников. Когда парки стали приходить в упадок, они начали отнимать у людей время благодаря охоте, истощая их энергию.

Когда правители мудры, они руководят и судят справедливо; мудрые и достойные люди занимают места в учреждениях, искусные и способные люди работают. Богатство распространялось вниз, и все люди сознавали благодеяния правителей. Когда они утратили мудрость, клики и группировки стали продвигать своих близких друзей, пренебрегая общественными интересами ради личных. Свои и чужие свергали друг друга, властные должности были заняты хитрыми и вероломными, в то время как добрые и мудрые держались в тени.

Когда это дошло до крайности, Дао вселенной повернуло обратно; возрастание приводило к убыванию. Поэтому мудрецы изменили устройство, чтобы вернуть процветание; когда с чем-то было покончено, тогда они делали еще больше. Они были умелыми, когда пребывали в гармонии, и ошибались, когда действовали деспотично.

Согласно Дао мудрецов, невозможно быть устойчивым, не культивируя вежливость, справедливость и совесть. Если люди не имеют совести, ими нельзя управлять; если они не знакомы с вежливостью и справедливостью, законы не могут их исправить. Можно казнить тех, кто плохо относится к родителям, но нельзя сделать людей сыновьями или дочерьми. Можно наказать воров, но нельзя заставить людей быть честными.

Когда руководили мудрые цари, они показывали людям, что хорошо, а что плохо, и вели их с помощью порицания и похвалы. Они покровительствовали достойным и продвигали их, в то же время принижая и отдаляя тех, кто не был достойным. Поэтому наказания откладывались и не использовались; практиковались вежливость и справедливость, а ответственность возлагали на мудрых и добродетельных.

Тех, чьи знания превосходили знания десяти тысяч других, называли знаменитыми; тех, кто превосходил тысячу других, называли выдающимися. Тех, кто превосходил сотню других, называли превосходными; тех, кто превосходил десять других, называли незаурядными.

Те, кто понимал Дао неба и земли и постигал образцы человеческих чувств, были достаточно великодушными, чтобы благосклонно относиться к народным массам, достаточно благожелательными, чтобы заботиться о дальних, и достаточно разумными, чтобы знать, как использовать стратегию; это были знаменитые люди.

Те, чьей добродетели хватало, чтобы просвещать и руководить, чьего управления хватало, чтобы зависеть от справедливости, чьей надежной честности хватало, чтобы покорять народные массы, и чьей просвещенности хватало, чтобы знать о тех, кто внизу, были выдающимися людьми.

Те, чье поведение могло быть взято за образец, чьих знаний было достаточно, чтобы устранять сомнения, чьей верности сво-

ему слову было достаточно, чтобы выполнять обещания, чьей честности хватало, чтобы делить материальные блага, чьи способы ведения дел могли служить примерами и чьи слова могли восприниматься в качестве руководства, были превосходными людьми.

Те, кто выполнял свою работу и не бросал ее, кто не шел на компромисс в вопросах справедливости, кто не пытался сбежать перед лицом трудностей и не пытался воспользоваться выгодой, когда видел ее, были незаурядными людьми.

Когда знаменитые, выдающиеся, превосходные и незаурядные люди управляли своими должностями в соответствии со своими более или менее выдающимися способностями, растекаясь от корней до ветвей и регулируя легкое тяжелым, тогда верхи начинали действовать, низы приходили в гармонию, все живущие в пределах четырех морей думали одинаково и имели одну и ту же цель, отвращались от жадности и низменности и обращались к гуманности и справедливости. Влияние этого на людей было подобно ветру, клонящему к земле траву.

Так, если недостойные господствуют над достойными, то даже жесткие наказания не смогут предотвратить их вероломства. Малое не может регулировать большое, слабое не может использовать сильное. Такова природа вселенной. Поэтому мудрецы продвигают умных, чтобы доводить дела до конца, в то время как недостойные правители продвигают своих собственных союзников: наблюдайте за тем, кого они продвигают, и вам станет ясно, порядок наступит или беспорядок; изучите их союзников, и вы сможете сказать, кто умен, а кто недостойн.

175

Лао-цзы говорил:

Те, кто намеренно придерживается правил этикета, делают изысканной человеческую природу и исправляют собственные чувства: их глаза могут желать чего-нибудь, но они ограничены нормами; их сердца могут любить что-нибудь, но они регулируются этикетом. Их поведение ограничено и отрегулировано, сдержанно и услужливо; они не едят жирного мяса и не пьют неразбавленного вина. Снаружи озабочиваясь своим внешним ви-

дом, а внутри беспокоясь о своих добродетелях, они становятся требовательнее к гармонии инь и ян и усиливают свое чувство жизни. Поэтому они всю свою жизнь печальны.

Почему? Потому что они запрещают себе то, чего желают, не вырывая при этом корней своих желаний. Они препятствуют тому, чем наслаждаются, не выясняя причин своего наслаждения. Это подобно тому, как если загнать в загон диких животных, но не запереть ограды; попытка помешать себе быть честолюбивым подобна попытке остановить стремительный поток реки руками. Поэтому сказано, что когда вы открыли глаза и управились со своими делами, это не значит, что вы теперь в безопасности всю свою жизнь.

Этикет подавляет чувства и препятствует желаниям; сдерживая себя по обязанности, даже если эмоции и сердце задышаются и изнемогают, а тело и природа неистово желают и жаждут, человек, тем не менее, принуждает себя мыслью о необходимости, но не может жить полноценной естественной жизнью.

Этикет не может заставить людей не иметь желаний, но он может подавить их; музыка не может заставить людей не иметь забав, но она может помешать им. Даже если вы заставляете всех испытывать великий страх перед наказанием, чтобы не осмеливались украсть, как можно сравнить это с лишением их всякого желания воровать?

Поэтому мы знаем, что даже жадные и завистливые будут отказываться от того, в бесполезности чего они уверены, и даже скромные и непритязательные не смогут отказаться от того, в полезности чего они уверены.

Причина того, почему люди утрачивают свою страну, умирают на руках других и становятся посмешищем для всего мира, всегда заключается в жадности. Если вы знаете, что веер зимой и кожаная куртка летом для вас бесполезны, то все обратится в пыль и прах. Поэтому, если вы пользуетесь горячей водой, чтобы помешать кипению воды в котле, она только закипит еще сильнее; те, кому ясна суть дела, просто погасят огонь.

176

Лао-цзы говорил:

Действовать в соответствии с сущностью есть Дао; обретать естественную сущность есть добродетель. После того, как сущность утрачена, ценятся гуманность и справедливость; после того, как гуманность и справедливость установлены, добродетель игнорируется. Когда безупречная простота исчезает, манеры и музыка становятся замысловатыми; когда правильное и неправильное принимает определенную форму, обычные люди слепнут. Когда жемчуг и нефрит ценятся, весь мир борется за обладание ими.

Этикет — это способ различения благородного и низкого; справедливость — это способ приведения в гармонию человеческих отношений. Этикет современного общества означает вежливое взаимодействие, и те, кто практикует справедливость, дают и получают; однако правители и министры критикуют друг друга из-за этих вещей, а родственники ведут между собой наследственную вражду из-за этого. Таким образом, когда вода накапливается, она порождает создания, которые поедают друг друга; когда земля накапливается, она порождает животных, которые поедают друг друга, а когда манеры и музыка становятся причудливыми, они порождают ложь и изобретательность.

Современные правительства не заготовили впрок предметы первой необходимости; они лишили мир его непорочности и простоты, помрачили сознание людей и заставили их голодать, обратили свет во мрак. Жизнь лишилась постоянства, и для всех наступили времена безумной борьбы за существование. Честность и вера оказались отброшены прочь, люди утратили свою сущность, законы и справедливость оказались излишними, действия противоречили пользе. Бедные и богатые свергали друг друга, так что нельзя было отличить правителей от рабов.

Когда есть больше, чем нужно, то люди уступают друг другу; когда есть меньше, чем нужно, они вступают в борьбу. Когда они уступают друг другу, процветают вежливость и справедливость; когда вступают в борьбу, возникают жестокость и смятение. Таким образом, когда имеется много желаний, имеется и много тре-

вог, а те, кто ищет обогащения, никогда не прекращают борьбу. Следовательно, когда в обществе существует порядок, обычные люди ведут себя честно, не обольщаясь какими-либо выгодами или преимуществами. Когда же в обществе нет порядка, тогда представители правящих классов творят зло, и закон не может им в этом помешать.

177

Лао-цзы говорил:

Правители времен упадка добывали в горах полезные ископаемые, металлы и драгоценные камни, раскалывали и полировали раковины, выплавляли железо и бронзу, поэтому ничто не процветало. Они вспарывали животы беременным животным, сжигали луга, разоряли гнезда и разбивали яйца, поэтому на их землях не садились фениксы и не бродили единороги. Они рубили деревья, чтобы построить дома, сжигали леса ради полей, вылавливали из озер всю рыбу. Они нагромождали землю так, чтобы жить на возвышенностях, и раскапывали землю, чтобы пить из источников. Они углубляли реки, чтобы создавать водохранилища, возводили городские стены, которые считали безопасными, ловили животных и приручали их.

Таким образом, инь и ян перемешались: четыре времени года утратили порядок следования, гром и молния стали причинять разрушения, град и мороз стали причинять вред. Многие живые существа умирали слишком рано, летом растения и деревья засыхали, а главные реки переставали течь. Горы, реки, долины и каньоны были разделены и обозначены границами, различные группы людей подсчитаны и пронумерованы. Для защиты границ были созданы различные механизмы и ограждения, цвета одежды строго регламентировались, чтобы разделить общество на различные классы, для достойных были введены награды, для недостойных — наказания. Благодаря этому совершенствовалось вооружение, и возникала борьба, и с этого момента началось истребление невинных.

178

Лао-цзы говорил:

Когда общество близко к утрате своей подлинной жизни, это подобно возникновению отрицательной энергии: руководство невежественно, Дао пренебрегают, добродетель-Дэ умирает. Затеваются дела, которые не находятся в гармонии с Природой, отдаются приказания, которые нарушают порядок четырех времен года. Гармония лета и осени снижается, небо и земля истощают свою добродетель-Дэ. Правители на тронах становятся беспокойными, вельможи прячутся и умолкают, министры продвигают идеи верхов даже во вред нормальному порядку вещей. Люди отдаляются от своих родственников, зато пускают в дом злодеев и используют лесть для воплощения тайных планов; они соперничают за поддержку недостойных правителей и даже соглашаются с хаосом, лишь бы добиться своих собственных целей.

Поэтому правители и подданные разрозненны и недружелюбны, а родственники становятся чужими друг другу и не держатся вместе. В полях не распускаются побеги, на улицах не видно прогуливающихся людей. Золотые залежи выработаны до конца, все драгоценные камни уже найдены, все черепахи выловлены ради панцирей и у них вырваны животы. Гадание практикуется ежедневно, мир утратил былое единство. Местные власти устанавливают свои законы и культивируют обычаи, враждебные друг другу.

Они вырывают корни и разрушают фундамент, создают суровые и жестокие уголовные кодексы, ведут вооруженную борьбу, сокращая собственное население и вырезая большую его часть. Они увеличивают свои войска и причиняют горе, нападая на города и убивая наугад; они ниспровергают высших и подвергают опасности тех, кто ничего не боялся. Они создают огромные колесницы для убийства и удваивают количество укреплений, чтобы противостоять врагам, а их собственные войска продолжают свое смертоносное дело. Выступая в поход против грозного врага, из сотни ушедших возвращается только один, а те, кому удалось прославиться, могут получить свою часть вражеской территории. Однако все это стоит сотни тысяч убитых, не считая бесконечного числа стариков и детей, которые умрут от холода и голода.

После всего этого мир никогда не сможет найти покой в своей подлинной жизни и наслаждаться ее привычным ходом. Поэтому добросовестные люди и мудрецы восстают и поддерживают ее с помощью добродетели Дао, помогают ей гуманностью и справедливостью. Те, кто находится поблизости, поддерживают их мудрость, в то время как те, кто находится на расстоянии, всем сердцем воспринимают их добродетель. Мир сливается в единое целое, и потомки помогают друг другу из поколения в поколение, чтобы избавиться от истоков предательства, положить конец бессмысленным убеждениям, отменить жестокие законы, избавиться от беспокойных и неприятных обязанностей, избавиться от последствий слухов и сплетен, пресечь возможность разбиения на группировки, отказаться от определения разницы в умственных способностях, чтобы привести всех к общей основе, пренебрегать телом и отпустить разум для возвышенной беседы с неизвестным, в котором отсутствуют всякие различия, благодаря чему все вернется к своим корням.

Даже мудрецы не могут создать время; все, что они делают — стараются его не упустить, когда оно приходит. Именно поэтому они не исчезают.

179

Лао-цзы говорил:

Существует река глубиной в десять морских саженей, она такая прозрачная, что в ней даже можно видеть металлы и камни. Нельзя сказать, что она неглубокая или грязная, но рыбы, черепахи или водяные змеи не станут в ней жить. Зерно не растет на скале; олени не бродят по бесплодным горам из-за отсутствия укрытий.

Поэтому, если в деятельности правительства жесткость принимается за педантичность, гнет принимается за пронизательность, жестокость к подчиненным принимается за верность или предложение многочисленных планов принимается за большие заслуги, то такие вещи становятся причинами массовых разорений и раздирающих разногласий.

«Когда правительство спокойно, народ становится простым; когда правительство агрессивно, люди терпят нужду».

180

Лао-цзы говорил:

Управляйте страной с помощью правильной политики, используйте оружие для неожиданной тактики. Для начала установите твердую правительственную политику, и лишь потом попытайтесь одержать победу над противниками. Если вы используете неуправляемое для нападения на страны, в которых нет порядка, то это подобно тому, как если тушить огонь огнем или бороться с наводнением водой; действуя таким образом невозможно установить порядок.

Поэтому для неожиданной тактики используется нечто противоположное. Спокойствие – это неожиданность для неистового, порядок – это неожиданность для сбитого с толку, достаток – это неожиданность для голодного, отдых – это неожиданность для истощенного. Если вы сумеете реагировать на них правильно, подобно тому, как ряд стихий сменяют друг друга, то вы сможете всегда действовать успешно.

Итак, когда достоинства равны, большая сторона восторжествует над меньшей. Когда их силы сопоставимы, более мудрая сторона покорит более глупую. Когда их разум одинаков, тогда сторона, обладающая стратегией, захватит в плен сторону, стратегией не обладающую.

Библио Глобус

Москва Мясницкая 6

Тел 928-35-67

924-46-80

781-19-00

КТК:

740

785893 260656

Вэнь - цы Познание тайн.

Цена: 117,00